

Минобрнауки России

Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования

«Оренбургский государственный университет»

Кафедра истории и теории государства и права

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ**

«Б.1.В.ОД.6 Проблемы теории государства и права»

Уровень высшего образования

БАКАЛАВРИАТ

Направление подготовки

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Общий профиль

(наименование направленности (профиля) образовательной программы)

Квалификация

Бакалавр

Форма обучения

Очная, заочная

Год набора 2017

Проблемы теории государства и права: методические указания для обучающихся по освоению дисциплины / Т. П. Пестова; Бузулукский гуманитарно-технолог. ин-т (филиал) ОГУ. – Бузулук : БГТИ (филиал) ОГУ, 2017.

Составитель _____ Т. П. Пестова

Методические указания предназначены для студентов четвертого курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины являются приложением к рабочей программе по дисциплине Проблемы теории государства и права.

1 Методические рекомендации по изучению теоретических основ дисциплины

Важным условием успешного освоения учебной дисциплины «Проблемы теории государства и права», как и любой другой учебной дисциплины, является создание студентом системы правильной организации труда, позволяющей распределить учебную нагрузку равномерно в соответствии с графиком образовательного процесса. Большую помощь в этом может оказать составление плана работы на семестр, месяц, неделю, день. Его наличие позволит подчинить свободное время целям учебы, трудиться более успешно и эффективно. С вечера всегда следует распределять работу на завтрашний день. В конце каждого дня целесообразно подвести итог работы: тщательно проверить, все ли выполнено по намеченному плану, не было ли каких-либо отступлений, а если были, по какой причине они произошли. Нужно осуществлять самоконтроль, который является необходимым условием успешной учебы. Если что-то осталось невыполненным, необходимо изыскать время для завершения этой части работы, не уменьшая объема недельного плана. Все задания к практическим занятиям, а также задания, вынесенные на самостоятельную работу, рекомендуется выполнять непосредственно после соответствующей темы лекционного курса, что способствует лучшему усвоению материала, позволяет своевременно выявить и устранить «пробелы» в знаниях, систематизировать ранее пройденный материал, на его основе приступить к овладению новыми знаниями и навыками.

Система обучения в ВУЗе основывается на рациональном сочетании нескольких видов учебных занятий (в первую очередь, лекций и практических занятий (семинаров)), работа на которых обладает определенной спецификой.

Подготовка к лекциям

Знакомство с дисциплиной происходит уже на первой лекции, где от студента требуется не просто внимание, но и самостоятельное оформление конспекта. При работе с конспектом лекций необходимо учитывать тот фактор, что одни лекции дают ответы на конкретные вопросы темы, другие – лишь выявляют взаимосвязи между явлениями, помогая студенту понять глубинные процессы развития изучаемого предмета как в истории, так и в настоящее время.

Конспектирование лекций – сложный вид вузовской аудиторной работы, предполагающий интенсивную умственную деятельность студента. Конспект является полезным тогда, когда записано самое существенное и сделано это самим студентом. Не надо стремиться записать дословно всю лекцию. Такое «конспектирование» приносит больше вреда, чем пользы. Целесообразно вначале понять основную мысль, излагаемую лектором, а затем записать ее. Желательно запись осуществлять на одной странице листа или оставляя поля,

на которых позднее, при самостоятельной работе с конспектом, можно сделать дополнительные записи, отметить непонятные места.

Конспект лекции лучше подразделять на пункты, соблюдая красную строку. Этому в большой степени будут способствовать вопросы плана лекции, предложенные преподавателям. Следует обращать внимание на акценты, выводы, которые делает лектор, отмечая наиболее важные моменты в лекционном материале замечаниями «важно», «хорошо запомнить» и т.п. Можно делать это и с помощью разноцветных маркеров или ручек, подчеркивая термины и определения.

Целесообразно разработать собственную систему сокращений, аббревиатур и символов. Однако при дальнейшей работе с конспектом символы лучше заменить обычными словами для быстрого зрительного восприятия текста.

Работая над конспектом лекций, студенту всегда необходимо использовать не только учебник, но и ту литературу, которую дополнительно рекомендовал лектор. Именно такая серьезная, кропотливая работа с лекционным материалом позволит глубоко овладеть теоретическим материалом.

Рекомендации по работе с литературой

Работу с литературой целесообразно начать с изучения общих работ по теме, а также учебников и учебных пособий. Далее рекомендуется перейти к анализу норм действующего законодательства, а также монографий и статей, рассматривающих отдельные аспекты проблем, изучаемых в рамках курса, а также официальных материалов и неопубликованных документов (научно-исследовательские работы, диссертации), в которых могут содержаться основные вопросы изучаемой проблемы.

Работу с источниками следует начинать с ознакомительного чтения, т.е. просмотреть текст, выделяя его структурные единицы. При ознакомительном чтении закладками отмечаются те страницы, которые требуют более внимательного изучения.

В зависимости от результатов ознакомительного чтения выбирается дальнейший способ работы с источником. Если для разрешения поставленной задачи требуется изучение некоторых фрагментов текста, то используется метод выборочного чтения. Если в книге нет подробного оглавления, следует обратить внимание ученика на предметные и именные указатели.

Избранные фрагменты или весь текст (если он целиком имеет отношение к теме) требуют вдумчивого, неторопливого чтения с «мысленной проработкой» материала. Такое чтение предполагает выделение:

- 1) главного в тексте;
- 2) основных аргументов;
- 3) выводов.

Особое внимание следует обратить на то, вытекает тезис из аргументов или нет.

Необходимо также проанализировать, какие из утверждений автора носят проблематичный, гипотетический характер, и уловить скрытые вопросы.

Понятно, что умение таким образом работать с текстом приходит далеко не сразу. Наилучший способ научиться выделять главное в тексте, улавливать проблематичный характер утверждений, давать оценку авторской позиции – это сравнительное чтение, в ходе которого Вы знакомитесь с различными мнениями по одному и тому же вопросу, сравниваете весомость и доказательность аргументов сторон и делаете вывод о наибольшей убедительности той или иной позиции.

Если в литературе встречаются разные точки зрения по тому или иному вопросу из-за сложности прошедших событий и правовых явлений, нельзя их отвергать, не разобравшись. При наличии расхождений между авторами необходимо найти рациональное зерно у каждого из них, что позволит глубже усвоить предмет изучения и более критично оценивать изучаемые вопросы. Знакомясь с особыми позициями авторов, нужно определять их схожие суждения, аргументы, выводы, а затем сравнивать их между собой и применять из них ту, которая более убедительна.

Следующим этапом работы с литературными источниками является создание конспектов, фиксирующих основные тезисы и аргументы. Можно делать записи на отдельных листах, которые потом легко систематизировать по отдельным темам изучаемого курса. Другой способ – это ведение тематических тетрадей-конспектов по одной какой-либо теме. Большие специальные работы монографического характера целесообразно конспектировать в отдельных тетрадях. Здесь важно вспомнить, что конспекты пишутся на одной стороне листа, с полями и достаточным для исправления и ремарок межстрочным расстоянием (эти правила соблюдаются для удобства редактирования). Если в конспектах приводятся цитаты, то непременно должно быть дано указание на источник (автор, название, выходные данные, № страницы). Впоследствии эта информация может быть использована при написании текста реферата или другого задания.

Таким образом, при работе с источниками и литературой важно уметь:

- сопоставлять, сравнивать, классифицировать, группировать, систематизировать информацию в соответствии с определенной учебной задачей;
- обобщать полученную информацию, оценивать прослушанное и прочитанное;
- фиксировать основное содержание сообщений; формулировать, устно и письменно, основную идею сообщения; составлять план, формулировать тезисы;
- готовить и презентовать развернутые сообщения типа доклада;
- работать в разных режимах (индивидуально, в паре, в группе), взаимодействуя друг с другом;

- пользоваться реферативными и справочными материалами;
- контролировать свои действия и действия своих товарищей, объективно оценивать свои действия;
- обращаться за помощью, дополнительными разъяснениями к преподавателю, другим студентам;
- пользоваться лингвистической или контекстуальной догадкой, словарями различного характера, различного рода подсказками, опорами в тексте (ключевые слова, структура текста, предваряющая информация и др.);
- использовать при говорении и письме перифраз, синонимичные средства, слова-описания общих понятий, разъяснения, примеры, толкования, «словотворчество»;
- повторять или перефразировать реплику собеседника в подтверждении понимания его высказывания или вопроса;
- обратиться за помощью к собеседнику (уточнить вопрос, переспросить и др.);
- использовать мимику, жесты (вообще и в тех случаях, когда языковых средств не хватает для выражения тех или иных коммуникативных намерений).

Рекомендации по работе с нормативными правовыми актами

Работа с нормативными правовыми актами включает в себя несколько стадий:

первая стадия - мотивация к деятельности, которая основывается на осознании студентами жизненной необходимости умения работать с нормативными актами. Способом мотивации можно считать рассмотрение актуальной для студента жизненной ситуации, требующей разрешения с использованием нормативного правового акта. Преподаватель знакомит студентов с алгоритмом работы с нормативными правовыми актами, который мы рассматриваем как ориентационная основа учебной деятельности при изучении права (студенты, для выполнения задания, могут использовать часть алгоритма).

Алгоритм включает следующие шаги:

- внимательно прочитайте название юридического текста (раздела, главы, статьи).
- внимательно прочитайте текст нормативного акта и постарайтесь понять содержание норм права.
- определите главное понятие и понятия, которые являются его признаками.
- выпишите неизвестные понятия и дайте им определения.

вторая стадия - студенты работают без опоры на образец (алгоритм). Студенты объясняют последовательность своих действий, решая практические задачи, выполняя задания для творческой работы, комплексные ситуационные задания.

2 Виды аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов по дисциплине

Необходимость организации со студентами разнообразной самостоятельной деятельности определяется тем, что удается разрешить противоречие между трансляцией знаний и их усвоением во взаимосвязи теории и практики.

Самостоятельная работа выполняет ряд функций, к которым относятся:

- развивающая (повышение культуры умственного труда, приобщение к творческим видам деятельности, обогащение интеллектуальных способностей студентов);

- информационно-обучающая (учебная деятельность студентов на аудиторных занятиях, неподкрепленная самостоятельной работой, становится малорезультативной);

- ориентирующая и стимулирующая (процессу обучения придается профессиональное ускорение);

- воспитательная (формируются и развиваются профессиональные качества специалиста);

- исследовательская (новый уровень профессионально-творческого мышления).

В основе самостоятельной работы студентов лежат принципы:

- самостоятельности;

- развивающе-творческой направленности;

- целевого планирования;

- личностно-деятельностного подхода.

Самостоятельная работа студентов проводится с целью:

- систематизации и закрепления полученных теоретических знаний и практических умений студентов;

- углубления и расширения теоретических знаний;

- формирования умений использовать нормативную, правовую, справочную документацию и специальную литературу;

- развития познавательных способностей и активности студентов, творческой инициативы, самостоятельности, ответственности и организованности;

- формирования самостоятельности мышления, способностей к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации;

- развития исследовательских умений.

В учебном процессе высшего учебного заведения выделяют два вида самостоятельной работы: аудиторная и внеаудиторная.

Аудиторная самостоятельная работа по дисциплине «Проблемы теории государства и права» выполняется на учебных занятиях под непосредственным руководством преподавателя и по его заданиям.

Внеаудиторная самостоятельная работа выполняется студентом по заданию преподавателя, но без его непосредственного участия.

Содержание внеаудиторной самостоятельной работы определяется в соответствии с рекомендуемыми видами заданий согласно рабочей программы «Профессиональная этика юриста»:

- самостоятельная проработка учебного и научного материала, нормативных правовых актов по печатным, электронным и другим источникам;
- подготовка к практическим занятиям, в том числе к устному собеседованию, решение практических задач;
- самостоятельное изучение разделов учебной дисциплины;
- выполнение задания для творческой работы (ЗТР), комплексных ситуационных заданий (КСЗ);
- подготовка к рубежному контролю (РК) студентами очной формы обучения.

Распределение объема времени на внеаудиторную самостоятельную работу в режиме дня студента не регламентируется расписанием.

Виды заданий для внеаудиторной самостоятельной работы следующие:

1) для овладения знаниями:

- чтение текста по курсу учебной дисциплины (учебника, статьи периодического издания, нормативного правового акты и пр.);
- составление плана текста, графическое изображение структуры текста;
- конспектирование текста;
- проработка учебного и научного материала, нормативных правовых актов по печатным, электронным и другим источникам;
- самостоятельное изучение разделов (перечень разделов приводится в рабочей программе учебной дисциплины);

2) для закрепления и систематизации знаний:

- работа с конспектом лекции (обработка текста);
- составление плана и тезисов ответа, схем, таблиц и пр. для систематизации учебного материала, в том числе по разделам, которые выносятся на самостоятельное изучение;
- выполнение тестовых заданий;
- выполнение контрольных заданий (заочная форма обучения).
- подготовка ответов на вопросы для устного собеседования на практических занятиях (семинарах);
- подготовка к рубежному контролю;
- подготовка к сдаче зачета.

3) для формирования умений:

- выполнение практических задач, предусмотренных планом по соответствующей теме практического занятия (семинара);

4) для формирования навыков:

- выполнение задания для творческой работы (ЗТР), комплексных ситуационных заданий (КСЗ).

Правильная организация самостоятельных учебных занятий, их систематичность, целесообразное планирование рабочего времени позволяет

привить студентам умения и навыки в овладении, изучении, усвоении и систематизации приобретаемых знаний в процессе обучения, обеспечивать высокий уровень успеваемости в период обучения, привить навыки повышения профессионального уровня в течение всей трудовой деятельности.

Приступая к изучению дисциплины «Проблемы теории государства и права», студент должен внимательно ознакомиться с методическими материалами, направляющими самостоятельную работу студентов.

Эффективность всей самостоятельной работы студентов во многом определяется уровнем самоконтроля. Основным объектом самоконтроля студентов в системе их труда могут быть:

- планирование самостоятельной работы;
- изучение предмета согласно тематическому плану;
- выполнение тестовых заданий, подготовка к устному собеседованию – опросу, письменной контрольной работы (заочная форма обучения), письменное решение практических задач, выполнение задания для творческой работы, комплексных ситуационных заданий.

Контроль результатов внеаудиторной самостоятельной работы студентов осуществляется в пределах времени, отведенного на обязательные учебные занятия по дисциплине – лекции, практические занятия и внеаудиторную самостоятельную работу студентов по данной учебной дисциплине.

Контроль самостоятельной работы студента по дисциплине «Профессиональная этика юриста» устанавливается в следующих формах:

- 1) включение вопросов выносимых на самостоятельное изучение в перечень контрольных вопросов для самопроверки;
- 2) тестовый контроль.

Итоговой формой контроля знаний, умений и навыков по дисциплине «Профессиональная этика юриста» является зачет. Зачет проводится в форме тестирования с использованием Веб-приложения «Универсальная система тестирования БГТИ».

Управление самостоятельной работы студентов осуществляется через следующие формы контроля и обучения:

- 1) консультации, в ходе которых студенты должны осмыслить полученную информацию, а преподаватель определить степень понимания темы и оказать необходимую помощь;
- 2) следящий контроль, который осуществляется на лекциях. Он проводится в форме организации дискуссий, фронтальных опросов;
- 3) текущий контроль осуществляется на практических занятиях (семинарах);
- 4) итоговый контроль осуществляется через зачет, предусмотренный учебным планом.

3 Методические рекомендации по выполнению контрольной работы. Задания для выполнения контрольной работы

В соответствии с учебным планом образовательной программы высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция студенты заочной формы обучения выполняют контрольную работу по дисциплине «Проблемы теории государства и права», являющуюся одной из важнейших форм самостоятельной работы студента.

Выполнение контрольной работы требует проявления способностей студента к системному восприятию изучаемой проблемы, углубленному анализу вопросов, составляющих предмет конкретного исследования, а также способствует более полному и глубокому усвоению и пониманию студентом теоретических положений учебной дисциплины и получению навыков применения норм права к конкретным практическим ситуациям.

Контрольная работа по дисциплине «Проблемы теории государства и права» выполняется студентом после изучения основных источников литературы, нормативных правовых актов Российской Федерации по основным темам курса.

К представленной на проверку контрольной работе предъявляются следующие требования:

1) работа должна быть выполнена в печатном варианте на листах формата А4 в текстовом редакторе Microsoft Word, 14 пт шрифтом, с одинарным интервалом. Параметры страниц (поля): сверху, снизу по 1 см, слева 3 см, справа 1,5 см. Нумерация страниц сквозная в правом нижнем углу.

2) структура контрольной работы:

- титульный лист;
- содержание выполненных заданий (теоретический вопрос, практическое задание, тесты);
- список использованных источников.

Задание 1 – теоретический вопрос, раскрывая который обучающийся демонстрирует не только «сумму знаний», но и собственное мнение, отношение к тому, о чем он пишет. Необходимо проанализировать действующие нормы права по изучаемой проблеме, материалы учебной и научной литературы.

Теоретический вопрос имеет примерный план. Изменять, дополнять данный план не рекомендуется, так как может быть нарушена последовательность и системность исследования. Для полного раскрытия содержания темы вопроса необходимо освещать каждый из вопросов плана (содержание структурных частей работы должно соответствовать пунктам плана).

Практика написания контрольных работ свидетельствует о том, что студенты пытаются подготовить теоретический вопрос по собственному

плану, без учета предложенных рекомендаций, представляют материал, явно не соответствующий предъявляемым требованиям. Четко следуйте методическим рекомендациям, которые ориентируют вас на работу в нужном направлении, поскольку в них содержатся полезные рекомендации и советы.

Для оптимального сочетания теоретической и практической составляющих, контрольная работа включает в себя также решение практической задачи и тестовые задания.

Задание 2 – практическое задание. Выполнение практического задания должно быть обосновано правовыми нормами. Следует так же использовать учебную и научную литературы, текст первоисточника.

При оформлении списка использованных источников следует придерживаться следующих правил.

В список включают все источники, на которые имеются ссылки в тексте контрольной работы.

Ссылки в тексте приводят в квадратных скобках.

Пример 1 – [5],

Пример 2 – [7, с. 54]

Пример 3 – [8, с. 44-45].

Структурный элемент контрольной работы «Список использованных источников» размещают после тестовых заданий.

Сведения об источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.1, ГОСТ 7.82, сокращения слов – по ГОСТ 7.11, ГОСТ Р 7.0.12.

Объем контрольной работы - 15-20 страниц. Структурный элемент контрольной работы «Список использованных источников» размещают после тестовых заданий.

Критерии оценки контрольной работы:

«зачтено»

1. Студентом продемонстрированы:

- 1) глубокие теоретические знания по предмету;
- 2) умение излагать материал в логической последовательности, систематично, грамотным языком;
- 3) владение специализированной терминологией;
- 4) умение применять на практике методы и средства поиска, систематизации и обработки правовой информации, ориентироваться в автоматизированных информационных системах.

2. Студент проявил самостоятельность анализа и суждений, решил поставленные задачи теоретического исследования, проанализировал правоприменительную практику, данные официальной статистики.

3. Студент верно решил задачу и тесты, выполнил ситуационное задание.

«не зачтено» – работа выполнена только на базе одного учебника, без анализа и обобщения нормативных правовых актов, лишена элементов самостоятельности, студентом не решены поставленные задачи

теоретического исследования, при решении тестов, задач и выполнении ситуационного задания допущены ошибки.

Задания для выполнения контрольной работы

1 вариант (А, Б, В, Г, Д)

Задание 1 – теоретический вопрос «Состав правоотношений»:

- 1 Структурные элементы правоотношений (состав).
- 2 Субъекты правоотношений.
- 3 Объект правоотношений.
- 4 Содержание правоотношений.

Задание 2 – практическое задание

1 Разработайте проект закона по какому-либо интересующему вас вопросу, используя правила юридической техники в объеме не более 5-7 статей.

2 Решением Верховного суда РФ от 28 марта 2002 г. № ГКПИ 2002-178 Постановление Правительства РФ от 28 августа 1992 г. № 632 «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» было признано незаконным (недействительным) как противоречащее ст. 57 и ч. 3 ст. 75 Конституции РФ, ст. 6 Налогового кодекса РФ и п. 1 ст. 16 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Правительство РФ обратилось в Конституционный суд РФ с запросом о проверке конституционности Постановления от 28 августа 1992 г. № 632.

В определении Конституционного суда РФ от 10 декабря 2002 г. № 284-О «По запросу Правительства Российской Федерации о проверке конституционности Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» и статьи 7 Федерального закона «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» была выражена следующая правовая позиция.

«Решение суда общей юрисдикции, которым нормативный акт Правительства Российской Федерации признан противоречащим федеральному закону, не является подтверждением недействительности нормативного акта Правительства Российской Федерации, его отмены самим судом, тем более лишения его юридической силы с момента издания, а означает лишь признание его недействующим и, следовательно, с момента вступления решения суда в силу не подлежащим применению...

Решение суда общей юрисдикции о том, что нормативный акт Правительства Российской Федерации противоречит федеральному закону, не препятствует возможности проверки конституционности как федерального закона, так и нормативного акта Правительства Российской Федерации по инициативе соответствующих органов государственной власти в порядке статьи 125 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, если

заявитель вопреки решению суда общей юрисдикции считает его подлежащим действию. При этом, принимая решение, на основании которого признанные неконституционными нормативные правовые акты, в том числе Постановления Правительства Российской Федерации, в силу прямого указания Конституции Российской Федерации (статья 125, часть 6) утрачивают юридическую силу, Конституционный Суд Российской Федерации выступает в качестве судебной инстанции, окончательно разрешающей такие публичноправовые споры».

В своем особом мнении судья Конституционного суда РФ Г. А. Гаджиев не согласился с решением Конституционного суда, отметив, в частности, следующее.

«В соответствии со статьей 85 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» запрос о проверке конституционности нормативного акта является допустимым, если заявитель считает его «подлежащим действию вопреки официально принятому решению федеральных органов государственной власти об отказе применять и исполнять его как не соответствующий Конституции Российской Федерации».

Принятие Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению запроса Правительства Российской Федерации означает, что имеется официальное решение Верховного Суда Российской Федерации об отказе применять и исполнять Постановление Правительства Российской Федерации от 28 августа 1992 г. № 632 «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия». Между тем такого решения не было и не могло быть – прежде всего потому, что Верховный Суд Российской Федерации не является субъектом исполнения данного Постановления Правительства Российской Федерации. Исполнение правовых норм всегда предполагает высокую степень активности субъектов права и заключается в обязательном совершении предусмотренных этими нормами действий, в выполнении государственно-властных императивных требований.

Применение права представляет собой властную индивидуально-правовую деятельность, которая направлена на решение юридических дел органами государства, обладающими соответствующей юрисдикцией (см.: Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 321–322). В данном случае Верховный Суд Российской Федерации, принимая решение, и не исполнял, и не применял Постановление Правительства Российской Федерации, поскольку оно выступало в качестве объекта проверки в процедуре судебного нормоконтроля.

В соответствии со статьей 23 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» Верховный Суд Российской Федерации проверяет законность норм, содержащихся в нормативных решениях Правительства Российской Федерации, т. е. их соответствие

федеральным законам. Данная процедура в настоящее время осуществляется судами общей юрисдикции в рамках административного судопроизводства. Как следует из представленных материалов... Верховный Суд Российской Федерации... пришел к выводу, что Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» противоречит Федеральному закону от 10 января 2002 года «Об охране окружающей среды».

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации не принимал решения об отказе применять данное Постановление как противоречащее Конституции Российской Федерации.

Предусмотренная статьей 85 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» процедура позволяет Конституционному Суду Российской Федерации вопреки официально принятому решению федерального органа государственной власти принять решение о признании нормативного акта подлежащим действию, признав его соответствующим Конституции Российской Федерации. Однако даже если исходить из того, что Верховный Суд Российской Федерации применял Постановление Правительства Российской Федерации, т. е. согласился с выводом, к которому пришло большинство судей Конституционного Суда Российской Федерации, то и в этом случае необходимо учитывать, что в данной процедуре Конституционный Суд Российской Федерации не вправе отменять решение Верховного Суда Российской Федерации в части, касающейся несоответствия Постановления Правительства Российской Федерации нормам статьи 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды».

1. Что представляет собой юридическая сила правового акта?

2. Существуют ли различия между отменой правового акта, лишением правового акта юридической силы и признанием правового акта недействующим?

3. Какова юридическая природа абстрактного судебного нормоконтроля?

4. Является ли судебный нормоконтроль видом правоприменения?

Задание 3 – тесты

1. Сторонники материалистической теории права считали, что право – это:

- возведенная в закон воля всего народа
- нормативно закрепленная справедливость
- возведенная в закон воля экономически господствующего класса

2. Основопологающие идеи, руководящие начала, лежащие в основе права и выражающие его сущность, – это:

- ценность права
- принципы права

- функции права

3 Правоотношение характеризуется:

- наличием у участников взаимных прав и обязанностей
- урегулированностью нормами права
- государственно-властным характером
- обеспеченностью мерами государственного принуждения
- обязательным формальным закреплением

4 Предположение о наличии некоторых обстоятельств, имеющих силу юридических фактов, называется:

- юридическим условием
- юридической презумпцией
- юридической фикцией
- верный ответ отсутствует

5 Укажите, предметом какой отрасли права являются имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения:

- семейное право
- гражданское право
- финансовое право
- земельное право

6 Какая из нижеперечисленных мер принуждения выступает в форме юридической ответственности:

- взыскание алиментов на содержание ребенка
- лишение права на ведение охоты
- таможенный досмотр

7 К принципам правотворчества относят:

- профессионализм
- казуистичность
- законность
- научность
- индивидуализацию

8 Вид правового сознания, складывающийся стихийно, под влиянием конкретных жизненных условий людей, их личного опыта и правового образования, называется:

- эмпирическим
- профессиональным
- научным
- групповым

2 вариант (Е, Ж, З, И, К)

Задание 1 – теоретический вопрос «Предпосылки правоотношений»:

1 Юридические факты: понятие и типология.

2 Правообразующие, правоизменяющие и прерывающие юридические факты.

3 Деяние, события, факты-состояния.

4 Сложные (составные) юридические факты и фактический состав.

Задание 2 – практическое задание

1 Разработайте проект закона по какому-либо интересующему вас вопросу, используя правила юридической техники в объеме не более 5-7 статей.

2 Гражданин К. 14 мая 2012 г. был освобожден от занимаемой им на протяжении последних 7 лет должности начальника отдела Главного управления Министерства внутренних дел РФ по городу N. и уволен со службы в полиции на основании пункта 3 части 1 статьи 29 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», предусматривающего в качестве обстоятельства, препятствующего нахождению на службе в полиции, прекращение в отношении сотрудника полиции уголовного преследования за истечением срока давности.

Представитель гражданина К. обратился в суд с иском к Главному управлению Министерства внутренних дел РФ по городу N. о признании приказа об освобождении гражданина К. от занимаемой должности и увольнении со службы в полиции незаконным и о его восстановлении на службе в полиции в данной должности. В обоснование иска представитель гражданина К., во-первых, указал на то, что в данном случае в нарушение требований части 1 статьи 54 Конституции РФ соответствующим положениям Федерального закона «О полиции» была придана обратная сила. В свою очередь это привело к нарушению принципа правовой определенности, закрепленного в целом ряде решений Европейского Суда по правам человека, в частности, в являющихся обязательными для Российской Федерации постановлениях от 24 июля 2003 г. по делу «Рябых против Российской Федерации», от 12 февраля 2004 г. «Александр Сардин против Российской Федерации», от 29 июля 2010 г. «Шапошников против Российской Федерации» и др. Поясняя свою позицию, представитель гражданина К. подчеркнул, что на момент вынесения постановления мирового судьи о прекращении в отношении его доверителя производства по уголовному делу в связи с истечением срока давности уголовного преследования на основании пункта 3 части первой статьи 24 УПК РФ в законодательстве Российской Федерации отсутствовали нормы, устанавливающие, что прекращение уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования является препятствием для прохождения службы в органах внутренних дел, а следовательно, у гражданина К. отсутствовали основания возражать в порядке части второй статьи 27 УПК РФ против прекращения уголовного дела по данному основанию.

Во-вторых, представитель гражданина К. сослался также на то, что невозможность для его доверителя устранить данное обстоятельство, препятствующее его нахождению на службе в полиции, нарушает закрепленный частью 1 статьи 19 Конституции РФ принцип равенства граждан перед законом и судом, так как ставит его в неравноправное положение с сотрудниками полиции, имеющими гражданство иностранного

государства, что также препятствует прохождению службы в полиции (пункт 8 части 1 статьи 29 Федерального закона «О полиции»), однако для продолжения службы они имеют возможность отказаться от гражданства другого государства и продолжить службу.

Таким образом, в-третьих, имевший место в прошлом факт прекращения в отношении его доверителя уголовного преследования за истечением срока давности превращается в пожизненное клеймо, что унижает его достоинство, гарантированное частью 1 статьи 21 Конституции РФ, а также нарушает предусмотренное частью 1 статьи 37 Конституции право свободного распоряжения своими способностями к труду.

Прокурор, поддерживая позицию ответчика о законности и обоснованности оспариваемого приказа, в качестве возражения представителю гражданина К., в частности, заявил, что решения Европейского Суда по правам человека, в которых сформулирован принцип правовой определенности, были приняты по другим делам, не являющихся аналогичными рассматриваемому делу, а потому сформулированные в них правовые позиции не являются обязательными для суда в данном деле. Кроме того, по его мнению, истец, состоя на службе в органах внутренних дел, обязан был проявить должную предусмотрительность и при наличии со своей стороны возражений не должен был соглашаться на прекращение производства по уголовному делу в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Суд, частично приняв доводы истца, пришел к выводу о том, что в данном случае имеет место пробел в законодательстве, а следовательно, суд может восполнить его путем аналогии права, непосредственно применив положения Конституции РФ. При этом суд сослался на правовую позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в Постановлении от 16 июня 1998 г. № 19-П, в соответствии с которой «обязанность судов в случаях, если они приходят к выводу о неконституционности закона, для официального подтверждения его неконституционности обращаться в Конституционный Суд РФ не ограничивает непосредственное применение ими Конституции РФ, которая призвана обеспечивать реализацию конституционных норм прежде всего при отсутствии их законодательной конкретизации». Соответственно суд удовлетворил иск о признании приказа об освобождении гражданина К. от занимаемой должности незаконным на основании того, что применение в отношении истца пункта 3 части 1 статьи 29 Федерального закона «О полиции» противоречит требованиям части 1 статьи 54 Конституции РФ.

Главное управление Министерства внутренних дел РФ по городу N. Подало апелляционную жалобу на решение суда первой инстанции. Суд апелляционной инстанции отменил данное решение и признал приказ об освобождении гражданина К. от занимаемой должности и увольнении со службы в полиции соответствующим требованиям федерального закона «О полиции».

После вступления в силу решения суда апелляционной инстанции Конституционный Суд РФ принял Постановление от 21 марта 2014 г. № 7-П, в котором предметом обжалования являлись положения пункта 7 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в той мере, в какой они служат основанием расторжения контракта с сотрудником органов внутренних дел о прохождении службы в органах внутренних дел и увольнении его со службы в случаях, если в отношении него уголовное преследование по делу частного обвинения прекращено в связи с примирением сторон до вступления данного пункта в силу, в том числе когда инкриминируемое сотруднику органов внутренних дел деяние к моменту увольнения декриминализовано. Оспариваемые нормативные положения были признаны не соответствующими Конституции РФ, в той мере, в какой они предполагают обязательное и безусловное расторжение контракта о прохождении службы с сотрудником органов внутренних дел и увольнение его со службы, если в отношении него уголовное преследование по делу частного обвинения прекращено в связи с примирением сторон до вступления данного законоположения в силу, а также в той мере, в какой они допускают наступление предусмотренных ими неблагоприятных последствий в связи с совершением сотрудником органов внутренних дел деяния, которое на момент решения вопроса о расторжении с ним контракта о прохождении службы и увольнении его со службы не признается преступлением.

Представитель гражданина К. в порядке ст. 392 ГПК РФ обратился с заявлением в суд о пересмотре ранее вынесенного в отношении его доверителя судебного решения в связи с новыми обстоятельствами, каковыми он посчитал данное Постановление Конституционного Суда РФ.

Аргументируйте собственную позицию в данном споре, оценив доводы сторон и ответив в том числе на следующие вопросы.

1. Можно ли в данном случае сделать вывод о придании обратной силы положениям пункта 3 части 1 статьи 29 Федерального закона «О полиции»?

2. Были ли нарушены приказом об освобождении сотрудника полиции К. от занимаемой должности какие-либо права человека и гражданина и (или) правовые принципы?

3. Как, по Вашему мнению, соотносятся понятия «норма права», «правовой принцип», «права человека»?

4. Имела ли, на Ваш взгляд, в данной ситуации конкуренция прав человека и, соответственно, есть ли основания для нахождения их баланса, и в чем, по Вашему мнению, он должен состоять?

5. Имел ли место в данном случае пробел в законодательстве и соответственно были ли у суда основания для использования аналогии и непосредственного применения положений Конституции?

6. Охарактеризуйте постановления Европейского Суда по правам человека как источник права. Какое место занимают данные акты в системе источников российского права?

7. Подлежит ли удовлетворению заявление представителя гражданина К. о пересмотре ранее вынесенного в отношении его доверителя судебного решения в связи с новыми обстоятельствами? Подлежат ли решения Конституционного Суда РФ применению по аналогии?

Задание 3 – тесты

1 Назовите основное сущностное свойство права как регулятора общественных отношений:

- определяет всеобщий и равный масштаб свободы
- обладает формальной определенностью выражения и закрепления
- гарантировано мерами государственного принуждения

2 Какой из общеправовых принципов права определяется как требование соответствия между трудом и вознаграждением, деянием и воздаянием, преступлением и наказанием:

- законность
- гуманизм
- справедливость

3 Каковы юридические предпосылки возникновения правоотношений:

- нормы права, правосубъектность и юридический факт
- субъекты права, объекты права и юридические факты
- субъективные права и юридические обязанности

4 Укажите, что выявляется юридическим фактом:

- заключение трудового договора
- поступление в институт
- приготовление пищи
- стихийное бедствие

5 Метод правового регулирования, который носит властный характер и содержит предписания, обязательные для исполнения, называется:

- рекомендательным
- диспозитивным
- императивным
- поощрительным

6 Какое определение раскрывает понятие юридической ответственности:

- виновное противоправное общественно опасное поведение правдееспособного индивида
- осуждение правонарушителя со стороны общества, коллектива
- обязанность претерпевать меры государственного принуждения, предусмотренные санкциями правовых норм

7 Является ли необходимым требованием для вступления федерального закона в силу его официальное опубликование:

- да
- нет

- в отдельных случаях, прямо предусмотренных законом

8 Назовите элемент правосознания:

- правовая идеология

- диспозиция

- санкция

- правовая культура

3 вариант (Л, М, Н, О, П)

Задание 1 – теоретический вопрос «Система современного российского права»:

1 Понятие системы права, ее признаки и ее системообразующие факторы.

2 Метаотраслевое подразделение системы права: частное и публичное; материальное и процессуальное; внутригосударственное и международное; реальное и «виртуальное».

3 Структура системы права.

4 Взаимопроникновение и фрагментарное включение различных элементов системы права.

Задание 2 – практическое задание

1 Разработайте проект закона по какому-либо интересующему вас вопросу, используя правила юридической техники в объеме не более 5-7 статей.

2 Прокуратурой было внесено в суд представление о ликвидации религиозной организации на основании абзаца 3 пункта 1 статьи 14 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с систематическим осуществлением данной организацией деятельности, противоречащей целям ее создания.

В судебном заседании представитель религиозной организации, возражая против представления прокуратуры, в качестве аргумента привел правовую позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой, «граждане и созданные ими объединения вправе обратиться с конституционной жалобой на нарушение прав, в частности, самого объединения, в тех случаях, когда его деятельность связана с реализацией конституционных прав граждан, являющихся его членами» (Постановление от 24 октября 1996 г. № 17-П). Из данной позиции им был сделан вывод о том, что ликвидация религиозной организации нарушает принадлежащее ей право на свободу совести и вероисповедания, так как именно это право ее членов реализуется через деятельность данной организации, при этом, согласно части 3 статьи 56 Конституции РФ, право на свободу совести не подлежит ограничению федеральным законом.

Представитель прокуратуры в качестве возражения также сослался на правовую позицию Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой «то или иное конституционное право человека и гражданина может распространяться на юридические лица в той степени, в какой это право по своей природе может быть к ним применимо» (Постановление от 18 июля

2012 г. № 19-П). Право же на свободу совести является личным правом человека и гражданина, а следовательно, его субъектом не может быть организация.

Суд, удовлетворив представление прокурора, не принял аргументы сторон, основанные на правовых позициях Конституционного Суда РФ, сославшись на часть 1 статьи 120 Конституции РФ, согласно которой судьи независимы и подчиняются только Конституции и федеральному закону. Из данного положения суд сделал вывод о том, что правовые позиции Конституционного Суда РФ, содержащиеся в мотивировочной части его решений, не являются обязательными для суда, независимость которого проявляется, в том числе, в наличии свободы усмотрения при толковании и применении закона.

Аргументируйте собственную позицию в данном споре, в том числе ответив на следующие вопросы.

1. Какой теорией (или теориями) юридического лица руководствовался Конституционный Суд РФ при формулировании представленных в задании правовых позиций?

2. Существует ли коллизия между правовыми позициями Конституционного Суда РФ, приведенными в споре? При наличии коллизии поясните, как она могла бы быть разрешена?

3. Какие права человека и гражданина могут принадлежать коллективным субъектам права?

4. Какое место в системе источников российского права занимают решения Конституционного Суда Российской Федерации?

5. Как соотносятся принцип независимости суда и свобода усмотрения суда при толковании и применении закона?

Задание 3 – тесты

1 Какая из трех ипостасей права отражена в следующем определении: «Социально-правовые притязания, содержание которых обусловлено природой общества и человека»:

- естественное право
- позитивное право
- субъективное право

2 К какому понятию относится следующее определение: «Обусловленные социальным назначением направления правового воздействия на общественные отношения»:

- принципы права
- функции права
- ценность права

3 Предписанная лицу и обеспеченная возможностью государственного принуждения мера должного поведения, которой лицу необходимо следовать в интересах управомоченного – это:

- правомерное поведение
- юридическая ответственность

- юридическая обязанность

4 Укажите, что не является объектом правоотношения:

- вещи

- действия

- жизнь, здоровье, свобода

- способ передвижения

5 Укажите, какая из перечисленных ниже отраслей является комплексной:

- конституционное право

- трудовое право

- право социального обеспечения

- уголовное право

6 Что из нижеперечисленного является основанием юридической ответственности:

- норма права, предусматривающая ответственность за определенный вид деяний

- заключение договора

- правомерное поведение

- совершение правонарушения

- правоприменительный акт о привлечении к ответственности

- дееспособность

7 Президент РФ обязан подписать или отклонить одобренный Советом Федерации РФ федеральный закон в течение:

- 7 дней

- 10 дней

- 14 дней

- 30 дней

8 Назовите уровень правосознания:

- уникальное

- профессиональное

- правовая идеология

- правовая психология

4 вариант (Р, С, Т, У, Ф)

Задание 1 – теоретический вопрос «Юридическая ответственность и особенности ее функционирования»:

1 Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности и как мера государственного принуждения.

2 Признаки юридической ответственности.

3 Особенности функционирования юридической ответственности.

4 Цели и принципы юридической ответственности.

5 Дискуссионные вопросы форм реализации юридической ответственности.

Задание 2 – практическое задание

1 Разработайте проект закона по какому-либо интересующему вас вопросу, используя правила юридической техники в объеме не более 5-7 статей.

2 Решением Верховного суда РФ от 28 марта 2002 г. № ГКПИ 2002-178 Постановление Правительства РФ от 28 августа 1992 г. № 632 «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» было признано незаконным (недействительным) как противоречащее ст. 57 и ч. 3 ст. 75 Конституции РФ, ст. 6 Налогового кодекса РФ и п. 1 ст. 16 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Правительство РФ обратилось в Конституционный суд РФ с запросом о проверке конституционности Постановления от 28 августа 1992 г. № 632.

В определении Конституционного суда РФ от 10 декабря 2002 г. № 284-О «По запросу Правительства Российской Федерации о проверке конституционности Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» и статьи 7 Федерального закона «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» была выражена следующая правовая позиция.

«Решение суда общей юрисдикции, которым нормативный акт Правительства Российской Федерации признан противоречащим федеральному закону, не является подтверждением недействительности нормативного акта Правительства Российской Федерации, его отмены самим судом, тем более лишения его юридической силы с момента издания, а означает лишь признание его недействующим и, следовательно, с момента вступления решения суда в силу не подлежащим применению...

Решение суда общей юрисдикции о том, что нормативный акт Правительства Российской Федерации противоречит федеральному закону, не препятствует возможности проверки конституционности как федерального закона, так и нормативного акта Правительства Российской Федерации по инициативе соответствующих органов государственной власти в порядке статьи 125 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, если заявитель вопреки решению суда общей юрисдикции считает его подлежащим действию. При этом, принимая решение, на основании которого признанные неконституционными нормативные правовые акты, в том числе Постановления Правительства Российской Федерации, в силу прямого указания Конституции Российской Федерации (статья 125, часть 6) утрачивают юридическую силу, Конституционный Суд Российской Федерации выступает в качестве судебной инстанции, окончательно разрешающей такие публичноправовые споры».

В своем особом мнении судья Конституционного суда РФ Г. А. Гаджиев не согласился с решением Конституционного суда, отметив, в частности, следующее.

«В соответствии со статьей 85 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» запрос о проверке конституционности нормативного акта является допустимым, если заявитель считает его «подлежащим действию вопреки официально принятому решению федеральных органов государственной власти об отказе применять и исполнять его как не соответствующий Конституции Российской Федерации».

Принятие Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению запроса Правительства Российской Федерации означает, что имеется официальное решение Верховного Суда Российской Федерации об отказе применять и исполнять Постановление Правительства Российской Федерации от 28 августа 1992 г. № 632 «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия». Между тем такого решения не было и не могло быть – прежде всего потому, что Верховный Суд Российской Федерации не является субъектом исполнения данного Постановления Правительства Российской Федерации. Исполнение правовых норм всегда предполагает высокую степень активности субъектов права и заключается в обязательном совершении предусмотренных этими нормами действий, в выполнении государственно-властных императивных требований.

Применение права представляет собой властную индивидуально-правовую деятельность, которая направлена на решение юридических дел органами государства, обладающими соответствующей юрисдикцией (см.: Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 321–322). В данном случае Верховный Суд Российской Федерации, принимая решение, и не исполнял, и не применял Постановление Правительства Российской Федерации, поскольку оно выступало в качестве объекта проверки в процедуре судебного нормоконтроля.

В соответствии со статьей 23 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» Верховный Суд Российской Федерации проверяет законность норм, содержащихся в нормативных решениях Правительства Российской Федерации, т. е. их соответствие федеральным законам. Данная процедура в настоящее время осуществляется судами общей юрисдикции в рамках административного судопроизводства. Как следует из представленных материалов... Верховный Суд Российской Федерации... пришел к выводу, что Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» противоречит

Федеральному закону от 10 января 2002 года «Об охране окружающей среды».

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации не принимал решения об отказе применять данное Постановление как противоречащее Конституции Российской Федерации.

Предусмотренная статьей 85 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» процедура позволяет Конституционному Суду Российской Федерации вопреки официально принятому решению федерального органа государственной власти принять решение о признании нормативного акта подлежащим действию, признав его соответствующим Конституции Российской Федерации. Однако даже если исходить из того, что Верховный Суд Российской Федерации применял Постановление Правительства Российской Федерации, т. е. согласился с выводом, к которому пришло большинство судей Конституционного Суда Российской Федерации, то и в этом случае необходимо учитывать, что в данной процедуре Конституционный Суд Российской Федерации не вправе отменять решение Верховного Суда Российской Федерации в части, касающейся несоответствия Постановления Правительства Российской Федерации нормам статьи 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды».

1. Что представляет собой юридическая сила правового акта?

2. Существуют ли различия между отменой правового акта, лишением правового акта юридической силы и признанием правового акта недействующим?

3. Какова юридическая природа абстрактного судебного нормоконтроля?

4. Является ли судебный нормоконтроль видом правоприменения?

Задание 3 – тесты

1 Выделите основные признаки, характеризующие право:

- нормативность
- независимость от государства
- формальная определенность
- хаотичность
- системность
- государственно-властная обеспеченность

2 Представителями естественно-правовой теории права являются

- Локк
- Гуго
- Савиньи
- Пухта
- Штаммлер
- Кельзен
- Эрлих

3 Какой элемент правоотношения включает следующие три правомочия: возможность определенного поведения управомоченного лица, возможность требовать определенных действий от обязанного лица, возможность принудительного осуществления обязанностей путем обращения в компетентные органы государства:

- юридическая обязанность
- юридический факт
- субъективное право

4 Предписанная лицу и обеспеченная возможностью государственного принуждения мера должного поведения, которой лицу необходимо следовать в интересах управомоченного – это

- правомерное поведение
- правовая ответственность
- юридическая обязанность
- нет правильного ответа

5 Качественно однородный вид общественных отношений, которые регулируются соответствующей отраслью права, называется:

- правоприменением
- предметом правового регулирования
- правотворчеством
- методом правового регулирования

6 Что предполагает освобождение от юридической ответственности:

- снятие обязанности претерпевать меры

государственнопринудительного воздействия за совершенное правонарушение

- недопустимость правовой ответственности, так как отсутствует состав правонарушения

- отмену наказания за совершенное правонарушение

7 Правом издания нормативно-правовых актов высшей юридической силы на территории Российской Федерации обладает:

- Правительство РФ
- Федеральное собрание РФ
- Президент РФ

8 Назовите вид правосознания:

- семейное
- групповое
- учебное
- бытовое

5 вариант (X, Ц, Ч, Ш, Щ)

Задание 1 – теоретический вопрос «Виды юридической ответственности. Освобождение от юридической ответственности»:

- 1 Виды юридической ответственности.
- 2 Обстоятельства, исключающие юридическую ответственность.
- 3 Основания освобождения от юридической ответственности.

4 Презумпция невиновности.

Задание 2 – практическое задание

1 Разработайте проект закона по какому-либо интересующему вас вопросу, используя правила юридической техники в объеме не более 5-7 статей.

2 Гражданин К. 14 мая 2012 г. был освобожден от занимаемой им на протяжении последних 7 лет должности начальника отдела Главного управления Министерства внутренних дел РФ по городу N. и уволен со службы в полиции на основании пункта 3 части 1 статьи 29 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», предусматривающего в качестве обстоятельства, препятствующего нахождению на службе в полиции, прекращение в отношении сотрудника полиции уголовного преследования за истечением срока давности.

Представитель гражданина К. обратился в суд с иском к Главному управлению Министерства внутренних дел РФ по городу N. о признании приказа об освобождении гражданина К. от занимаемой должности и увольнении со службы в полиции незаконным и о его восстановлении на службе в полиции в данной должности. В обоснование иска представитель гражданина К., во-первых, указал на то, что в данном случае в нарушение требований части 1 статьи 54 Конституции РФ соответствующим положениям Федерального закона «О полиции» была придана обратная сила. В свою очередь это привело к нарушению принципа правовой определенности, закрепленного в целом ряде решений Европейского Суда по правам человека, в частности, в являющихся обязательными для Российской Федерации постановлениях от 24 июля 2003 г. по делу «Рябых против Российской Федерации», от 12 февраля 2004 г. «Александр Сардин против Российской Федерации», от 29 июля 2010 г. «Шапошников против Российской Федерации» и др. Поясняя свою позицию, представитель гражданина К. подчеркнул, что на момент вынесения постановления мирового судьи о прекращении в отношении его доверителя производства по уголовному делу в связи с истечением срока давности уголовного преследования на основании пункта 3 части первой статьи 24 УПК РФ в законодательстве Российской Федерации отсутствовали нормы, устанавливающие, что прекращение уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования является препятствием для прохождения службы в органах внутренних дел, а следовательно, у гражданина К. отсутствовали основания возражать в порядке части второй статьи 27 УПК РФ против прекращения уголовного дела по данному основанию.

Во-вторых, представитель гражданина К. сослался также на то, что невозможность для его доверителя устранить данное обстоятельство, препятствующее его нахождению на службе в полиции, нарушает закрепленный частью 1 статьи 19 Конституции РФ принцип равенства граждан перед законом и судом, так как ставит его в неравноправное

положение с сотрудниками полиции, имеющими гражданство иностранного государства, что также препятствует прохождению службы в полиции (пункт 8 части 1 статьи 29 Федерального закона «О полиции»), однако для продолжения службы они имеют возможность отказаться от гражданства другого государства и продолжить службу.

Таким образом, в-третьих, имевший место в прошлом факт прекращения в отношении его доверителя уголовного преследования за истечением срока давности превращается в пожизненное клеймо, что унижает его достоинство, гарантированное частью 1 статьи 21 Конституции РФ, а также нарушает предусмотренное частью 1 статьи 37 Конституции право свободного распоряжения своими способностями к труду.

Прокурор, поддерживая позицию ответчика о законности и обоснованности оспариваемого приказа, в качестве возражения представителю гражданина К., в частности, заявил, что решения Европейского Суда по правам человека, в которых сформулирован принцип правовой определенности, были приняты по другим делам, не являющихся аналогичными рассматриваемому делу, а потому сформулированные в них правовые позиции не являются обязательными для суда в данном деле. Кроме того, по его мнению, истец, состоя на службе в органах внутренних дел, обязан был проявить должную предусмотрительность и при наличии со своей стороны возражений не должен был соглашаться на прекращение производства по уголовному делу в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Суд, частично приняв доводы истца, пришел к выводу о том, что в данном случае имеет место пробел в законодательстве, а следовательно, суд может восполнить его путем аналогии права, непосредственно применив положения Конституции РФ. При этом суд сослался на правовую позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в Постановлении от 16 июня 1998 г. № 19-П, в соответствии с которой «обязанность судов в случаях, если они приходят к выводу о неконституционности закона, для официального подтверждения его неконституционности обращаться в Конституционный Суд РФ не ограничивает непосредственное применение ими Конституции РФ, которая призвана обеспечивать реализацию конституционных норм прежде всего при отсутствии их законодательной конкретизации». Соответственно суд удовлетворил иск о признании приказа об освобождении гражданина К. от занимаемой должности незаконным на основании того, что применение в отношении истца пункта 3 части 1 статьи 29 Федерального закона «О полиции» противоречит требованиям части 1 статьи 54 Конституции РФ.

Главное управление Министерства внутренних дел РФ по городу N. Подало апелляционную жалобу на решение суда первой инстанции. Суд апелляционной инстанции отменил данное решение и признал приказ об освобождении гражданина К. от занимаемой должности и увольнении со

службы в полиции соответствующим требованиям федерального закона «О полиции».

После вступления в силу решения суда апелляционной инстанции Конституционный Суд РФ принял Постановление от 21 марта 2014 г. № 7-П, в котором предметом обжалования являлись положения пункта 7 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в той мере, в какой они служат основанием расторжения контракта с сотрудником органов внутренних дел о прохождении службы в органах внутренних дел и увольнения его со службы в случаях, если в отношении него уголовное преследование по делу частного обвинения прекращено в связи с примирением сторон до вступления данного пункта в силу, в том числе когда инкриминируемое сотруднику органов внутренних дел деяние к моменту увольнения декриминализовано. Оспариваемые нормативные положения были признаны не соответствующими Конституции РФ, в той мере, в какой они предполагают обязательное и безусловное расторжение контракта о прохождении службы с сотрудником органов внутренних дел и увольнение его со службы, если в отношении него уголовное преследование по делу частного обвинения прекращено в связи с примирением сторон до вступления данного законоположения в силу, а также в той мере, в какой они допускают наступление предусмотренных ими неблагоприятных последствий в связи с совершением сотрудником органов внутренних дел деяния, которое на момент решения вопроса о расторжении с ним контракта о прохождении службы и увольнения его со службы не признается преступлением.

Представитель гражданина К. в порядке ст. 392 ГПК РФ обратился с заявлением в суд о пересмотре ранее вынесенного в отношении его доверителя судебного решения в связи с новыми обстоятельствами, каковыми он посчитал данное Постановление Конституционного Суда РФ.

Аргументируйте собственную позицию в данном споре, оценив доводы сторон и ответив в том числе на следующие вопросы.

1. Можно ли в данном случае сделать вывод о придании обратной силы положениям пункта 3 части 1 статьи 29 Федерального закона «О полиции»?

2. Были ли нарушены приказом об освобождении сотрудника полиции К. от занимаемой должности какие-либо права человека и гражданина и (или) правовые принципы?

3. Как, по Вашему мнению, соотносятся понятия «норма права», «правовой принцип», «права человека»?

4. Имела ли, на Ваш взгляд, в данной ситуации конкуренция прав человека и, соответственно, есть ли основания для нахождения их баланса, и в чем, по Вашему мнению, он должен состоять?

5. Имел ли место в данном случае пробел в законодательстве и соответственно были ли у суда основания для использования аналогии и непосредственного применения положений Конституции?

6. Охарактеризуйте постановления Европейского Суда по правам человека как источник права. Какое место занимают данные акты в системе источников российского права?

7. Подлежит ли удовлетворению заявление представителя гражданина К. о пересмотре ранее вынесенного в отношении его доверителя судебного решения в связи с новыми обстоятельствами? Подлежат ли решения Конституционного Суда РФ применению по аналогии?

Задание 3 – тесты

1 Какое из приведенных определений выражает сущность права:

- обеспечивает организованность, упорядоченность, стабильность и развитие социальных связей

- служит систематизированным общеобязательным формально определенным и официально обеспеченным регулятором общественных отношений;

- выступает результатом согласования интересов, общей мерой свободы, гарантированной от посягательств?

2 Представителями психологической теории права являются

- Локк

- Гуго

- Савиньи

- Пухта

- Штаммлер

- Кельзен

- Эрлих

3 Предусмотренная нормами права способность лично, своими действиями приобретать и осуществлять права и обязанности – это:

- правоспособность

- правосубъектность

- дееспособность

4 На какие две группы подразделяются юридические факты по «волевому» критерию (признаку)?

- события и действия

- правомерные и неправомерные

- юридические акты и юридические поступки

- нет правильного ответа

5 Система права и система законодательства соотносятся:

- как часть и целое

- причина и следствие

- содержание и форма

6 Может ли наступить юридическая ответственность без вины:

- не может, так как отсутствует состав правонарушения

- может в случае причинения вреда источником повышенной опасности, а также в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства при осуществлении предпринимательской деятельности

- правильного ответа нет

7 Конституция РФ не наделяет правом законодательной инициативы:

- Президента РФ

- Совет Федерации

- членов Совета Федерации

- депутатов Государственной Думы РФ

- Правительство РФ

- законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации

- Генерального прокурора РФ

8 Негативно-отрицательным отношением к праву, законности, правопорядку характеризуется:

- правовой инфантилизм

- правовой нигилизм

- аморальность

- перерождение правосознания

6 вариант (Э, Ю, Я)

Задание 1 – теоретический вопрос «Правосознание»:

1 Правосознание: понятие, виды, функции.

2 Место и роль правосознания в механизме правового регулирования.

3 Понятие и виды деформации правосознания.

Задание 2 – практическое задание

1 Разработайте проект закона по какому-либо интересующему вас вопросу, используя правила юридической техники в объеме не более 5-7 статей.

2 Прокуратурой было внесено в суд представление о ликвидации религиозной организации на основании абзаца 3 пункта 1 статьи 14 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с систематическим осуществлением данной организацией деятельности, противоречащей целям ее создания.

В судебном заседании представитель религиозной организации, возражая против представления прокуратуры, в качестве аргумента привел правовую позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой, «граждане и созданные ими объединения вправе обратиться с конституционной жалобой на нарушение прав, в частности, самого объединения, в тех случаях, когда его деятельность связана с реализацией конституционных прав граждан, являющихся его членами» (Постановление от 24 октября 1996 г. № 17-П). Из данной позиции им был сделан вывод о том, что ликвидация религиозной организации нарушает принадлежащее ей право на свободу совести и вероисповедания, так как именно это право ее членов реализуется через деятельность данной организации, при этом,

согласно части 3 статьи 56 Конституции РФ, право на свободу совести не подлежит ограничению федеральным законом.

Представитель прокуратуры в качестве возражения также сослался на правовую позицию Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой «то или иное конституционное право человека и гражданина может распространяться на юридические лица в той степени, в какой это право по своей природе может быть к ним применимо» (Постановление от 18 июля 2012 г. № 19-П). Право же на свободу совести является личным правом человека и гражданина, а следовательно, его субъектом не может быть организация.

Суд, удовлетворив представление прокурора, не принял аргументы сторон, основанные на правовых позициях Конституционного Суда РФ, сославшись на часть 1 статьи 120 Конституции РФ, согласно которой судьи независимы и подчиняются только Конституции и федеральному закону. Из данного положения суд сделал вывод о том, что правовые позиции Конституционного Суда РФ, содержащиеся в мотивировочной части его решений, не являются обязательными для суда, независимость которого проявляется, в том числе, в наличии свободы усмотрения при толковании и применении закона.

Аргументируйте собственную позицию в данном споре, в том числе ответив на следующие вопросы.

1. Какой теорией (или теориями) юридического лица руководствовался Конституционный Суд РФ при формулировании представленных в задании правовых позиций?

2. Существует ли коллизия между правовыми позициями Конституционного Суда РФ, приведенными в споре? При наличии коллизии поясните, как она могла бы быть разрешена?

3. Какие права человека и гражданина могут принадлежать коллективным субъектам права?

4. Какое место в системе источников российского права занимают решения Конституционного Суда Российской Федерации?

5. Как соотносятся принцип независимости суда и свобода усмотрения суда при толковании и применении закона?

Задание 3 – тесты

1 О каком признаке права идет речь: «Нормы права официально закрепляются в законах, иных нормативных актах, текстах судебных решений»:

- нормативности
- формальной определенности
- обеспеченности государством

2 «Под правом здесь понимаются, прежде всего, юридические действия, юридическая практика, применение права, правопорядок. Таким образом, право выступает как порядок общественных отношений, выраженный в деятельности субъектов правоотношений» - суть теории права:

- социологической
- психологической
- исторической
- естественно-правовой

3 Что такое деликтоспособность:

- способность лично, своими действиями совершать гражданско-правовые сделки

- предусмотренная нормами права возможность иметь субъективные права и юридические обязанности

- предусмотренная правовыми нормами способность нести юридическую ответственность за совершение правонарушения

4 Что является объектом отношений собственности?

- действия управомоченного лица

- действия обязанного лица

- материальные блага (вещь)

- нет правильного ответа

5 Назовите элементы системы права:

- юридические нормы, институты права и отрасли права

- статьи нормативных актов, нормативные акты и отрасли законодательства

- все элементы, перечисленные выше

6 Что из перечисленного ниже не является принципом юридической ответственности:

- законность

- справедливость

- относительность

- презумпция невиновности

- целесообразность

7 К стадиям правотворческого процесса относятся:

- законодательная инициатива

- выбор правовой нормы

- установление фактических обстоятельств дела

8 Чувства, правовые переживания, эмоции и настроения в структуре правосознания относятся:

- к поведенческим элементам

- правовой психологии

- правовой идеологии

4 Методические рекомендации по подготовке к практическим занятиям

Практические (семинарские) занятия – одна из важнейших форм обучения студентов, которая способствует более глубокому усвоению изучаемой дисциплины, прививает навыки правильного толкования и применения правовых норм, способствует закреплению знаний, полученных студентами при чтении преподавателем лекций и в процессе самостоятельной работы над изучением нормативного материала, судебной практики и рекомендуемой литературы.

Успех практического (семинарского) занятия, его эффективность могут принести пользу лишь тогда, когда студент тщательно готовится к нему.

Подготовку к каждому практическому (семинарскому) занятию студенты должны начать с ознакомления с планом занятия, который отражает содержание предложенной темы. Тщательное продумывание и изучение вопросов плана основывается на проработке текущего материала лекции, а затем изучения текста нормативных правовых актов, основной и дополнительной литературы, рекомендованной к данной теме. Все новые понятия по изучаемой теме необходимо выучить наизусть и внести в глоссарий, который целесообразно вести с самого начала изучения курса.

В процессе подготовки к практическим занятиям, необходимо обратить особое внимание на самостоятельное изучение рекомендованной литературы. При всей полноте конспектирования лекции в ней невозможно изложить весь материал из-за лимита аудиторных часов. Поэтому самостоятельная работа с учебниками, учебными пособиями, научной, справочной литературой, материалами периодических изданий и Интернета является наиболее эффективным методом получения дополнительных знаний, позволяет значительно активизировать процесс овладения информацией, способствует более глубокому усвоению изучаемого материала, формирует у студента отношение к конкретной проблеме.

Готовясь к практическому (семинарскому) занятию, студент должен сделать необходимые записи для устного собеседования, и составить опорный конспект. Если в перечне заданий к практическому (семинарскому) занятию содержатся условия ситуационных задач или творческого задания, то задача (задание) должно быть выполнено письменно. Лишь развернутый мотивированный ответ со ссылкой на нормативный правовой акт с указанием наименования, даты принятия, номера и (или) пункта статьи будет свидетельствовать, что студент выполнил задачу (задание).

Практические (семинарские) занятия проводятся в форме устной беседы, решения практических задач, выполнение заданий для творческой работы (ЗТР), комплексных ситуационных заданий (КСЗ).

По завершению практического (семинарского) занятия студенту выставляется зачет (оценка). Студенты, не явившиеся на занятие, независимо от причины неявки, а т.ж. студенты, получившие на занятии

неудовлетворительную оценку проходят индивидуальное устное собеседование по пропущенной теме и представляют на проверку выполненную ситуационную задачу, творческое задание, предусмотренные планом практического (семинарского) занятия.

Студенты, не получившие зачеты (оценки) по практическому занятию (семинару), к сдаче экзамена по учебной дисциплине «Проблемы теории государства и права» не допускаются.

Планы практических занятий (семинаров) по учебной дисциплине

Тема практического занятия (семинара) № 1

«Основные подходы к пониманию права»

форма занятия – классический семинар, выполнение практических заданий

План

1. Понятие «право» и «тип правопонимания» в современной российской юриспруденции.
2. Классификация подходов к пониманию права

Вопросы для устного собеседования:

- 1.1 Историческая школа права.
- 1.2 Теория естественного права и ее эволюция.
- 1.3 Юридический позитивизм и его внутреннее многообразие.
- 1.4 Нормативизм, или «чистое учение о праве».
- 1.5 Психологические направления правопонимания.
- 1.6 Социологические школы права.
- 1.7 Материалистические трактовки права и государства: исторические корни и современное состояние.
- 1.8 Интегративное понимание права.
- 1.9 Легизм как концепция правопонимания в отечественной юридической науке.

Условия практических заданий

- 1.1 Блаженный Августин в трактате «О Граде Божьем» писал:

«Итак, при отсутствии справедливости, что такое государства, как не большие разбойничьи шайки; так как и сами разбойничьи шайки есть ни что иное, как государства в миниатюре. И они также представляют собою общества людей, управляются властью начальника, связаны обоюдным соглашением и делят добычу по добровольно установленному закону. Когда подобная шайка потерянных людей возрастает до таких размеров, что захватывает области, основывает оседлые жилища, овладевает городами, подчиняет своей власти народы, тогда она открыто принимает название государства, которое уже вполне присваивает ей не подавленная жадность,

а приобретенная безнаказанность. Прекрасно и верно ответил Александру Великому один пойманный пират. Когда царь спросил его, какое право имеет он грабить на море, тот дерзко отвечал: «Такое же, какое и ты: но поскольку я делаю это на небольшом судне, меня называют разбойником; ты же располагаешь огромным флотом, и потому тебя величают императором».

*Бл. Августин. О Граде Божием
(Творения Блаженного Августина,
епископа Иппонийского. Ч. 3–6. Киев, 1906–1910)*

К какому типу правопонимания можно отнести данную позицию Августина? Как с позиций иных типов правопонимания можно ответить на вопрос о различии между государством и разбойничьей шайкой, а также о различии между законом государства и приказом разбойника?

1.2 К каким типам правопонимания можно отнести представленные ниже рассуждения? Аргументируйте свою позицию.

Раскройте специфику каждого из типов правопонимания, ориентируясь в том числе на следующие их характеристики:

- понятие и признаки права;
- соотношение права и морали, права и справедливости;
- соотношение права и государства.

В чем состоит разделительный тезис юридического позитивизма? Поясните различия эксклюзивного и инклюзивного юридического позитивизма.

Рассуждение № 1

«Право призвано быть проявлением единого божественного закона мироздания в социальной и политической сфере. Вместе с тем всякая система права, создаваемая человеческим сообществом, являясь продуктом исторического развития, несет на себе печать ограниченности и несовершенства. Впрочем, без права никакое человеческое сообщество существовать не может...

Право содержит в себе некоторый минимум нравственных норм, обязательных для всех членов общества. Задача светского закона – не в том, чтобы лежащий во зле мир превратился в Царствие Божие, а в том, чтобы он не превратился в ад.

Основополагающий принцип права – «не делай другому того, чего не желаешь себе».

Однако в тех случаях, когда человеческий закон совершенно отвергает абсолютную божественную норму, заменяя ее противоположной, он перестает быть законом, становясь беззаконием, в какие бы правовые одежды он ни рядился. Например, в Десятизловии ясно сказано: «Почитай отца твоего и мать твою».

Любая противоречащая этой заповеди светская норма делает преступником не нарушителя ее, а самого законодателя. Иными словами, человеческий закон никогда не содержит полноту закона божественного, но

чтобы оставаться законом, он обязан соответствовать богоустановленным принципам, а не разрушать их.

В современном светском правосознании одним из доминирующих принципов стало представление о неотъемлемых правах личности. Идея таких прав основана на библейском учении о человеке как образе и подобии Божиим, как онтологически свободном существе.

Христианская социально-государственная этика требовала сохранить для человека некую автономную сферу, где его совесть остается «самовластным» хозяином, ибо от свободного волеизъявления в конечном счете зависят спасение или гибель, путь ко Христу или путь от Христа. Права на веру, на жизнь, на семью являются защитой сокровенных оснований человеческой свободы от произвола посторонних сил. Эти внутренние права дополняются и гарантируются другими, внешними – например, правами на свободу передвижения, получение информации, создание имущества, обладание им и его передачу.

Бог хранит свободу человека, никогда не насилуя его волю. Если право соотносится с божественной правдой, явленной Господом Иисусом Христом, то и оно стоит на страже человеческой свободы: «Где Дух Господень, там свобода», соответственно, охраняет неотъемлемые права личности. Те же традиции, которым не знаком принцип Христовой свободы, подчас стремятся подчинить совесть человека внешней воле вождя или коллектива.

По мере секуляризации высокие принципы неотчуждаемых прав человека превратились в понятие о правах индивидуума вне его связи с Богом. При этом охрана свободы личности трансформировалась в защиту своеволия (до тех пор, пока оно не вредит иным индивидуумам), а также в требование от государства гарантий определенного материального уровня существования личности и семьи. В системе современного светского гуманистического понимания гражданских прав человек трактуется не как образ Божий, но как самодостаточный и самодовлеющий субъект. Между тем для христианского правосознания идея свободы и прав человека неразрывно связана с идеей служения. Права нужны христианину прежде всего для того, чтобы, обладая ими, он мог наилучшим образом осуществить свое высокое призвание к «подобию Божию», исполнить свой долг перед Богом и Церковью, перед другими людьми, семьей, государством, народом и иными человеческими сообществами.

В результате секуляризации в новое время доминирующей стала теория естественного права... Эта теория не утратила связи с христианской традицией, ибо исходит из убеждения, что понятия добра и зла присущи человеческой природе, а потому право вырастает из самой жизни, основываясь на совести. Вплоть до XIX столетия данная теория господствовала в европейском обществе.

В современном понимании права доминируют взгляды, апологетические по отношению к позитивному, действующему праву. В соответствии с ними

право есть человеческое изобретение, конструкция, которую общество создает для своей пользы, для решения задач, определяемых им самим. Следовательно, любые изменения права, если они приняты обществом, законны. За писаным кодексом нет никакой абсолютной правовой основы. Для данного взгляда законна революция, силой отвергающая законы «старого мира», законно и полное отрицание нравственной нормы, если такое отрицание одобряется обществом. Так, если современное сообщество не считает аборт убийством, он не является таковым и юридически.

Апологеты позитивного права полагают, что общество может вводить самые разные нормы, а с другой стороны, считают любой действующий закон легитимным уже в силу самого его существования.

Церковь неизменно призывает своих членов быть законопослушными гражданами земного отечества. В то же время она всегда подчеркивает незыблемую границу законопослушания для своих верных чад.

Во всем, что касается исключительно земного порядка вещей, православный христианин обязан повиноваться законам, независимо от того, насколько они совершенны или неудачны. Когда же исполнение требования закона угрожает вечному спасению, предполагает акт вероотступничества или совершение иного несомненного греха в отношении Бога и ближнего, христианин призывается к подвигу исповедничества ради правды Божией и спасения своей души для вечной жизни. Он должен открыто выступить законным образом против безусловного нарушения обществом или государством установлений и заповедей Божиих, а если такое законное выступление невозможно или неэффективно, занимать позицию гражданского неповиновения.

Рассуждение № 2

Мы будем отрицать... то воззрение, согласно которому право как таковое есть часть морали, и что любое право в качестве такового в той или иной степени, в том или ином смысле является моральным. Такое воззрение представляет право в качестве части морали и тем самым ведет к неясности в вопросе о том, должно ли это означать самоочевидное требование того, чтобы право представлялось как нечто моральное, либо же здесь имеется в виду, что право как часть морали фактически имеет моральный характер, в связи с чем предпринимаются попытки наделить право некоей абсолютной ценностью...

В качестве моральной категории право означает то же самое, что и справедливость. Это – выражение для обозначения абсолютно правильного социального порядка, который полностью достигает своей цели и тем самым удовлетворяет чаяниям всех. С психологической точки зрения, стремление к справедливости отражает вечное стремление человека к счастью; как индивидуальное существо, человек не может достичь счастья и поэтому ищет его в обществе. Социальное счастье и называется «справедливостью».

...Данное слово используется также и в смысле позитивной правомерности, в особенности – сообразности с законами. В качестве «неправа» воспринимается то, что в одном случае некая общая норма была применена, а в другом случае нет, хотя этот другой случай схож с первым – это представляется «несправедливым» вне связи с ценностью самой данной общей нормы. Согласно такому словоупотреблению, суждение о справедливости выражает только относительную ценность правомерного поведения. «Справедливое» здесь выступает как синоним «правового».

В своем собственном смысле, отличном от смысла права, «справедливость» обозначает некую абсолютную ценность. Содержание этой ценности не может быть определено учением о праве. Как показывает история человеческого духа, который в течение тысячелетий тщетно бился над решением данной проблемы, такое определение вообще недостижимо путем рационального познания. Дуализм права и справедливости имеет двойную функцию в зависимости от того, какой направленности придерживается тот или иной мыслитель – оптимистичной или пессимистичной, консервативной или революционной: в одних случаях ту данность, которую представляет собой порядок государства или общества, утверждать как соответствующую идеалу, а в других – отвергать как противоречащую идеалу. И поскольку по определению невозможно раскрыть сущность идеи с помощью научного... познания, точно так же невозможно ответить на вопрос о том, в чем же состоит справедливость. Все подобные попытки до настоящего времени приводили только к совершенно пустым формулам наподобие: «Твори добро и избегай зла», «Каждому свое», «Держись золотой середины» и т. п. «Категорический императив» также оказывается полностью бессодержательным. Если поставить перед наукой задачу определения должного как абсолютной ценности, то наука не сможет сказать ничего иного, кроме: «Ты должен то, что ты должен».

То, что тот или иной порядок имеет абсолютную ценность, т. е. является «справедливым», недоказуемо с помощью рационального познания. При наличии некоего абсолютно правильного социального порядка, вытекающего из природы, разума или божественной воли, деятельность государства-законодателя была бы глупой попыткой дать искусственное освещение при ясном солнечном свете. Справедливость есть иррациональный идеал. Как бы такой идеал не был необходим для человеческой воли и действия, он все же недоступен познанию. Познанию дано... только позитивное право.

Вышеописанные идеологические установки, политико-властные намерения и следствия... сохраняют в науке о праве господствующее положение до наших дней, даже после кажущегося преодоления естественно-правового учения. [Наше] учение о праве направлено против этих установок. Это учение стремится представить право таким, каково оно есть, не легитимируя его как справедливое и не дисквалифицируя его как несправедливое. [Наше] учение задается вопросом о реальном и возможном,

но не о правильном праве. В этом смысле данное учение является радикально реалистической правовой теорией.

Оно отказывается от оценки позитивного права. Оно рассматривает себя как науку, которая призвана только к тому, чтобы изучить позитивное право в его сущности и с помощью анализа понять структуру позитивного права. Прежде всего, наше учение отказывается от служения каким-либо политическим интересам через предоставление в их распоряжение таких идеологических конструкций, с помощью которых легитимируется или дисквалифицируется существующий общественный порядок. Тем самым наше учение вступает в острое противоречие с традиционной наукой о праве, которая сознательно или неумышленно, в большей или меньшей степени занимается идеологией. Именно за счет своей антиидеологической направленности наше учение позиционирует себя как истинную науку о праве. Познание в науке обнаруживает имманентное стремление раскрыть свой предмет. Идеология, напротив, скрывает реальность – с целью законсервировать, защитить эту реальность идеология ее преобразует; с целью раскритиковать, разрушить и заменить другой идеология обезображивает реальность. Любая идеология имеет свои корни в воле, а не в познании; она отталкивается от определенных интересов – точнее, от иных интересов, чем поиск истины. Хотя при этом, разумеется, ничего не заявляется относительно ценности и достоинства этих иных интересов. Здесь познание вновь разрывает покров, которым воля окутывает вещи. Тот авторитет, что творит право и пытается его защитить, может задаться вопросом о том, насколько свободное от идеологии изучение права будет полезным. Также и те силы, что ищут разрушения существующего порядка и замены его на некий новый и лучший порядок, мало что смогут предпринять с помощью подобного взгляда на право. Наука о праве не может заботиться ни о том, ни о другом. Именно такой наукой о праве и является наше учение.

Рассуждение № 3

Социальная группа, понимаемая как общность взаимодействующих индивидов, может быть либо организованной, либо не организованной, либо дезорганизованной (разобщенной). Она является организованной, когда все действия и реакции ее членов в их взаимоотношениях, равно как и со внешними субъектами и миром в целом, ясно определены нормами права и производятся в соответствии с ними.

В развернутой форме это означает, во-первых, что эти нормы определяют в деталях:

- а) каковы права и обязанности каждого члена;
- б) что, при каких условиях, в отношении кого и сколь много каждый из членов уполномочен и обязан делать или не делать, терпеть или не терпеть;
- в) какие именно функции или роли члены должны исполнять;
- д) каков статус члена в системе взаимодействий, как он определен совокупностью его прав-обязанностей, функций и ролей.

Во-вторых, определяя это, правовые нормы ясно указывают, какие отношения или формы взаимодействия между сторонами являются:

а) обязательными;

б) запрещенными;

в) рекомендуемыми, хотя и не требуемыми, и при каких условиях, когда и в отношении кого.

В-третьих, посредством определения прав-обязанностей, функций и статуса каждого члена и посредством обязательности, запрещенности или рекомендуемости отношений правовые нормы превращают группу взаимодействующих индивидов в четко дифференцированное и стратифицированное сообщество, в котором каждый член исполняет специальное задание в общих функциях группы и занимает определенную позицию в иерархии властей. В-четвертых, группа обычно получает имя, знак или символ, ее идентифицирующий. Таковы точные характеристики организованного взаимодействия в отличие от неорганизованного взаимодействия. Все четыре аспекта этой организации (I, II, III, IV) следуют из существования в группе определенных правовых норм и нераздельно связаны с ними. Как только они возникают, тут же возникают определения прав-обязанностей, функций и статусов, разделение отношений на обязательные, запрещенные и рекомендуемые и дифференциация, стратификация группы. Ради ясности и чтобы избежать общераспространенной неопределенности социологических определений организованных групп – определений, которые редко отличают правовые нормы от других видов норм, – рекомендуется четко намечать сущность правовых норм и их отличие от норм другого вида.

...Правовая норма – это правило поведения и социального взаимоотношения; но не каждое правило поведения является правовой нормой. Тогда в чем же существенные черты правовых норм, которые отличают их от множества других норм?

Наиболее общие определения правовых норм пытаются охарактеризовать их посредством:

а) указания на их обязательный характер как норм, установленных государством и основанных на его силе;

б) определения их как общей воли;

в) отсылки на их функцию в защите и распределении свободы и интересов членов группы;

г) комбинации этих характеристик, дополненных разумом как фактором их развития.

Ни одно из этих определений не является достаточно удовлетворительным.

Определение правовых норм как обязательных правил, введенных (или признаваемых) государством и основанных на его силе, предполагает, что без государства не существует права и что только нормы, принятые

государством, являются правовыми. Эта теория содержит часть правды, но не всю правду.

Прежде всего, государство является определенной формой организованной группы, возникшей довольно поздно в истории человечества. До него существовали и до сих пор существуют кланы, племена, тотемические и иные группы, которые жили и функционировали столетиями и даже тысячелетиями. Гипотеза, согласно которой они жили и функционировали «бесправно», без каких-либо норм права, будет фантастическим предположением. Далее, во многих обществах и периодах, например в средневековой Европе, существовали такие нормы, как каноническое право, специальное право бюргеров, гильдий, крестьян, которые не были ни введены, ни признаны специальным образом государством, что не требовалось для их жизнестойкого функционирования. Даже в настоящее время многие организованные группы, отличные от государства, имеют правовые нормы, которые никогда государством не вводились. Подобным образом то, что известно под наименованием обычного, международного и канонического права и даже общего права, никогда не вводилось государством и возникало либо без подобного ведения, либо иногда даже в противоречие с государственными установлениями. Это делает недействительным предположение о том, что без государства не существует права. Более того, само существование государства уже предполагает право. Поскольку государство является организованной нацией, его существование уже предопределено существованием правовых норм, которые определяют его территорию, его правительство, его конституцию, вкратце его структуру и функции. В противном случае ни границы государства, ни его правительство, ни действия правительства и его должностных лиц не будут правомерными и не будет способа определить, какие нормы, введенные той или иной группой в пределах государства, являются правовыми. Короче говоря, без правовых норм ни одно государство не возможно. Равным образом неверно и то, что право является официальным кодексом государства, как введенное его верховной властью (монархом, парламентом, конгрессом). В Риме, в англосаксонских странах и среди магометан значительная часть правовых норм вводится судьями или судами. Подобным образом норма становится правовой нормой не потому, что она включена в кодекс или статут государства. Большинство людей едва ли знают эти кодексы и статуты вообще, едва ли когда-либо открывали и читали их; поэтому если бы подобное предположение было действительным, мы должны были бы заключить, что люди жили и действовали без какого-либо права. Подобное предположение далее значило бы, что эти кодексы и статуты сами по себе не более чем «мертвые нормы» или «правовые трупы» (следствие, которое аннулирует гипотезу как таковую). По этим и многим другим причинам критикуемая теория права является неадекватной.

Не менее ложным является определение правовых норм как обязательных правил поведения, основанных на силе. Если бы подобное определение было истинным, тогда грубейшая из сил была бы наивысшим правом; «сила была бы правом». Приказ гангстера его беспомощной жертве, мощного насильника – насилуемой, убийцы – убиваемому были бы правом. Любая разница между правом и бесправием, между правомерным и неправомерным принуждением исчезла бы. Этих предположений достаточно, чтобы поместить это определение в мусорную корзину.

Равным образом неадекватно определение правовых норм как выражение общей воли или воли людей. Если бы право было подобной волей, для введения любого статута нужно было бы опросить каждого. В действительности большинство правовых норм вводится без какого-либо опроса большинства населения рассматриваемого государства или группы; в автократиях и абсолютных монархиях никаких консультаций для введения правовых норм не происходит. Если бы эта теория была верна, мы вынуждены были бы думать, что рабы, которые в прошлом составляли большинство населения, свободно наложили на себя цепи рабства, вводя законы, санкционирующие рабство; что крестьяне делали то же самое; что законы, введенные завоевателем на захваченных территориях, были провозглашением общей воли захваченных.

По схожим причинам определения права как защиты свободы членов группы или как распределения и защиты их жизненных интересов не могут быть приняты.

Правовая норма, предоставляющая неограниченную власть деспоту над его людьми и господину над его рабами и крестьянами, разумеется, защищает свободу интересов деспота и господина, но вряд ли защищает рабов и крепостных. Во всяком случае она освобождает их от свободы, так же как и от их жизненных интересов.

Наконец, мы не можем принять определение правовых норм как норм, созданных разумом и воплощающих его. Многие правовые нормы возникают в судебном заседании или из-за ошибки, без какого-либо систематического обоснования, сознательного плана или рациональной цели. Множество правовых норм основывалось на большом количестве суеверий, противостоящих разуму; на ошибках, противостоящих знанию; на невежественности, противостоящей реальному опыту.

Если правовой кодекс, защищающий интересы рабовладельца, возможно, еще и развивался посредством разума рабовладельцев, то, разумеется, он не был создан разумом рабов, равно как он не казался бы им «разумным», «рациональным», «осмысленным». Тем не менее, как бы заманчиво эти помпезные определения ни звучали, они, несомненно, ложны.

Рассуждение № 4

Основным, вполне достоверным и непосредственно нам данным материалом для познания существа права являются наши внутренние психические акты.

Дело в том, что право есть явление не внешнего, материального мира, как, например, камень, дерево, а явление духовного мира, психическое явление, явление нашей души; поэтому с природой его непосредственно познакомиться мы только и можем в нашей душе, т. е. путем наблюдения, сравнения, анализа наших же собственных душевных состояний и движений.

Размышляя в разных случаях жизни, как нам поступить, на что решиться, мы иногда чувствуем себя совершенно свободными, ничем не связанными в выборе такого или иного поведения. Отправиться ли мне на прогулку или остаться дома, купить книгу в таком-то магазине или в другом, поселиться на такой-то улице или на другой, – это вполне зависит от моего усмотрения. Я выбираю такое действие или воздержание, – например, чтение романа вместо прогулки, отдых вместо работы, – которое мне кажется более приятным, или такое решение (например, взять квартиру недалеко от центра города), которое мне представляется целесообразным, удобным для меня.

В других случаях мы, напротив, замечаем связанность нашей воли, мы чувствуем и сознаем, что мы обязаны (обязаны) поступить так-то (например, не молчать, а сообщить по правде такой-то факт) или воздержаться от такого-то поступка (например, от сообщения ложного факта), так что не приходится и рассуждать о том, доставит ли нам такой-то поступок или воздержание пользу или нет, послужит ли он для нас источником каких-либо удовольствий или навлечет на нас неприятности. Какой-то «внутренний голос» авторитетно указывает, предписывает, предопределяет наше поведение, наша совесть «повелевает» нам то или другое; иными словами, нам присущи такие убеждения, которые властно и авторитетно для нас же самих нормируют наше поведение.

И по отношению к другим мы приписываем таким убеждениям высший авторитет: я обязан в данном случае поступить так-то, и всякий другой на моем месте (т.е. при наличии подобных обстоятельств) обязан был бы поступить также. Таким образом, из наших убеждений указанного типа мы выводим обязанности и для других, приписываем обязанности другим.

Как это возможно и как психологически объяснить, что мы известным нашим убеждениям приписываем высший, связывающий и подчиняющий авторитет по отношению к нашему же я и по отношению к другим людям, этот вопрос мы рассмотрим впоследствии... Теперь мы констатируем только наличие этого своеобразного психического факта, каков он есть и несомненно удостоверяется самонаблюдением.

Отмеченное выше чувство связанности воли, сознание необходимости подчинения ее известному авторитетному импульсу (авторитетному побуждению к такому или иному поведению) мы выражаем словами: обязанность, долг, обязательство, долженствование, а те убеждения, которые порождают такие или иные обязанности, т. е. авторитетно регулируют наше поведение (авторитетноимпульсивные убеждения), мы называем нормами, императивами.

Наше чувство и сознание связанности воли, сознание долга, в свою очередь, в различных случаях имеет различную природу. Вообразим себе (воспроизведем) и сравним наше психическое состояние в следующих двух случаях.

1. Иван находится в таком положении, что мы считаем своей (нравственной) обязанностью оказать ему помощь, например, дать займы или дать просто 10 руб.

2. Мы уговорились с извозчиком Петром, что он повезет нас в город и за это получит 10 руб. Теперь мы приехали, и я считаю себя обязанным уплатить условленную сумму, или, положим, Петр выиграл у меня в карты или дал мне займы 10 руб., и потому я сознаю свою обязанность уплатить (или возратить) ему эту сумму.

В обоих случаях мы замечаем авторитетный импульс дать 10 руб., связанность нашей воли нашими убеждениями, но наше (психическое) отношение к Ивану резко отличается от нашего отношения к Петру.

Ивану мы ничего не должны, ему ничего от нас не «следует», не «причитается»; если он получит 10 руб., то это дело нашей «доброй воли». Несмотря на связанность нашу по отношению к нашим собственным убеждениям, к нашей «совести», по отношению к Ивану мы считаем себя свободными, не связанными и от него ожидаем признания этой свободы, признания нашей «доброй воли» дать или не дать, а во всяком случае не ожидаем противоположного отношения. В частности, например, если бы он стал требовать и домогаться платежа, как чего-то ему должного, то такое поведение показалось бы нам в высшей степени неуместным и даже нахальным, и, может быть, мы именно нарочно изменили бы свое первоначальное намерение дать ему 10 руб., чтобы научить его не заявлять неуместных претензий и домогательств в таком деле, которое зависит от нашей доброй воли.

Различая в обязанности дать 10 руб. отрицательную сторону, отрицательный полюс, будущий минус для меня, долженствование изъятия из моих средств 10 руб., выдачу 10 руб., и положительную сторону, будущий плюс для другого, необходимость прибавления к имуществу Ивана, получение 10 руб., мы можем сказать по поводу нашего отношения к Ивану, что положительная сторона нашей обязанности не закреплена за Иваном, что мы чувствуем по отношению к нему свободу отвернуть от него положительный полюс нашего намерения, например, направить его на другого, более нуждающегося и т. д.

Совсем иное, прямо противоположное, говорит нам наше сознание о нашем отношении к Петру, который заработал от нас 10 руб., доставив нас в город, или которому мы проиграли 10 руб.

Ему мы должны 10 руб., ему следует, причитается от нас получить 10 руб. По отношению к нему мы связаны, лишены свободы дать или не дать. Заявление извозчику, требующему от нас условленной платы, что мы платить не желаем, что это зависит от нашей «доброй воли», нам

кажется абсолютно недопустимым, бесстыдным, нахальным. Неисполнение обязанности в этом случае представляется нам лишением другого того, что ему следовало, а исполнение не представляется каким-то добрым делом, подающим повод к благодарности (как в первом случае), а лишь доставлением другому должного ему.

Очевидно, в этом случае появляется совсем «иная психология», нежели в первом случае.

Во втором случае положительную сторону нашей обязанности, направленную на будущее получение 10 руб. со стороны Петра, мы признаем закрепленной за ним, как что-то приобретенное им (заработанное, выигранное и т. п.), так что мы не чувствуем свободы отвернуть от него положительный полюс нашего долженствования, лишить его получения и т. д.

Если мы вообразим себя в роли не лица обязанного, а противостоящего ему, поставим себя мысленно в роли Ивана и в роли Петра в приведенных выше примерах и сравним наши психические состояния и движения в этих воображаемых положениях, то мы явственно заметим в них параллельные психологические различия.

Если мы, положим, находимся в таком затруднительном положении, что нуждаемся в помощи и считаем возможным принять таковую от лица X., например, от нашего богатого родственника, то, хотя бы мы и считали нравственной обязанностью нашего родственника помочь нам, мы все-таки признаем его «добрую волю» дать или не дать нужную сумму, увидим в его поступке доброе дело или любезность по отношению к нам, оказать которую или не оказать вполне зависело от его усмотрения etc.

Совсем иного характера было бы наше психическое состояние в том случае, если бы мы ожидали получения от X. 10 руб., которые мы ему дали взаймы. Мы бы во всяком случае не стеснялись принять эту сумму от него, не чувствовали бы особой благодарности в случае платежа, считали бы X. связанным и обязанным по отношению к нам, приняли бы платеж как нечто должное нам, как «свое».

Как с точки зрения обязанного, так и с точки зрения того лица, на которое направляется положительный полюс обязанности, различие рассмотренных двух категорий случаев сводится к тому, что во второй категории случаев обязанность одного (с ее положительной стороны) сознается закрепленной за другим, принадлежащей другому как его добро, чего нет в случае первой категории.

Обязанности первого рода, т. е. по отношению к другим свободные (односторонне связывающие) обязанности, мы будем называть нравственными обязанностями.

Обязанности второго рода, т. е. по отношению к другим несвободные (закрепленные активно за другими и образующие, таким образом, двустороннюю связь) обязанности, мы будем называть правовыми (юридическими) обязанностями.

Изложенному различию между свободными по отношению к другим, не принадлежащими другим нашими обязанностями, с одной стороны, и обязанностями, закрепленными за другими, с другой стороны, соответствует различие между нашими убеждениями, вызывающими связанность нашей воли, между присущими нашей психике нормами.

Существо одних из этих норм (например, «следует оказывать помощь нуждающимся») состоит исключительно в авторитетном предопределении нашего поведения.

Существо же других норм (например, проигранное в карты должно быть уплачено выигравшему партнеру) состоит в двух функциях: с одной стороны, они авторитетно предопределяют наше поведение, с другой стороны, они авторитетно отдают другому, приписывают как ему должное то, чего они требуют от нас.

*Если первый разряд норм можно назвать императивами, то сущность и значение второго разряда норм этим не будет достаточно характеризована, ибо их существо не состоит только в *imperare*, а в *imperare + attribuire*; эти нормы, в *pendant* к выражению «императив», можно определить как нормы атрибутивные, как «атрибутивы».*

Между тем как нормы императивные имеют односторонний характер – авторитетно налагают бремя на одно лицо, ничем не наделяя других, – атрибутивные нормы имеют двусторонний характер, испускают, так сказать, два луча, действуют двумя рукавами, одновременно налагая минус на одного и снабжая соответственным плюсом другого. Первые нормируют только положение обязанного, вторые же одновременно нормируют положение двух лиц. Для одного они представляют авторитетное определение и меру, показывающую, к чему он обязан, что он должен; для другого же они представляют авторитетную меру, норму того, что ему должны другие, что ему причитается, следует от других. Атрибутивные нормы и составляют нормы права.

1.3 Ознакомьтесь с приведенными ниже суждениями и ответьте на следующие вопросы:

1) есть ли связь между данными интерпретациями естественного права? Если да, то в чем, на Ваш взгляд, эта связь выражается?

2) в чем, по Вашему мнению, состоят различия представленных интерпретаций естественного права и чем эти различия могут быть обусловлены?

3) содержится ли в какой-либо из предложенных интерпретаций естественного права внутреннее противоречие? При ответе на данный вопрос примите во внимание позицию П. И. Новгородцева, представленную во фрагменте № 3.

4) в отношении какой интерпретации естественного права можно признать справедливым следующее критическое замечание датского правоведа А. Росса: «Идея, общая для всех школ естественного права, – вера в то, что существуют универсально значимые принципы регулирования

жизни человека в обществе, которые не созданы, а открыты человеком, истинные принципы, обязательные для каждого, включая и тех, кто неспособен или не желает признать их существование. [...] ...Данные законы являются открытиями, объективными данностями, некоей реальностью, иной, чем реальность чувственного опыта» (Росс А. *Валидность и конфликт между правовым позитивизмом и естественным правом* / пер. М. В. Антонова // *Российский ежегодник теории права*. 2009. № 2 / под ред. А. В. Полякова. СПб., 2011).

5) попробуйте обобщить черты преемственности и различия между классическим и современным юснатурализмом.

Фрагмент № 1

Право естественное есть предписание здравого разума, коим то или иное действие, в зависимости от его соответствия или противоречия самой разумной природе, признается либо морально позорным, либо морально необходимым; а следовательно, такое действие или воспрещено, или же предписано самим Богом, Создателем природы. Естественное право... столь незыблемо, что не может быть изменено даже самим Богом. Действительно, подобно тому как Бог не может сделать, чтобы дважды два не равнялось четырем, так точно он не может зло по внутреннему смыслу обратить в добро.

Гуго Гроций. *О праве войны и мира* (1625)

(пер. с лат. А. Л. Саккетти, под общ. ред. С. Б. Крылова. М., 1994)

Фрагмент № 2

Естественное право решительно должно быть признано как нравственная основа всякого человеческого авторитета и законодательства и как тот нравственный идеал, который должен определять собою развитие права. Таким образом, учение естественной школы включает в себе крупный и ценный элемент истины. Однако та формулировка, которая была дана ею учению о естественном праве, страдает существенными недостатками и нуждается в существенных поправках. Основная ошибка естественной школы заключается в том, что она представляла естественное право как целый кодекс неизменных правил, который вытекает с логической необходимостью из природы разума. Естественное право представлялось ей как порядок неподвижный: она не умела считаться с разнообразием исторической действительности, и сознание великого закона всемирной эволюции было ей вовсе чуждо.

На самом деле нетрудно убедиться, что естественное право вовсе не есть кодекс неподвижных правил. ...Естественное право... требует, чтобы отдельному лицу был предоставлен

максимум внешней свободы, совместимый с благом общества как целого; ...этот максимум на каждой данной ступени культурного развития должен определяться различно соответственно разнообразным конкретным условиям каждой данной исторической среды: само собой

разумеется, что он не может быть одинаковым для дикаря и для современного англичанина.

Ошибка старых теоретиков естественной школы заключалась именно в том, что они не сознавали этого условного, изменчивого характера конкретных требований естественного права. Под естественным правом они разумели совершенное и справедливое законодательство, проистекающее из вечных требований разума; при этом, рассуждая о наиболее совершенном и справедливом законодательстве, они вовсе не задавались вопросом, для какого народа, для какой вообще исторической среды оно представляется справедливым и совершенным.

Естественное право вообще не включает в себе никаких раз и навсегда данных, неизменных юридических норм: оно не есть кодекс вечных заповедей, а совокупность нравственных и вместе с тем правовых требований, различных для каждой нации и эпохи. Как синоним нравственно должного в праве, оно не выражается в виде каких-либо общих, для всех обязательных законодательных шаблонов. Для каждого народа и в каждую данную эпоху оно олицетворяет собою особую специфическую задачу... ..С точки зрения естественного права может быть оправдан не всякий общественный авторитет, не всякая власть как таковая, а только тот авторитет и та власть, которые действительно служат общественному благу и в данное время, при данных исторических условиях являются наиболее пригодным орудием для осуществления правды в общественных отношениях.

Е. Н. Трубецкой. Энциклопедия права (1911)

Фрагмент № 3

Прошло двадцать пять лет с тех пор, как в Германии впервые заговорили о возрождении естественного права, – период времени, достаточный для того, чтобы определились результаты этого нового и интересного течения в философии права. Течение это проявилось также в России и во Франции. Некогда отвергнутая и поруганная проблема естественного права снова заняла почетное место в новейшей философской и юридической литературе и в настоящее время уже без иронии и удивления воспринимаются суждения об естественном праве в ученых сочинениях, докладах и спорах. Представляется интересным дать себе отчет в том, что же получили мы в результате этого движения и в какой мере в наши дни оказалось возможным возрождение старой доктрины?

Штаммлеру принадлежит заслуга впервые поставить самую проблему о возрождении естественного права. В 1888 г., когда господствовали совершенно иные взгляды, с юношеской смелостью он выступил на защиту старых основ. В своей замечательной брошюре «Über die Methode der geschichtlichen Rechtstheorie» он показал, что есть в теории права вопросы, которых господствующая теория не ставит и которых, однако, нет возможности отрицать. Он тогда же связал эти вопросы с проблемой естественного права. За этим первым юношеским выступлением Штаммлера последовали более крупные его труды. С течением времени они

увеличивались и в объеме и в притязательности автора, но вместе с тем они все более отводили его от той проблемы, которую он первоначально поставил. В 1896 г. он выпустил свой известный труд «*Recht und Wirtschaft*», и здесь естественному праву уделено было много внимания. Но самая главная идея этого труда – естественное право с изменяющимся содержанием – есть идея противоречивая и несостоятельная. Эта попытка эклектически сочетать старые философские воззрения с историческим созерцанием. Но как всякая попытка эклектического характера, она не могла удовлетворить ни одну из сторон, которые хотела примирить: для философов тут дается слишком мало, для историков – слишком много. Что идеальные представления о праве меняются с изменением исторических условий, это факт, не подлежащий сомнению, но не меняется тот идеальный критерий, который является масштабом для оценки прогресса в праве. И если под естественным правом понимать именно этот идеальный и безусловный критерий, то следует сказать, что естественное право с изменяющимся содержанием есть *contradictio in adjecto*. Идеальный критерий с изменяющимся содержанием – это еще более противоречивое понятие, чем метр с изменяющейся длиной или килограмм с изменяющимся весом. Меры веса и длины бывают разные у разных народов; но не может быть различным тот идеальный принцип, который правду делает правдой и дает высшую санкцию праву.

П. И. Новгородцев. Современное положение проблемы естественного права (1913)

Фрагмент № 4

...Законы математического и логического мышления и законы природы нисколько не подвержены эволюции. Они могут быть лишь в то или другое время открыты; те или другие обстоятельства могут способствовать их открытию и применению. В историческом развитии человечества могут наступать моменты и периоды, когда необходимость их нахождения и значение их навязывается всем и каждому, но сами по себе они не имеют ничего общего с историческим развитием. Они ничего не приобретают и не утрачивают от благоприятных или неблагоприятных условий в человеческой истории для возникновения или умаления их связи с человеческим сознанием.

Все вышесказанное, несомненно, имеет силу и по отношению к нравственным принципам. Этические предписания, хотя бы – не делай другому того, чего себе не желаешь, – не эволюционируют и не могут эволюционировать. Определенное нравственное предписание может быть только в известный момент открыто, так или иначе формулировано и затем применяться в различных обществах. Но само значение его совершенно не зависит от того или другого применения. То, что какиенибудь ашанти или зулусы, что дети или идиоты ничего не знают об этом принципе, так же мало касается его как нравственного предписания, как то, что о нем не знают животные, или то, что о нем никто еще не мог знать, когда наша солнечная система являлась хаотической массой атомов.

Таким образом, мы должны возвратиться к воззрению, раньше являвшемуся господствующим, что нравственные принципы как таковые представляют собой нечто постоянное и неизменное. Они не только не зависят от бесконечного разнообразия и взаимно исключаящей друг друга противоположности действительных нравственных воззрений у различных народов, но и от непрекращающихся споров представителей самых развитых народов о том, что же является основой нравственности.

Б. А. Кистяковский. Социальные науки и право (1916)

Фрагмент № 5

Давайте обратимся к тому, что обычно воспринимается как противоположность юридического позитивизма: теория естественного права. Мы ранее заметили, что сказать, кто является сторонником естественного права, не так-то просто.

Однако достаточно легко собрать в одном месте все догмы, которые приписывались философии естественного права, а иногда и представляли в ней в упрощенном виде.

Так, свободная от осторожности и какой-либо обязанности быть благоразумной, философия естественного права охватывает следующие убеждения: есть идеальная система права, продиктованная Богом, природой человека или природой в общем. Данная идеальная система одинакова для всех обществ и исторических периодов. Ее правила можно вывести по средством разума и рефлексии. Принятые законы, которые противоречат этому идеальному праву, ничтожны, и нет никакой моральной обязанности им следовать.

Эти заявления легко опровергнуть. Законы общества, в котором еще нет письменности, с необходимостью будут отличаться от законов такой нации, где каждый взрослый гражданин умеет читать, а ресурсов для передачи печатного слова предостаточно. В странах со скудными запасами воды правовые системы не будут похожи на правовые системы тех стран, где часто идут сильные дожди; среди других моментов различия правовые системы первого вида будут сталкиваться с необходимостью разрешать регулярно возникающие кризисные ситуации, вызванные засухой; правовые системы второго вида не будут ограничены таким образом. Прочие соображения относительно климата, географии, технологии, культуры и предшествующей истории должны приниматься во внимание каждый раз, когда создается какая-либо правовая система. Даже если все эти факторы могут быть тщательно взвешены, требования естественного права все равно не будут способны представить нечто вроде геометрической фигуры. Если каждый гражданин оставит для себя право частного вето в отношении принятого закона, который, по его мнению, нарушает законы природы, то, действительно, говоря языком Бентама, «настанут жестокие времена».

Отказываясь, таким образом, от догм, которые часто связываются с теорией естественного права, давайте продвинемся в сторону

противоположного конца шкалы утверждения и представим теорию, как она может предстать в наиболее скромной форме. Ее фундаментальным положением является утверждение роли человеческого разума в проектировании правовых институтов и оперировании ими.

Она утверждает, что есть принципы здоровой социальной архитектуры, которые даны объективно, и что эти принципы, как и в случае с принципами физической архитектуры, не меняются с каждым изменением деталей проекта, в сторону которого они направлены. Те, кто участвует в предприятии права, должны получить чувство институциональной роли и поразмыслить над тем, как данная роль может быть наиболее эффективно реализована без преодоления ее сущностных ограничений.

Все это – вопросы восприятия и понимания, и они не должны просто отражать персональную предрасположенность или унаследованную традицию.

В только что представленном рассуждении мы не сделали попыток описать или хотя бы предположить все превращения, которым были исторически подвержены философии юридического позитивизма и естественного права. Со всей их гибкостью и пережитыми историческими превращениями, маловероятно, что конфронтация между этими двумя школами когда-либо полностью исчезнет. Они выражают фундаментальную полярность. Одна школа делает упор на то, что зафиксировано и дано в качестве права; она советует нам рассматривать право таким, как оно есть, вместо того чтобы интерпретировать его через призму наших представлений о той цели, к которой оно стремится или должно стремиться. Другая школа напоминает нам, что данная правовая система со временем неизбежно развивается и что направление этого развития частично зависит от наблюдателя, поскольку он является одним из задающих направление участников. Поскольку в отдельные узловые моменты человеческой истории состоятельной может показаться каждая из позиций, вполне вероятно, что обе они так же будут отстаиваться и в будущем.

Л. Фуллер. Анатомия права (1968)

(пер. В. В. Архипова. Российский ежегодник теории права. № 2. 2009 / под ред. А. В. Полякова. СПб., 2011)

1.4 По мнению Л. И. Петражицкого, позитивистское определение понятия права является тавтологичным, включает в себе логический круг, *definitio per idem* (определение через то же самое). Он полагал, что формулу «правовая норма есть норма, установленная государством» можно преобразовать в следующее определение: «норма права (х) есть норма, установленная в предписанной правом (х) форме со стороны установленных правом (х) органов правового (х) союза – государства».

Таким образом, для установления юридической действительности нормы, необходимо прежде того выяснить:

- 1) имеем ли мы дело с государством или с каким-либо иным явлением, например, лишенной государственной организации массой людей;
- 2) является ли соответствующее лицо, установившее данную норму, действительно органом государства или лишь незаконным самозванцем;
- 3) если данное лицо действительно должно быть признано органом государства, то входит ли в его компетенцию установление правовых норм или это превышало бы предоставленные ему нормами права полномочия;
- 4) совершено ли установление в надлежащей, т. е. предписанной правом, форме и т. д.

Следовательно, установление правового характера нормы уже предполагает существование сложной системы правовых норм

1.5 Какой признак юрико-позитивистского понятия права подвергается критике в данном рассуждении? Является ли, по Вашему мнению, определение понятия права как авторитетно установленных норм тавтологичным? Если да, то в чем, на Ваш взгляд, заключается источник (причина) такой тавтологии? Справедлив ли данный аргумент применительно к классической остиновской (командной) теории права? Какие способы преодоления «аргумента о тавтологии» были выработаны в позитивистской теории права XX в.? При ответе на данный вопрос, примите во внимание позиции Р. Алекси и Е. В. Булыгина, представленные соответственно во фрагментах № 1 и № 2. Что представляет собой процедурная справедливость права и каким образом она влияет на действительность и действенность права? В чем, по Вашему мнению, состоит отличие классического и современного юридического позитивизма?

Фрагмент № 1

Понятие правовой действительности, которое не включает в себя элементы социальной действительности и правильности по содержанию, было определено как понятие правовой действительности в узком смысле. При этом было отмечено, что указанное понятие содержит в себе две проблемы. Наряду с внешней проблемой, которая заключается в установлении соотношения правовой действительности и социальной и моральной действительности, существует также внутренняя проблема. Внутренняя проблема связана с тавтологическим характером определения правовой действительности. По этому определению норма юридически действительна, если она установлена компетентным органом в предусмотренном порядке и не противоречит высшему по рангу праву, иными словами, если она установлена надлежащим образом. Однако понятия «компетентный орган», «установление нормы в предусмотренном порядке» и «высшее по рангу право» уже обусловлены правовой действительностью. Эти понятия могут только подразумевать «компетентный в силу юридически действительных норм орган», «урегулированный правом порядок установления норм», «юридически действительное вышестоящее право». В противном случае речь не шла бы о понятии правовой действительности в узком смысле.

Главным инструментом разрешения противоречия, которое содержится в понятии правовой действительности в узком смысле, выступает основная норма. Оставляя в стороне многочисленные возможности классификации, попытаемся обозначить три вида основной нормы: аналитическую, нормативную и эмпирическую. Важнейший вариант аналитической основной нормы разработал Ганс Кельзен, вариант нормативной основной нормы представил Иммануил Кант, наконец, вариант эмпирической нормы предложил Герберт Харт.

Р. Алекси. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) (1992) (пер. А. Лаптева, Ф. Кальшойера. М., 2011)

Фрагмент № 2

Нормативная система St , относящаяся к моменту t , состоит из всех норм, изданных компетентными органами и не отмененных до момента t или в момент t .

Для того чтобы принадлежать к какой-либо системе любая юридическая норма должна быть издана компетентным органом: но в чем состоит компетенция? Компетенция зависит от правовых норм: некое лицо, или группа лиц, компетентны для издания некоей нормы, если какая-нибудь норма этой системы уполномочивает (его или их) издавать нормы определенного содержания. Но эти нормы компетенции тоже должны быть действительными, т. е. принадлежать к этой системе [т. е. быть изданы в соответствии с нормами о компетенции]. Определение принадлежности нормы к нормативной системе посредством понятия компетенции и определение компетенции через принадлежность устанавливающей ее нормы к нормативной системе может легко привести к кругу. Это было бы так, если бы издание компетентным органом было бы единственным критерием принадлежности к системе. Из этого следует, что должны иметься нормы, которые принадлежат к системе, не будучи изданными компетентным органом. Эти нормы мы назовем основными нормами.

Во всяком правопорядке должны быть такие основные нормы. Среди основных норм должны иметься нормы компетенции, которые уполномочивают определенные органы для создания новых норм. Кельзен называет это множество норм конституцией в материальном смысле.

Е. В. Булыгин. Динамика права (2011)

(Материалы Международного симпозиума «Нормы и нормативные системы в философии, праве и информатике», СПб., 2011)

1.6 На основе анализа приведенных ниже отрывков из работ Г. Кельзена и Г. Харта ответьте на вопрос о том, что общего и в чем различие основной нормы Г. Кельзена и правила признания Г. Харта? Чем их позиция принципиально отличается от позиции Дж. Остина?

Фрагмент № 1

Право может иметь любое содержание – нет такого человеческого поведения, которое в силу своего характера не могло бы стать содержанием правовой нормы. Действительность правовой нормы не ставится под вопрос в зависимости от того, соответствует ли содержание этой нормы некоей предпосланной материальной ценности (например, морали). В качестве правовой норма действует только потому, что она была создана определенным путем, что она была принята согласно совершенно определенному правилу, что она была введена в соответствии со специфическим методом. Право действует только как позитивное право, т. е. как установленное право. Позитивность права как раз и состоит в необходимости его установленности и в вытекающей отсюда независимости действительности права от морали и подобных ей нормативных систем. Именно в этом заключается сущностное различие между позитивным правом и так называемым естественным правом.

Нормы последнего, как и нормы морали, могут быть выведены из некоей основной нормы, которая представляется самоочевидной в силу своего содержания – как выражение божественной воли, природы или чистого разума. Напротив, основная норма позитивного правового порядка есть не что иное, как основное правило, согласно которому создаются нормы правового порядка – это введение некоего основного факта для процесса создания права. Такая норма есть исходный пункт данного процесса, она имеет исключительно формально-динамический характер. Отдельные нормы правовой системы не могут быть логически дедуцированы из данной основной нормы. Эти нормы должны быть созданы через особый установительный акт – такой акт является актом воли, а не мысли. Введение правовых норм осуществляется различными способами: путем обычая или через законодательный процесс (если речь идет об общих нормах), через судоговорение или через юридическую сделку (если говорить об индивидуальных нормах). Создание обычного права имеет совершенно иную форму, противоположную форме правоустановления; поэтому создание обычного права есть специальный случай правотворчества.

Возводить различные нормы некоей правовой системы к основной норме можно через демонстрацию того, что создание отдельных норм осуществлено согласно основной норме. Если задаться вопросом о том, почему определенный акт принуждения (например, факт того, что один человек лишает свободы другого человека путем заключения его в тюрьму) принадлежит определенному правовому порядку, то ответом будет следующее: потому что данный акт был предписан через определенную индивидуальную норму, т. е. через судебный приговор. Если спросить далее: почему действует данная индивидуальная норма, то получим ответ: поскольку она была создана согласно уголовному кодексу. Если же задаться вопросом об основании действительности уголовного кодекса, то мы придем к конституции государства, согласно положениям которой

уголовный кодекс был принят компетентным органом в рамках предписанной конституцией процедуры.

Если далее спросить об основании действительности конституции, на которой основываются законы и производные от законов правовые акты, то мы, вероятно, придем к прежней конституции и т. д., вплоть до исторически первой конституции, которая была введена неким единоличным узурпатором или некоей так или иначе созданной коллегией. То, что исторически первый конституционный орган выразил в качестве своей воли, наделил действительностью как норму, и есть та основная предпосылка, из которой исходит познание правового порядка, основанного на данной конституции. Принуждение должно осуществляться под теми условиями и тем способом, которые были установлены первым создателем конституции, или теми инстанциями, которым он делегировал правоустановление. Это – схематичная формулировка основной нормы правового порядка (в смысле правового порядка некоего отдельного государства – о котором, собственно, мы почти исключительно и ведем здесь речь).

Чистое учение о праве оперирует с данной основной нормой как с неким гипотетическим основанием. При условии действительности такой основной нормы действует и основанный на ней правовой порядок. Данная норма наделяет смыслом долженствования акт первого законодателя и все остальные акты правового порядка, которые основываются на этом акте. За счет этого смысла в юридическом правиле (а юридическое правило есть типичная форма представления любого позитивно-правового материала) связываются между собой правовое условие и правовое последствие. В основной норме укоренено последнее основание нормативного значения, которым обладают все факты, конституирующие данный правовой порядок.

Подлежащий юридическому истолкованию эмпирический материал может быть истолкован в качестве права (т. е. как система правовых норм) только при наличии основной нормы. Со фактурой этого материала (т. е. актов, которые должны быть истолкованы как правовые акты) связывается особое содержание основной нормы, которая конституирует тот или иной правовой порядок. Такая норма есть лишь выражение необходимой предпосылки для позитивного познания правового материала. Поскольку основная норма не создана в рамках правового порядка, поскольку она не установлена, она не действует как позитивно-правовая норма, а предпосылается как условие любого нормотворчества, как условие любого позитивного правового процесса. Формулируя основную норму, чистое учение о праве не вводит научный метод, который был бы новым для юриспруденции. Это учение лишь хочет довести до сознания то, что все юристы делают зачастую бессознательно, когда при изучении своего предмета отказываются от естественного права, из которого могла бы быть выведена действительность позитивного правового порядка. Речь

идет о тех юристах, которые понимают позитивное право не как простой факт соотношения мотивов, а как действительный порядок, как норму. С помощью учения об основной норме чистое учение о праве через анализ фактических процессов лишь пытается раскрыть то трансцендентально-логическое условие, с которым связан привычный метод позитивного познания права.

Значение основной нормы наиболее ясно обнаруживается тогда, когда правовой порядок не изменяется легальными средствами, а меняется на другой правовой порядок революционным путем. Сущность права и конституируемого правом сообщества раскрывается со всей очевидностью тогда, когда существование права ставится под вопрос. В некоем до этого времени монархическом государстве группа людей пытается встать на место легитимного правительства путем силового захвата власти и заменить прежнее монархическое правительство на республиканское. Если им это удастся, если старый порядок прекращает свое существование, а новый начинает эффективно действовать, за счет чего фактическое поведение людей (от которых правовой порядок ждет признания своей действительности) в общем и целом соответствует уже не старому, а новому порядку, то люди обращаются к этому последнему порядку как к единственному. Иными словами, люди истолковывают осуществленные в соответствии с данным порядком акты как правовые, а нарушающие данный порядок факты – как правонарушения. Предпосылается новая основная норма – не та, которая обозначает монарха в качестве нормотворческой власти, а та, которая в качестве таковой обозначает революционное правительство. Если бы попытка переворота не удалась, возникший в результате такой попытки порядок остался бы неэффективным, фактическое поведение нормаадресатов не соответствовало бы данному порядку, то осуществленные революционерами акты должны были бы истолковываться не как создание конституции, а как преступление, как государственная измена; не как правоустановление, а как правонарушение. Такое истолкование возможно на основе старого порядка, действительность которого предпосылает ту основную норму, согласно которой монарх наделен нормотворческой властью.

Если задаться вопросом о том, с чем же связано содержание основной нормы, конституирующей тот или иной правовой порядок, то анализ конечных предпосылок юридических суждений приводит к следующему ответу: такое содержание связано с тем фактом, через который был создан порядок. Имеется в виду тот порядок, которому в той или иной степени соответствует фактическое поведение подчиненных ему людей. Речь идет об известной степени соответствия, поскольку полное и безукоризненное соответствие не требуется. Скорее, требуется даже возможность расхождения между нормативным порядком и подчиненной данному порядку сферой фактических явлений. Ведь без такой возможности

нормативный порядок был бы вообще лишен смысла. Нет нужды приказывать, если можно ожидать, что это случится в порядке природной закономерности. Если бы получилось основать такой социальный порядок, которому бы постоянно и при всех условиях соответствовало бы фактическое поведение людей, то основная норма должна была бы гласить (тем самым легитимируя любой возможный смысл): «Должно случиться то, что должно случиться» или «Ты должен то, что ты хочешь». Такого вида порядок был бы столь же бессмысленным, как порядок, которому вообще никак не соответствуют те явления, на которые он направлен, который этим явлениям полностью противоречит. Поэтому нормативный порядок, прекращающий в известной степени соответствовать реальности, утрачивает свою действительность. Действительность правового порядка, который регулирует поведение определенных людей, всегда связана с фактом соответствия реального поведения данных людей этому правовому порядку. Как принято говорить, действительность этого порядка стоит в известном отношении зависимости от его действительности. Такое отношение (если использовать образ, можно его обозначить как напряжение между должным и сущим) не может быть обозначено иначе, как через указание некоего верхнего и нижнего порога. Возможность соответствия не должна превышать определенного максимума и не должна опускаться ниже определенного минимума.

Г. Кельзен. Чистое учение о праве:
Введение в проблематику науки о праве (1934)
(пер. М. В. Антонова)

Фрагмент № 2

Правило признания и «базовая норма» Кельзена. Одним из центральных тезисов этой книги является утверждение, что основанием правовой системы является не всеобщая привычка повиновения суверену, власть которого правом не ограничена, но некое высшее правило признания, дающее критерии выявления действующих правил системы. Этот тезис отчасти напоминает понятие базовой нормы Кельзена... Однако терминология, принятая в этой книге, отличается от той, которой оперирует Кельзен, так как изложенная здесь теория отличается от теории Кельзена в следующих важных отношениях.

1. Вопрос о том, существует ли правило признания и каково его содержание, т. е. каковы критерии юридической действительности данной конкретной правовой системы, в этой книге рассматривается как эмпирический, хотя и сложный вопрос факта. Это положение остается верным несмотря на то, что юрист, действующий в рамках системы, когда утверждает, что некоторое конкретное правило действительно, обычно не указывает эксплицитно, но молчаливо предполагает тот факт, что правило признания (обращаясь к которому он проверил действительность отдельного правила) существует в качестве признанного правила в рамках данной системы. В случае сомнений то, что предполагается, но остается

невывыказанным, может быть установлено обращением к фактам, т. е. реальной практике судов и официальных лиц, действующих в рамках данной системы и идентифицирующих законы, которые следует применить в том или ином случае. В терминологии Кельзена базовая норма является «юридической гипотезой», «гипотетичной», «постулируемым предельным правилом», «правилом, существующим в сознании юристов», «допущением», что затемняет, если не противоречит положению этой книги, согласно которому вопрос о критерии действительности в любой правовой системе является вопросом факта. Он является фактическим вопросом несмотря на то, что касается существования и содержания правила.

2. Кельзен говорит о «предположении юридической действительности» базовой нормы. По причинам, обсуждаемым в тексте, ни один вопрос о действительности или недействительности универсально принимаемого правила признания не может быть поставлен в отрыве от вопроса о фактическом существовании такого правила.

3. Базовая норма Кельзена в некотором смысле всегда имеет одно и то же содержание, ибо во всех правовых системах она просто сводится к правилу, согласно которому следует повиноваться конституции или «тем, кто создал первую конституцию». Это видимое единообразие и простота может вводить в заблуждение. Если конституция, специфицирующая различные источники права, является живой реальностью в том смысле, что суды и официальные лица этой системы действительно идентифицируют закон в согласии с теми критериями, которые она предоставляет, то конституция является признанной и существующей на самом деле. Но в таком случае предположение существования какого-либо иного правила, гарантирующего, что конституции (или тем, кто ее создал) должно подчиняться, было бы излишним удвоением правила. Это особенно ясно проявляется в правовых системах стран, подобных Великобритании, где нет писаной конституции: здесь, как представляется, нет места правилу, «чтобы конституции подчинялись» в дополнение к правилу, согласно которому законы идентифицируются на основании определенных критериев действительности (например, если они являются постановлениями Королевы в Парламенте). Это правило признано само по себе, и вводило бы в заблуждение говорить о правиле, чтобы первому правилу подчинялись.

4. Согласно Кельзену невозможно по логическим основаниям считать определенное правило закона действительным и в то же время признавать в качестве морально обязывающего другое моральное правило, запрещающее поведение, предписываемое правилом закона. Ничего подобного не следует из описания юридической действительности, данного в этой книге. Одной из причин использования термина «правило признания» вместо «базовой нормы» было стремление избежать какой-либо приверженности представлением Кельзена о конфликте между правом и моралью.

Г. Харт. Понятие права (1961)

(пер. с англ. под общ. ред. Е. В. Афонасина и С. В. Моисеева. СПб., 2007)

1.7 Ознакомьтесь со следующими высказываниями представителей естественно-правового подхода и ответьте на вопрос о том, возможна ли концепция естественного права без идеи справедливости? Какими, по Вашему мнению, могут быть основания обязательности естественного права в отличие от права позитивного?

Фрагмент № 1

Если справедливость не проистекает из природы, то ее вообще не существует, а та, которая устанавливается в расчете на выгоду, уничтожается из соображений выгоды для других.

*Цицерон. О Законах
(перев. с лат. В. О. Горенштейна. М., 1994)*

Фрагмент № 2

Право – это воля, стремящаяся к справедливости. А справедливость заключается в том, чтобы судить без оглядки на авторитет и ко всем подходить с одинаковой меркой. Если законы сознательно попирают волю справедливости, например предоставляя тому или иному лицу права человека или отказывая в них исключительно по произволу, то в этих случаях подобные законы недействительны, народ не обязан подчиняться им, а юристы должны найти в себе мужество не признавать их правовой характер.

*Густав Радбрух. Пять минут философии права (1945)
(пер. с нем. Ю. М. Юмашева. М., 2004)*

Фрагмент № 3

Справедливость – это первая добродетель общественных институтов, точно так же как истина – первая добродетель систем мысли. Теория, как бы она ни была элегантна и экономна, должна быть отвергнута или подвергнута ревизии, если она не истинна. Подобным же образом законы и институты, как бы они ни были эффективны и успешно устроены, должны быть реформированы или ликвидированы, если они несправедливы. Каждая личность обладает основанной на справедливости неприкосновенностью, которая не может быть нарушена даже процветающим обществом. По этой причине справедливость не допускает, чтобы потеря свободы одними была оправдана большими благами других. Непозволительно, чтобы лишения, вынужденно испытываемые меньшинством, перевешивались большей силой преимуществ, которыми наслаждается большинство. Следовательно, в справедливом обществе должны быть установлены свободы граждан, а права, гарантируемые справедливостью, не должны быть предметом политического торга или же калькуляции политических интересов. ...Несправедливость терпима только тогда, когда необходимо избежать еще большей несправедливости. Будучи первыми добродетелями человеческой деятельности, истина и справедливость бескомпромиссны.

*Джон Ролз. Теория справедливости (1971)
(пер. В. В. Целищева. М., 2010)*

Фрагмент № 4

Человек обладает моральным правом по отношению к государству, если по какой-то причине со стороны государства было бы несправедливо обращаться с ним определенным образом, пусть даже такое обращение было бы в общих интересах. Поэтому, например, черный ребенок имеет моральное право на равное школьное обучение, со стороны государства будет несправедливо не обеспечить ему такое обучение, пусть даже общество в целом от этого пострадает. Я хотел бы сказать несколько слов о достоинствах такого взгляда на моральные права по отношению к государству. Требование права представляет собой особую (в смысле – ограниченную) оценку того, что со стороны государства справедливо или несправедливо делать. Когда юридическая сила того или иного уголовного закона вызывает сомнения, почти всегда данный закон представляется кому-то несправедливым, поскольку нарушает некоторые принципы свободы или справедливости, которые, по мнению этих людей, заложены в Конституции. Если бы в тех случаях, когда закон вызывает сомнения по указанным причинам, у нас было принято поступать так, как если бы данный закон имел юридическую силу, то мы утратили бы главное средство, с помощью которого можно оспаривать закон на моральных основаниях, и со временем право, которому мы подчиняемся, неизбежно становилось бы все менее справедливым, а у наших граждан оставалось бы все меньше свободы.

*Рональд Дворкин. О правах всерьез (1977)
(пер. с англ. М. Д. Лахути, Л. Б. Макеевой. М., 2004)*

1.8 Ознакомьтесь с данным текстом и попробуйте определить критерии, которым должна удовлетворять синтетическая, или интегральная, теория права.

*...Мы познакомились с основными идеями, которые философы и юристы пытались и пытаются утилизировать для установления понятия права. ...Большинство конкретных определений представляют разные комбинации указанных идей как слагаемых элементов, причем получающиеся в виде суммы определения подчас достигают такой длины, что уже сам причудливый внешний вид таких бесконечных определений представляет наглядное свидетельство бедствий и затруднений, испытываемых юристами, «ищущими определения для своего понятия права». Таких длинных или более кратких комбинаций рассмотренных нами элементов насочинено изрядное количество. Его можно было бы легко увеличить путем составления тех комбинаций, которые еще не были предложены, причем для облегчения этой задачи можно было бы имеющиеся в распоряжении элементы обозначить буквами *a*, *b*, *c*, *d*, *e* и т. д., выписать все возможные двучленные (*ab*, *ac*, *ad*, *bc*, *cd*...), трехчленные (*abc*, *abd*...) и т. д. комбинации, из полученных рядов вычеркнуть те комбинации, которые заключают исключают друг друга элементы (например, если *b* = не-*c*, все комбинации, где *b* встречается с *c*) и подставить потом вместо букв соответственные*

словесные формулы. К такому занятию собственно и теперь уже сводится текущее производство определений права, только каждый автор проделывает весьма незначительную долю этой задачи, составляет и отстаивает обыкновенно только одну из массы возможных комбинаций (Иеринг, который отстаивал правильность нескольких различных определений – редкое исключение), причем нередко не соблюдается указанное выше правило об устранении комбинаций, содержащих взаимно исключающие друг друга элементы. Но какие бы комбинации этого рода не представляли предложенные до настоящего времени или могущие появиться в будущем определения права, от сложения ошибочных идей получается и может получиться только скопление свойственных им ошибок.

Научную ценность и интерес представляет комбинация разных теорий права, выработанных юристами и философами, не в качестве определения понятия права, а в качестве описания разных характерных проявлений и продуктов скрываемого от взоров исследователей неправильной общей постановкой вопроса существования права.

В этом смысле не беспочвенны и не лишены зерна истины вообще рассмотренные выше теории в отдельности, а их совокупность представляет довольно обстоятельное и многостороннее описание таких симптоматических явлений в области права, соединение коих дает прекрасный материал для диагноза действующей причины – существенного свойства права.

Совокупность тех явлений, которые разные теории выдвигают в отдельности как существенные признаки права, можно сравнить с совокупностью направленных в разные стороны ветвей, имеющих общий ствол, но для этих теорий невидимый ствол и корень. Отдельные теории принимают разные ветви и веточки за исходную точку учения, развивают это учение в направлении данной побочной ветви, не видя не только корня и ствола, но и других ветвей короны дерева. Понятие атрибутивных норм обнаруживает корень и ствол этого дерева, указывает общую связь различных побочных ветвей и зависимость их от общего ствола и корня и дает возможность как синтеза и объяснения совокупности тех явлений, которые останавливают на себе внимание отдельных теорий, так и примирения и соединения этих теорий в виде характеристики правового мира.

Такое отношение понятия атрибутивных норм к разным признакам, выдвигаемым современными теориями права, является одним из важных свидетельств в пользу этой теории и притом в пользу сохранения и проведения предложенного понятия права в полном его виде – без урезания его объема в угоду общей официально-практической тенденции науки права, без компромисса с современными, более узкими точками зрения на право.

Тема практического занятия (семинара) № 2

«Состав правоотношений»

Форма занятия – классический семинар, выполнение практических заданий

План

1. Понятие и структура правоотношений.
2. Характеристика структурных элементов правоотношений

Вопросы для устного собеседования:

- 2.1 Структурные элементы правоотношений (состав).
- 2.2 Субъекты правоотношений.
- 2.3 Объект правоотношений.
- 2.4 Содержание правоотношений.

Условия практических заданий

2.1 Русский философ П. А. Флоренский в своей книге «Имена» приводит следующий случай, произошедший во времена Французской революции.

Один характерный, но не подлежащий сомнению случай из времен Великой Революции весьма наглядно поясняет, насколько живо в человечестве сознание, что общественно не существует тот, у кого нет имени. К суду революционного трибунала был привлечен некто де Сен-Сир. Председатель предлагает ему обычный вопрос о его имени и фамилии. Между ними происходит следующий разговор:

- *Моя фамилия де Сен-Сир, – отвечает подсудимый.*
- *Нет более дворянства, – возражает председатель.*
- *В таком случае, значит, я Сен-Сир.*
- *Прошло время суеверия и святошества, – нет более святых.*
- *Так я просто – Сир.*
- *Королевство со всеми его титулами пало навсегда, – следует опять ответ.*

Тогда в голову подсудимого приходит блестящая мысль:

– В таком случае, – восклицает он, – у меня вовсе нет фамилии и я не подлежу закону. – Я ни что иное, как отвлеченность – абстракция; вы не подыщите закона, карающего отвлеченную идею. Вы должны меня оправдать.

Трибунал, озадаченный подобной аргументацией, действительно признал

подсудимого невиновным и вынес следующий приговор:

Гражданину Абстракции предлагается на будущее время избрать себе республиканское имя, если он не желает навлекать на себя дальнейших подозрений.

*П. А. Флоренский. Имена (1923–1926)
(сост. С. Филоненко. М., Харьков, 1998)*

Как связано имя (наименование) и правосубъектность?

2.2 По сюжету американского фильма «Короткое замыкание» 1986 года прототип новейшего боевого робота № 5 обретает разум и собственную личность. Робот покидает лабораторию и направляется исследовать окружающий мир. Перед войсками поставлена задача уничтожить робота, поскольку он вооружен лазерной пушкой.

1. Является ли данный робот субъектом права? Аргументируйте свой ответ.

2. В случае отрицательного ответа на первый вопрос подумайте, что необходимо для обретения им правосубъектности?

3. В случае положительного ответа на первый вопрос, подумайте, к какому виду субъектов права его можно было бы отнести?

4. Будет ли уничтожение робота из задачи преступлением против личности?

2.3 Конституционный Суд РФ в Постановлении от 18 июля 2012 г. № 19-П отметил, что «по смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в том числе в постановлениях от 24 октября 1996 года № 17-П и от 17 декабря 1996 года № 20-П применительно к таким являющимся самостоятельными субъектами права объединениям граждан, как юридические лица, в основе их правового статуса лежат, прежде всего, конституционные нормы, устанавливающие основные права и свободы, которые по своей правовой природе могут принадлежать как физическим, так и юридическим лицам, и потому то или иное конституционное право человека и гражданина может распространяться на юридические лица в той степени, в какой это право по своей природе может быть к ним применимо».

1. Какой теорией юридического лица руководствовался Конституционный Суд?

2. Как могли бы повлиять на решение Конституционного Суда другие теории природы юридического лица?

2.4 В соответствии со статьей 20 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жизнь.

Реализуется ли это право в рамках правового отношения? Иными словами, соответствует ли данному праву правовая обязанность?

При положительном ответе на первый вопрос охарактеризуйте это правовое отношение, раскройте его элементы.

При отрицательном ответе на первый вопрос поясните, каким образом реализуется данное право?

Тема практического занятия (семинара) № 3

«Предпосылки правоотношений»

Форма занятия – классический семинар, выполнение практических заданий

План

1. Понятие юридических фактов и фактических составов
2. Виды юридических фактов.

Вопросы для устного собеседования:

- 3.1 Юридические факты: понятие и типология.
- 3.2 Правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие юридические факты.
- 3.3 Деяние, события, факты-состояния.
- 3.4 Сложные (составные) юридические факты и фактический состав.

Условия практических заданий

3.1 Проклассифицировать по всем основаниям следующие юридические факты: увольнение с работы, убийство человека, заключение договора купли-продажи квартиры, затопление дома при наводнении, обнаружение клада, вступление в брак, рождение ребенка, приватизация предприятия, нарушение правил дорожного движения, наступление пенсионного возраста, вынесение приговора судом.

3.2 Гр. Телогрейкин неоднократно судился с бывшей женой из-за раздела совместно нажитого имущества. И всякий раз его не устраивало судебное решение. Он подавал кассационные жалобы, и судебное разбирательство по его делу возобновлялось.

В данном случае имеет место дящееся во времени процессуальное правоотношение или комплекс самостоятельных правоотношений? И какой (какие) нарушенный факт (факты) породил это правоотношение (правоотношения)?

3.3 К каким видам юридических фактов относятся:

- 1) разрушение дома Иванова в г. Иваново при урагане.
- 2) хулиганское поведение Широкова в метро.
- 3) получение высшего образования Петровой.
- 4) выход на пенсию Жигалина.
- 5) переход Макашовой улицы на зеленый свет светофора.

Тема практического занятия (семинара) № 4

«Проблемы системы современного российского права»

Форма занятия – классический семинар, выполнение практических заданий

План

1. Понятие и признаки системы права.
2. Элементы структуры системы права.

Вопросы для устного собеседования:

- 4.1 Понятие системы права, ее признаки и ее системообразующие факторы.
- 4.2 Метаотраслевое подразделение системы права: частное и публичное; материальное и процессуальное; внутригосударственное и международное; реальное и «виртуальное».
- 4.3 Структура системы права.
- 4.4 Норма права, правовой институт и отрасль права.
- 4.5 Значение принципов права как структурообразующих элементов системы права.
- 4.6 Виды правовых норм.
- 4.7 Микроструктура нормы права.
- 4.8 Нетипичные правовые предписания.
- 4.9 Функциональные межотраслевые связи.
- 4.10 Взаимопроникновение и фрагментарное включение различных элементов системы права.

Условия практических заданий

4.1 Ряд ученых-юристов называют комплексные отрасли права «несамостоятельными», полагая, что они не имеют своего предмета и метода, или считают, что они являются не отраслями права, а отраслями законодательства.

Согласны ли Вы с их точкой зрения? Обоснуйте свой ответ.

4.2 Поясните, что имел в виду поэт, характеризуя современную ситуацию в юриспруденции, когда писал: «Свод законов так огромен, что не хватит всех каменоломен».

4.3 Определите принадлежность нормы ст.10 ГК РФ к частному или публичному праву.

Аргументируйте свою позицию исходя из определенной концепции разграничения частного и публичного права.

Статья 10 «Пределы осуществления гражданских прав»

Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Тема практического занятия (семинара) № 5
«Юридическая ответственность и особенности ее функционирования»

Форма занятия – классический семинар, выполнение практических заданий

План

1. Понятие и признаки юридической ответственности
2. Функции, цели и принципы юридической ответственности
3. Реализация юридической ответственности

Вопросы для устного собеседования:

- 5.1 Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности и как мера государственного принуждения.
- 5.2 Признаки юридической ответственности.
- 5.3 Особенности функционирования юридической ответственности.
- 5.4 Цели и принципы юридической ответственности.
- 5.5 Дискуссионные вопросы форм реализации юридической ответственности.

Условия практических заданий

5.1 Во времена нацистского режима в Германии судебный чиновник сообщил гестапо о надписи, которую один немецкий предприниматель тайно сделал в общественном туалете: «Гитлер – организатор массовых убийств и виновник войны».

Поскольку совершенное предпринимателем деяние подпадало под признаки уголовного преступления, предусмотренного нацистским законодательством, он был осужден за государственную измену и казнен. В 1946 г., после окончания Второй мировой войны, суд присяжных г. Нордхаузен вынес приговор о пожизненном заключении судебного чиновнику, по доносу которого был осужден и казнен немецкий предприниматель.

1. Оцените приговор судебному чиновнику с позиций естественно-правового и позитивистского типов правопонимания.

2. Что изменилось бы в оценке данного приговора, если бы на момент его вынесения действовал закон, ретроактивно устанавливающий уголовную ответственность за подобное деяние?

3. Были ли нарушены какие-либо принципы юридической ответственности в первом и во втором случае?

5.2 Прочитав приведенные ниже отрывки из сказок Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране Чудес» и «Алиса в Зазеркалье», ответьте на вопрос о том, какие принципы юридической ответственности были нарушены (или могут быть нарушены) в данных случаях.

Фрагмент № 1

А вы что помните лучше всего, – спросила Алиса [у Королевы], набравшись храбрости.

– То, что случится через две недели, – небрежно сказала Королева... – Возьмем, к примеру, Королевского Гонца. Он сейчас в тюрьме, отбывает наказание, а суд начнется только в будущую среду. Ну, а про преступление он еще и не думал.

– А если он не совершит преступления? – спросила Алиса.

– Тем лучше, – сказала Королева... – Не правда ли?

Возражать было нечего.

– Конечно, – согласилась Алиса. – Только за что же его тогда наказывать?

– Тут ты ошибаешься, – сказала Королева. Тебя когда-нибудь наказывали?

– Разве что за провинности, – призналась Алиса.

– И тебе это только пошло на пользу, правда? – произнесла торжествующе Королева.

– Да, но ведь меня было за что наказывать, – отвечала Алиса. – А это большая разница!

Фрагмент № 2

Цап-царап сказал мышке:

– Вот такие делишки, мы пойдем с тобой в суд, я тебя засужу.

И не смей отпираться, мы должны расквитаться, потому что все утро я без дела сижу.

И на это нахалу мышка так отвечала:

– Без суда и без следствия, сударь, дел не ведут.

– Я и суд, я и следствие, – Цап-царап ей отвечает.

– Присужу тебя к смерти я. Тут тебе и капут.

*Пер. Н. Демуровой,
стихи в пер. С. Маршака и Д. Орловской. (М., 2011)*

Тема практического занятия (семинара) № 6

«Виды юридической ответственности. Освобождение от юридической ответственности»

Форма занятия – классический семинар, выполнение практических заданий

План

1 Виды юридической ответственности.

2 Обстоятельства, исключаящие юридическую ответственность.

3 Основания освобождения от юридической ответственности.

4 Презумпция невиновности.

Вопросы для устного собеседования:

6.1 Виды юридической ответственности.

6.2 Обстоятельства, исключающие юридическую ответственность.

6.3 Основания освобождения от юридической ответственности.

6.4 Презумпция невиновности.

Условия практических заданий

6.1 Студент Иванов заявил, что ответственность за ущерб, причиненный предприятию при исполнении им своих трудовых обязанностей, называется административной. Студент Петров утверждает, что в данном случае ответственность называется гражданской, а студент Сидоров говорит, что это материальная ответственность.

Кто из студентов прав?

6.2 В российском гражданском праве существует положение о том, что должник, не исполнивший свое обязательство, считается виновным в неисполнении до тех пор, пока не докажет обратное.

Какое название имеет данное положение в Теории права?

6.3 В российском уголовном праве существует положение, согласно которому гражданин считается несудимым, если судимость снята либо погашена.

Какое название имеет данное положение в Теории права?

6.4 Гр. Жаров писал анонимные жалобы на своих шумных соседей в различные правоохранительные органы: в полицию, в прокуратуру, в службу безопасности. Но там, видимо, его анонимки остались без рассмотрения. Тогда Жаров решил сам проучить нарушителей его спокойствия: он вымазал их двери зеленой краской. При задержании участковым полицией Жаров говорил в свое оправдание, что государственные органы не предприняли никаких мер, вынуждая его к решительным действиям.

Являются ли указанные обстоятельства освобождающими Жарова от юридической ответственности?

6.5 В ходе рассмотрения одного из недавних громких уголовных дел, связанных с компьютерными преступлениями, судом было установлено, что российский гражданин, действуя в рамках большой группы правонарушителей из разных государств, осуществил взлом информационной системы крупного международного банка, в результате чего у данного банка было похищено несколько миллионов долларов США, которые впоследствии по поддельным картам были «обналичены» соучастниками. Суд при этом фактически установил личность лишь одного лица – непосредственно «хакера».

В соответствии с процедурой, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, банк как потерпевший

воспользовался своими процессуальными правами и заявил гражданский иск в уголовном деле на полный размер суммы, которая была похищена.

Суд вынес приговор, в соответствии с которым осужденному было назначено наказание в виде нескольких лет лишения свободы условно. Причиной столь мягкого приговора стало то, что осужденный раскаялся в содеянном и активно сотрудничал со следствием, а также возместил ту часть имущественного ущерба, которую смог возместить на момент вынесения приговора. Вместе с тем значительная часть похищенной суммы возмещена не была, а гражданский иск был удовлетворен полностью.

Как пояснил суд в ходе заседания, осужденный имеет право потребовать у соучастников в порядке регресса (т. е., предъявляя им то же самое требование «по цепочке») сумму, необходимую для возмещения ущерба, причиненного банку.

К каким видам юридической ответственности он был привлечен? Сколько противоправных деяний «хакера» привели к возложению на него данных видов юридической ответственности? Не усматриваете ли Вы в данном случае нарушение принципа *non bis in idem*?

Основываясь на общих принципах права и теории юридических фактов предположите, может ли осужденный потребовать у своих соучастников выплаты ему суммы, необходимой для возмещения ущерба, причиненного банку?

Тема практического занятия (семинара) № 7,8

«Правотворчество и проблемы его совершенствования»

Форма занятия – классический семинар, выполнение практических заданий, деловая игра

План

- 1 Понятие, принципы и формы правотворчества.
- 2 Стадии правотворчества.
- 3 Правотворческий процесс.
- 4 Виды правотворчества.
- 5 Лоббирование и проблема его правового ограничения.
- 6 Действие нормативных правовых актов.

Вопросы для устного собеседования:

- 7.1 Понятие, принципы и формы правотворчества.
- 7.2 Правотворчество и правообразование.
- 7.3 Стадии правотворчества.
- 7.4 Правотворческий процесс.
- 7.5 Субъекты и объект правотворческой деятельности.
- 7.6 Виды правотворчества.
- 7.7 Законотворчество как особый вид правотворчества.
- 7.8 Формы законотворчества, его стадии.

7.9 Законодательная инициатива, проблемы ее формирования и продвижения.

7.10 Лоббирование и проблема его правового ограничения.

7.11 Действие нормативных правовых актов.

7.12 Обратная сила закона

Условия практических заданий

7.1 Одной из серьезных проблем, возникающих в процессе правотворчества, является неуправляемый процесс лоббирования.

Термин «лоббизм» происходит от англ. lobby — кулуары означает оказание давления на парламентария путем личного или письменного обращения или каким-либо другим способом со стороны какой-либо группы или частных лиц с целью добиться принятия или отклонения какого-либо законопроекта. Для упорядочения данного процесса, например, в законе Краснодарского края «О правотворчестве и нормативно-правовых актах Краснодарского края» есть отдельная глава, посвященная вопросам лоббирования.

Считаете ли вы необходимым внести соответствующие изменения в Конституцию РФ, которые бы регламентировали процесс лоббирования при принятии федеральных законов? Или же, по вашему мнению, лоббирование вообще следовало бы запретить? Обоснуйте свою точку зрения.

7.2 Согласны ли Вы с мнением римского философа Демонакта, который утверждал: «Законы бесполезны как для хороших людей, так и для дурных. Первые не нуждаются в законах, вторые от них не становятся лучше»?

7.3 Выберите правильный вариант решения применительно к следующей ситуации: Федеральный закон считается принятым Государственной Думой, если за него проголосовало:

- а) большинство от общего числа депутатов;
- б) более двух третей участвующих в голосовании;
- в) не менее трех четвертей от общего числа депутатов.

7.4 Выберите правильный вариант решения применительно к следующей ситуации: Федеральный закон считается одобренным Советом Федерации:

а) если за него проголосовало не менее трех четвертей голосов от общего числа членов этой палаты либо если в течение десяти дней он не был рассмотрен Советом Федерации;

б) если за него проголосовало не менее двух третей голосов от общего числа членов этой палаты либо если в течение семи дней он не был рассмотрен Советом Федерации;

в) если за него проголосовало более половины от общего числа членов этой палаты либо если в течение четырнадцати дней он не был рассмотрен Советом Федерации.

7.5 Республика Фиджи потеряла исторический документ, который подтверждал независимость государства от Великобритании. Как сообщил в

2010 году руководитель правительственных архивов, фиджийский экземпляр Указа о независимости 1970 года, который на острова привез принц Уэльский Чарльз, потерялся примерно пять лет назад. По заявлению властей, уже были исследованы все архивы, документ искали во всех правительственных департаментах, но найти его так и не удалось.

Ответьте на следующие вопросы при допущении, что потерян был единственный оригинальный экземпляр указа.

1. Повлияла ли потеря правового акта на его действительность и / или на независимость Фиджи? Оцените данную ситуацию с точки зрения различных типов правопонимания.

2. Как соотносятся норма права и нормативно-правовой акт?

7.6 ООО «Титаник» обратилось в Санкт-Петербургский городской суд с требованием признать недействительным распоряжение Комитета по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга от 26 декабря 2008 г. № 237-р. В числе доводов заявитель указал, что в преамбуле данного распоряжения указано, что оно издано во исполнение Постановления Правительства Санкт-Петербурга от 22 декабря

2008 г. № 1624 «О мерах по реализации Закона Санкт-Петербурга «О развитии малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге», которое было опубликовано и вступило в силу 29 декабря 2008 г., т. е. уже после принятия распоряжения № 237-р. Представитель Комитета возразил на это тем, что данное распоряжение было опубликовано и вступило в силу после опубликования Постановления № 1624, а дата подписания распоряжения № 237-р, в отличие от даты опубликования, не имеет правового значения.

В своем решении от 13 марта 2012 г. суд согласился с позицией Комитета, отметив, что оспариваемый нормативный правовой акт принят Комитетом по управлению городским имуществом в пределах предоставленных полномочий, опубликован в соответствии с п. 9 утвержденного Постановлением Правительства

Санкт-Петербурга от 22 декабря 2008 года № 1624 Порядка ведения и опубликования перечня недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности Санкт-Петербурга, в выпуске одного из изданий, указанных в пункте 1.5 Постановления Правительства Санкт-Петербурга от 30 декабря 2003 г. № 173 «О порядке опубликования законов Санкт-Петербурга, нормативных правовых актов Губернатора Санкт-Петербурга, Правительства Санкт-Петербурга и иных исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга».

1. Оцените позиции сторон. Согласны ли Вы с решением суда? Аргументируйте свою позицию.

2. Чем определяется действие нормативно-правового акта во времени?

2. Какое значение имеет преамбула правового акта?

7.7 Официальным опубликованием постановлений Правительства Санкт-Петербурга является электронное опубликование на сайте

http://gov.spb.ru/norm_baza/npa/. Постановление Правительства от 27 сентября 2012 г. № 1039 «О Комитете по государственному заказу Санкт-Петербурга» было опубликовано на данном сайте 28 сентября 2012 г. Затем, 4 октября 2012 г. был опубликован другой текст данного Постановления. Рядом с записью от 4 октября 2012 г. с названием Постановления № 1039 появилась надпись «взамен ранее опубликованного», а рядом с записью от 28 сентября 2012 г. – «Текст с технической ошибкой».

В соответствии с пунктом 8 данного Постановления, оно вступает в силу 1 января 2013 г., за исключением пунктов 5–7, вступающих в силу со дня официального опубликования Постановления. Пункты 5–8 в тексте Постановления, опубликованном 28 сентября 2012 г., не отличаются от соответствующих пунктов текста, опубликованного 4 октября 2012 г.

1. Когда вступили в силу пункты 5–7 Постановления № 1039?

2. Изменится ли Ваш ответ, если допустить, что текст указанных пунктов в публикациях различается?

3. Когда вступил в силу пункт 8 Постановления № 1039?

Задания для творческой работы

Задание 1 «Законопроект»

Студенческая группа делится на подгруппы из 2-х обучающихся. За одинаковый для всех интервал времени каждая подгруппа должна разработать проект закона по какому-либо интересующему их вопросу, используя правила юридической техники в объеме не более 5-7 статей.

Задание 2

Деловая игра «Парламентские дебаты»

Формируются две команды по два человека – правительство и оппозиция. Правительство вносит законопроект (подготовленный заранее при выполнении задания 1). По правилам команда оппозиции знает только общее направление, но не формулировку обсуждаемого проекта.

Премьер-министр представляет законопроект, рассказывает о его философии, причинах появления и логике, которой следовали разработчики.

За 7 минут выступления премьер-министра и 2 минуты подготовки ответа оппозиция готовит и в течение 5-минутной речи лидера оппозиции представляет опровержение, доказывает абсурдность и ненужность этого закона обществу.

Затем по 3 минуты выступают член правительства и член оппозиции. Первый высказывает дополнительные аргументы в защиту законопроекта, приводит факты и доказательства (так называемую поддержку). Член оппозиции опровергает сказанное, с помощью конкретных аргументов призывает парламент отклонить законопроект.

Итоговые выступления премьерминистра и лидера оппозиции имеют своей целью сформировать окончательное мнение парламента по обсуждаемому вопросу.

Победителем игры становится тот, кто был убедительнее, использовал нестандартные подходы, грамотнее и корректнее представлял свою позицию

Тема практического занятия (семинара) № 9

«Правосознание»

Форма занятия – классический семинар, выполнение практических заданий

План

- 1 Правосознание: понятие, виды, функции.
- 2 Понятие и виды деформации правосознания.

Вопросы для устного собеседования:

- 9.1 Правосознание: понятие, виды, функции.
- 9.2 Взаимосвязь права и правосознания.
- 9.3 Место и роль правосознания в механизме правового регулирования.
- 9.4 Понятие «правовой менталитет» и его соотношение с правосознанием.
- 9.5 Понятие и виды деформации правосознания.
- 9.6 Правовой идеализм и правовой нигилизм.
- 9.7 Формы выражения правового нигилизма.
- 9.8 Патернализм в российском правовом сознании.

Условия практических заданий

8.1 Согласно Декрету о суде от 22 ноября 1917 г. «местные суды решают дела именем Российской Республики и руководятся в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию».

Возможно ли в данном случае сделать вывод о том, что правосознание выступало в качестве источника права?

8.2 Прочитав приведенные ниже тексты, дайте аргументированный, основанный на обращении к текстам, ответ на вопрос о том, к каким типам и видам правовой идеологии, видам правосознания можно отнести представленные рассуждения. Выделив критерии сравнения, сравните типы и виды правовых идеологий.

Фрагмент № 1

Всякое существующее право – чужое право, право, которое мне «дают», «распространяют на меня». Но разве я могу быть прав только потому, что все признают меня правым? А между тем, что такое право, которое я в государстве или обществе обретаю, как не право, данное мне чужими? Если глупец оправдывает меня, то я начинаю колебаться в своей правоте: я не желаю, чтобы глупец оправдывал меня. Но если и мудрый оправдывает меня, это все же еще не составит моей правоты. Моя

правота совершенно не зависит от решений глупцов и мудрецов. Тем не менее мы до сих пор домогались именно такой правоты. Мы ищем правоты и обращаемся с этой целью к суду. К какому? К королевскому, церковному, народному суду. Может ли султанский суд решать вопросы о правоте иначе, чем соответственно тому, что султан постановил считать правым? Может ли он признать мою правоту, если она не совпадает с понятиями султана о правоте? Например, может ли суд признать правомерным решением государственную измену, если султан не признает ее таковой? Может ли цензурный суд даровать мне свободу слова и печати, право свободно высказывать свои мнения, если султан не пожелает признать за мною такого права?

Что же этот суд может дать мне? Он отстаивает правоту султана, а не мою: я там обрету чужую правоту. И только если эта чужая правота согласуется с моей, я тоже окажусь правым на этом суде.

Государство не допускает столкновений между людьми; оно противится всякому поединку. Даже всякая драка... наказуема, за исключением тех случаев, когда не какое-нибудь я наносит побои какому-нибудь ты, а глава семейства бьет своего ребенка: семья наделена правами, и от ее имени пользуется правом также и отец, но я, единственный, никакими правами не пользуюсь.

Газеты преподносят нам «правовое государство». В нем все должно решаться судьей на суде. Высший цензурный суд признается ею тоже судом, в котором «чинят правосудие». Какое же там отстаивается право? Право цензуры. Для того чтобы приговоры этого суда признать правосудием, надо считать и цензуру правом. Но все-таки, несмотря на это, думают, что суд дает защиту.

Прав ли я или нет – об этом никто другой не может судить, кроме меня самого. Другие могут судить и толковать лишь о том, признают ли они за мною право и является ли оно правом и в их глазах.

Но рассмотрим вопрос с другой стороны. Я должен почитать султанское право в султанстве, народное право – в республике, каноническое право – в католической общине и т. д. Этим правам я должен подчиниться, должен считать их святыней. Такого рода «правосознание» и идея справедливости так прочно засели в головах людей, что даже крайние революционеры наших дней не прочь подчинить нас новому «священному праву» – «праву общества», общественности, праву человечества, «праву всех» и т. п. Право «всех» должно первенствовать над моим правом.

Но, как право всех, оно было бы также и моим правом, так как и я принадлежу ко «всем»; однако то, что оно в то же время право всех, ничуть не вынуждает меня защищать его. Я стою за него не как за право всех, а как за мое право, и пусть каждый другой человек таким же образом отстаивает и свое право. Право всех (например, право есть) – право каждого в отдельности. Пусть каждый охраняет это право для себя, и

тогда все будут им пользоваться, но нечего каждому заботиться о всех и яростно отстаивать это право всех.

Но социальные реформаторы проповедают нам «общественное право», которое превращает каждого в отдельности в раба общества, получающего права лишь в том случае, если общество дает ему их, т. е. если он живет по законам общества, следовательно, если он лоялен, но лоялен ли я в деспотическом государстве или в демократическом «обществе», – это все то же бесправие, поскольку я в обоих случаях пользуюсь не моим, а чужим правом.

В области права всегда задают вопрос: «Что или кто дает мне на это право?». Ответ: «Бог, любовь, разум, природа, гуманность и т. д.». Нет, только твоя сила, твоя власть дают тебе право (твой разум, например, может также наделить тебя им).

Фрагмент № 2

Право? Право естественное, право государственное, гражданское, уголовное право, церковное, право войны, право международное...

Что же такое то, что называется этим странным словом? Если рассуждать не по «науке», т. е. не по атрибутивно-императивным переживаниям, а по общему всем людям здравому смыслу определять то, что в действительности подразумевается под словом «право», то ответ на вопрос о том, что такое право, будет очень простой и ясный: правом в действительности называется для людей, имеющих власть, разрешение, даваемое ими самим себе, заставляя людей, над которыми они имеют власть, делать то, что им – властвующим, выгодно, для подвластных же правом называется разрешение делать все то, что им не запрещено.

Право государственное есть право отбирать у людей произведения их труда, послать их на убийства, называемые войнами, а для тех, у кого отбирают произведения их труда и которых посылают на войны, право пользоваться теми произведениями своего труда, которые еще не отобраны от них, и не идти на войны до тех пор, пока их не посылают.

Право гражданское есть право одних людей на собственность земли, на тысячи, десятки тысяч десятин и на владение орудиями труда, и право тех, у кого нет земли и нет орудий труда, продавать свои труды и свои жизни, умирая от нужды и голода, тем, которые владеют землею и капиталами.

Уголовное право есть право одних людей ссылать, заточать, вешать всех тех людей, которых они считают нужным ссылать, заточать, вешать; для людей же ссылаемых, заточаемых и вешаемых есть право не быть изгнанными, заключенными, повешенными до тех пор, пока это тем, кто имеет возможность это делать, не покажется нужным.

То же самое и по международному праву: это право Польши, Индии, Боснии и Герцеговины жить независимо от чужих властей, но только до тех пор, пока люди, распоряжающиеся большими количествами войска, не решат иначе. Так это ясно для всякого человека, думающего не по атрибутивно-императивным переживаниям, а по общему всем людям

здоровому смыслу. Для такого человека ясно, что то, что скрывается под словом «право», есть не что иное, как только самое грубое оправдание тех насиллий, которые совершаются одними людьми над другими.

Но права эти определяются законами, говорят на это «ученые». Законами? Да, но законы-то эти придумываются теми самими людьми, будь они императоры, короли, советники императоров и королей, или члены парламентов, которые живут насиллями и потому ограждают эти насиллия устанавливаемыми ими законами. Они же, те же люди и приводят эти законы в исполнение, приводят же их в исполнение до тех пор, пока законы эти для них выгодны, когда же законы эти становятся невыгодны им, они придумывают новые, такие, какие им нужно.

Ведь все дело очень просто: есть насилующие и насилуемые, и насилующим хочется оправдать свое насилие. И вот свои распоряжения о том, как они в данном случае и в данное время намерены насиловать людей, они называют законами, разрешение же, которое они сами себе дают совершать свои насиллия, и предписания насилуемым делать только то, что не запрещается им, называют правом.

И тысячи и тысячи молодых людей старательно изучают все эти глупости – еще не беда бы была, если бы только глупости, но гадости, на которых строится этот грубый и губительный обман, и большие миллионы простых людей, доверяя тому, что им внушают «ученые», безропотно подчиняются той неестественной подавленной жизни, которая слагается для них вследствие этого проповедуемого и признаваемого «учеными» людьми обмана.

Когда какой-нибудь шах персидский, Иоанн Грозный, Чингисхан, Нерон режут, бьют людей тысячами, это ужасно, но все-таки не так ужасно, как то, что делают г-да Петражицкие и им подобные. Эти убивают не людей, а все то святое, что есть в них.

...В суеверии и обмане «права» нет ничего, кроме самого гадкого мошенничества, желания не только скрыть от людей сознаваемую всеми нравственнорелигиозную истину, но извратить ее, выдать за истину самые жестокие и противные нравственности поступки: грабежи, насиллия, убийства.

Поразительны при этом и дерзость, и глупость, и пренебрежение к здоровому смыслу, с которыми эти г-да ученые вполне спокойно и самоуверенно утверждают, что тот самый обман, который более всего другого развращает людей, нравственно воспитывает их. Ведь говорить это можно было и то с грехом пополам, когда происхождение «права» признавалось божественным, теперь же, когда то, что называется «правом», выражается в законах, придумываемых или отдельными людьми, или спорящими партиями парламентов, казалось бы уже совершенно невозможно признавать постановления «права» абсолютно справедливыми и говорить о воспитательном значении «права». Главное же говорить о воспитательном значении «права» нельзя уже потому, что решения «права»

приводятся в исполнение насильями, ссылками, тюрьмами, казнями, т. е. поступками самыми безнравственными.

Говорить теперь об этическом, воспитательном значении «права» все равно, что говорить (да и говорили это) об этическом воспитательном значении для рабов власти рабовладельцев.

Едва ли в каком-либо другом случае доходили до таких пределов и наглость лжи и глупость людей. Казалось бы, что не может быть нравственности без справедливости, доброты, сострадания, прощения обид. Тут все это нарушается во имя «права». И такие-то дела, совершаемые на основании «права» ежедневно повсюду тысячами, нравственно воспитывают людей! Воспитательное, этическое влияние «права»?!

Я ведь сам был юристом и помню, как на втором курсе меня заинтересовала теория права, и я не для экзамена только начал изучать ее, думая, что я найду в ней объяснение того, что мне казалось странным и неясным в устройстве жизни людей.

Мне было тогда 18 лет, и я решил, что занятия юриспруденцией свыше моих умственных способностей, и оставил эти занятия. Но по вашему письму я, к сожалению, вижу, что «наука» эта все еще существует и продолжает совершать свое злоторное дело.

Вам, молодому человеку, и всем вашим товарищам не могу не советовать как можно скорее, пока голова ваша не совсем запуталась и нравственное чувство не совсем притупилось, бросить это не только пустое и одуряющее, но и вредное и развращающее занятие.

Знаю же я со всеми людьми, с огромным большинством людей всего мира то, что все люди свободные, разумные существа, в душу которых вложен один высший, очень простой, ясный и доступный всем закон, не имеющий ничего общего с предписаниями людей, называемыми правами и законами. Высший закон этот, самый простой и доступный всякому человеку, состоит в том, чтобы любить ближнего, как самого себя, и потому не делать другому того, чего не хочешь себе. Закон этот так близок сердцу человеческому, так разумен, исполнение его так несомненно устанавливает благо как отдельного лица, так и всего человечества и так одинаково был провозглашен закон этот всеми мудрецами мира, от Будды, Христа, Конфуция до Руссо, Канта и позднейших мыслителей, что если бы не те коварные и зловредные усилия, которые делали и делают богословы и правоведы для того, чтобы скрыть этот закон от людей, закон этот уже давно был бы усвоен огромным большинством людей, и нравственность людей нашего времени не стояла бы на такой низкой степени, на которой она стоит теперь.

Фрагмент № 3

Либерализм, как идея по преимуществу отрицательная, очень растяжима и широка. У либералов все смутно, все спутано, все бледно, всего понемногу. Система либерализма есть, в сущности, отсутствие

всякой системы, она есть лишь отрицание всех крайностей, боязнь всего последовательного и всего выразительного.

Эта-то неопределенность, эта растяжимость либеральных понятий и была главной причиной их успеха в нашем поверхностном и впечатлительном обществе. Множество людей либеральны только потому, что они жалостливы и добры; другие потому, что это выгодно, потому, что это в моде: «Никто смеяться не будет!» К тому же и думать много не надо для этого теперь.

Либерализм в России есть система весьма легкая и незатейливая еще и потому, что охранение у всякой нации свое: у турка – турецкое, у англичанина – английское, у русского – русское; а либерализм у всех один (т. е. либерализм не британский исключительный, особый, а общий – демократический либерализм).

Хорошо ли нам так близко подходить к Европе и прививать себе поспешно и простодушно все ее худосочные начала?.. Может ли долго, более каких-нибудь ста лет простоять какое бы то ни было общество при равенстве и свободе?..

Послушайте! Да разве с людьми либеральными можно рассуждать глубоко и всесторонне?.. Вы покроете безмолвным презрением того, кто позволит себе выйти из круга общепринятых понятий... Прежние славянофилы пробовали это сделать. И что же вышло? Где следы их учения?.. Они стали влиятельны только тогда, когда, оставив в стороне свои заветные мечты о славянском своеобразии, стали заботиться лишь о самой несвоеобразной стороне дела, т. е. о славянской свободе.

До национального своеобразия и творчества, до национальной самобытности нам дела нет; мы просто утратили способность понимать, что это такое – своеобразие творчества и т.п. и каким это образом выходит, что даже рабство и всякие стеснения, во многих случаях, развивают личность – и народную, и единичную больше, чем общеевропейская нынешняя свобода?..

Государство держится не одной свободой и не одними стеснениями и строгостью, а неуловимой пока еще для социальной науки гармонией между дисциплиной веры, власти, законов, преданий и обычаев, с одной стороны, а с другой – той реальной свободой лица, которая возможна даже и в Китае при существовании пытки... «Не делай того, что запрещено, если боишься пытки... А если не боишься – как знаешь». Этот выбор возможен был во все времена, и люди действительно выбирали...

Быть просто консерватором в наше время было бы трудом напрасным. Можно любить прошлое, но нельзя верить в его даже приблизительное возрождение. В этом смысле я считаю себя, например, гораздо больше настоящим прогрессистом, чем наших либералов. И вот почему. Они видят только завтрашний день, т.е. какую-нибудь конституционную мелочь и т. п. Они заботятся только о том, как бы сделать еще несколько шагов на пути того равенства и той свободы, которые должны ускорить разложение

европейских обществ и довести их, шаг за шагом, до такой точки насыщения, за которой эмансипировать будет уже некого и нечего... и начнется опять постепенное подвинчивание в формах еще невиданных.

Каковы бы ни были эти невиданные еще формы в подробностях, но верно одно: либеральны они не будут. Во всяком случае, эта новая культура будет очень тяжела для многих и замесят ее люди столь близкого уже XX века никак не на сахаре и розовой воде равномерной свободы и гуманности, а на чем-то ином, даже страшном для непривычных...

Есть также русская поговорка, которая гласит: где суд – там и неправда... Поговорка не говорит этим, будто всякий суд непременно несправедлив, но так как во всех человеческих учреждениях есть склонность к неправде, то некоторая часть судебных решений должна быть по духу несправедлива... Ведь наш народ (и всякий народ, не сбитый еще с толку демократическими идеями) в царство правды на земле не верит...

Я не верю, чтобы жизнь могла бы когда бы то ни было стать храмом полного мира и абсолютной правды... Такая надежда, такая вера в человечество противоречат евангельскому учению; Евангелие и Апостолы говорят, что чем дальше, тем будет хуже, и советуют только хранить свою личную веру и личную добродетель до конца... Все человечество мы от бед не избавим; беды разнородные и неожиданные таятся даже и во всех успехах науки, точно так же, как и в невежестве, во всех открытиях, во всех изобретениях, во всех родах учреждений и реформ...

Фрагмент № 4

Главное и самое существенное содержание права составляет свобода. Правда, это свобода внешняя, относительная, обусловленная общественной средой. Но внутренняя, более безотносительная, духовная свобода возможна только при существовании свободы внешней, и последняя есть самая лучшая школа для первой.

Нам могут сказать, что русский народ вступил чересчур поздно на исторический путь, что нам незачем самостоятельно вырабатывать идеи свободы и прав личности, правового порядка, конституционного государства, что все эти идеи давно высказаны, развиты в деталях, воплощены, и потому нам остается только их заимствовать. Если бы это было даже так, то и тогда мы должны были бы все таки пережить эти идеи; недостаточно заимствовать их, надо в известный момент жизни быть всецело охваченными ими; как бы ни была сама по себе стара та или другая идея, она для переживающего ее впервые всегда нова; она совершает творческую работу в его сознании.

Основу прочного правопорядка составляет свобода личности и ее неприкосновенность.

Наше общественное сознание никогда не выдвигало идеала правовой личности. Обе стороны этого идеала – личности, дисциплинированной

правом и устойчивым правопорядком, и личности, наделенной всеми правами и свободно пользующейся ими, чужды сознанию нашей интеллигенции.

Всякий сколько-нибудь важный новоиздающийся закон в современном конституционном государстве является компромиссом, выработанным различными партиями, выражающими требования тех социальных групп или классов, представителями которых они являются. Само современное государство основано на компромиссе, и конституция каждого отдельного государства есть компромисс, примиряющий различные стремления наиболее влиятельных социальных групп в данном государстве.

Право есть только там, где есть свобода личности. В этом смысле правовой порядок есть система отношений, при которых все лица данного общества обладают наибольшей свободой деятельности и самоопределения. Суд есть то учреждение, в котором прежде всего констатируется и устанавливается право. Введение конституционных форм государственного устройства привело к тому, что в лице народного представительства был создан законодательный орган государства, призванный непосредственно выражать народное правосознание. Но даже законодательная деятельность народного представительства не может устранить значения суда для осуществления господства права в государстве. В современном конституционном государстве суд есть прежде всего хранитель действующего права; но затем, применяя право, он продолжает быть и создателем нового права...

Тема практического занятия (семинара) № 10

«Правовая культура и правовое воспитание»

Форма занятия – классический семинар, выполнение практических заданий

План

- 1 Правовая культура: понятие, структура, показатели.
- 2 Правовое воспитание: понятие и формы.

Вопросы для устного собеседования:

- 10.1 Правовая культура: понятие, структура, показатели.
- 10.2 Правовое воспитание: понятие и формы.

Условия практических заданий

10.1 В «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», утвержденных Президентом РФ 28 апреля 2011 г. указано следующее.

1. Развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство

закон, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов.

3. Настоящие Основы направлены на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства.

10. В условиях правового государства возрастает роль закона в системе социальных регуляторов, происходит усиление правовых начал в поведении людей, в жизни общества и государства. Недостаточный уровень правовой культуры и правосознания, правовой нигилизм граждан России являются серьезной проблемой обеспечения реализации принципов верховенства права.

12. На формирование правовой культуры и позитивного типа правосознания и поведения оказывают влияние следующие факторы:

1) характер воспитания и моральный климат в семье, законопослушное поведение родителей;

2) качественный уровень воспитания и обучения в образовательных учреждениях различного типа и вида, в том числе закрепление и развитие у учащихся основ правосознания;

3) распространение и использование доступных для восприятия информационных материалов, формирующих правовую грамотность и правосознание населения, в печатном, электронном, аудиовизуальном и ином виде, а также с помощью средств массовой информации;

4) доступность и понятность оказываемых в системе государственной и муниципальной службы услуг населению; доступность правосудия, судебной защиты нарушенных прав, безупречность и эффективность деятельности судов и органов, исполняющих судебные решения; строгое соблюдение государственными и муниципальными служащими норм закона и профессиональной этики;

5) понятность, доступность и эффективность законодательства, его адекватность реальной экономической и общественно-политической ситуации в стране, реализация в законодательстве принципов справедливости и равноправия, обеспечения соответствия норм права интересам и потребностям различных социальных групп;

6) систематический и качественный контроль за состоянием законодательства Российской Федерации в целях его оптимизации, выявления пробелов и противоречий, своевременной его инкорпорации и кодификации, а также контроль за правоприменением, выявление и анализ проблемных ситуаций, связанных с неправильным пониманием и применением закона;

7) эффективная, профессиональная и законная деятельность правоохранительных и иных уполномоченных органов по выявлению и

пресечению преступлений и других нарушений закона, обеспечение неотвратимости соразмерного и справедливого наказания за нарушение закона;

8) обеспечение правопорядка в жизненно важных для большинства граждан сферах жизни, соблюдение нормативных требований организациями, осуществляющими реализацию товаров и оказывающими услуги населению;

9) доступность для граждан квалифицированной юридической помощи; неукоснительное соблюдение адвокатами и нотариусами, иными частнопрактикующими юристами в их профессиональной деятельности норм закона и профессиональной этики;

10) деятельность лиц творческих профессий и их объединений, средств массовой информации, организаторов эфирного и кабельного вещания, издательских организаций, производителей рекламной продукции, направленная на создание и распространение произведений, активно продвигающих в общественное сознание модель законопослушного поведения в качестве общественно одобряемого образца; ограничение распространения произведений, прямо или косвенно пропагандирующих непочтительное отношение к закону, суду и государству, правам человека и гражданина, поэтизирующих и пропагандирующих криминальное поведение.

1. Раскройте теоретико-правовые понятия правовой культуры и правосознания. Как они соотносятся с понятиями, используемыми в «Основах...»?

2. Можно ли считать перечисленный в п. 12 «Основ...» перечень факторов, влияющих на формирование правовой культуры, исчерпывающим?

3. Что, по Вашему мнению, является определяющим фактором в формировании правосознания и правовой культуры?

Тема практического занятия (семинара) № 11

«Правовой статус человека и гражданина»

Форма занятия – классический семинар, выполнение практических заданий

План

1 Понятие правового статуса человека и гражданина.

2 Принципы правового статуса личности в Российской Федерации : понятие и виды.

Вопросы для устного собеседования:

11.1 Общее понятие о правовом статусе человека и гражданина.

11.2 Разграничение понятий права и свободы.

11.3 Принципы правового статуса личности в Российской Федерации.

11.4 Виды правового статуса.

11.5 Соотношение понятий «правовой статус», «конституционный статус», «правовое положение».

Условия практических заданий

7.1 В Декларации независимости США 1776 года сказано:

«Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых. В случае если какая-либо форма правительства становится губительной для самих этих целей, народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и формах организации власти, которые, как ему представляется, наилучшим образом обеспечат людям безопасность и счастье. Разумеется, благоразумие требует, чтобы правительства, установленные с давних пор, не менялись бы под влиянием несущественных и быстротечных обстоятельств; соответственно, весь опыт прошлого подтверждает, что люди склонны скорее сносить пороки до тех пор, пока их можно терпеть, нежели использовать свое право упразднять правительственные формы, ставшие для них привычными. Но когда длинный ряд злоупотреблений и насилий, неизменно подчиненных одной и той же цели, свидетельствует о коварном замысле вынудить народ смириться с неограниченным деспотизмом, свержение такого правительства и создание новых гарантий безопасности на будущее становится правом и обязанностью народа».

Перевод О. А. Жидкова

(Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / под ред. О. А. Жидкова. М., 1993)

1. Раскройте понятие прав человека.
2. Каково, по Вашему мнению, соотношение прав человека и принципов права?
3. Относится ли к правам человека упоминаемое в Декларации право на свержение деспотического правительства?
4. При положительном ответе на поставленный вопрос определите, какое место в классификации прав человека оно занимает?
5. При отрицательном ответе на данный вопрос поясните, возможно ли такое субъективное право?

Оцените проблему с позиций различных типов правопонимания.

7.2 На очередных выборах в парламент государства X в предвыборную борьбу включилась Партия Свободы и Справедливости. Партия выступала за минимизацию законотворческой деятельности представительных органов власти и проведение конституционной реформы, которая предполагала поэтапную отмену действующей конституции государства и переход к

построению общества непосредственно на началах справедливости. Согласно закону «О выборах в парламент государства Х», в случае противоречия деятельности партии Конституции деятельность такой партии приостанавливается по решению Верховного Суда (при наличии заключения Конституционного Суда о том, что действия партии либо ее предвыборная программа противоречат Конституции). После вступления в силу решения Верховного Суда регистрация предвыборного списка партии аннулируется Центральной избирательной комиссией.

В процессе принятия заключения по указанному вопросу мнения судей Конституционного Суда разделились.

***Первый судья:** Конституция нашего государства предполагает определенный порядок принятия законов о внесении поправок в Конституцию, усложненный по сравнению с порядком принятия обычных законов. Пересмотр положений, составляющих основы конституционного строя, в порядке внесения изменений в Конституцию невозможен, однако при наличии соответствующей инициативы предусмотрена возможность принятия новой Конституции. Таким образом, через принятие новой Конституции, которая определяла бы порядок ее собственной отмены, возможна отмена Конституции как таковой. Это вместе с тем означает, что цели Партии Свободы и Справедливости прямо не противоречат действующей Конституции.*

***Второй судья:** В данном случае решение вопроса о наличии или отсутствии противоречия Конституции зависит от того, как мы понимаем само понятие противоречия. Что значит «противоречит Конституции»? Конституция – это система принципов, без развития которых она постепенно утратит связь с постоянно изменяющимися общественными отношениями и, таким образом, лишится своего значения основы общественного устройства, перестанет выполнять социальные функции, иными словами, приобретет декларативный характер. Однако любое существенное изменение в какой-то степени противоречит существующему порядку, иначе его нельзя было бы признать изменением. Следовательно, любая деятельность, направленная на существенное обновление социального организма, в какой-то степени противоречит действующей Конституции. Вопрос в том, насколько существенное противоречие самой себе может и должна допускать Конституция? Если речь идет о противоречии основам конституционного строя, т. е. базовым принципам, то, на мой взгляд, это противоречие недопустимо, иначе это приведет к утрате стабильности конституционного порядка. Тем более, если речь идет о такой радикальной перемене, как отмена Конституции. Конституция имеет учредительный характер, таким образом, отказ от нее радикально изменит всю правовую систему нашего государства, возможно, полностью разрушит ее.*

Вопрос приостановления деятельности партии – это вопрос ограничения права на свободу собраний и объединений, это право само по

себе является одним из фундаментальных прав человека в демократическом обществе. Но позволю себе обратиться к одному из наших ранее принятых постановлений: «Сущность демократии в том, чтобы позволить выдвигать и обсуждать разнообразные политические программы, даже те, которые подвергают сомнению тот порядок, согласно которому организовано в настоящее время государство, при условии, что они не наносят ущерба самой демократии». Таким образом, риск уничтожения демократии как таковой – это и есть граница для демократического свободомыслия.

Третий судья: Я понимаю Ваши опасения, но позволю себе заметить, что ценность демократии не безусловна. Демократия есть лишь механизм обеспечения периодического обновления власти, механизм, позволяющий гражданскому обществу, основанному на ценностях индивидуальной свободы, осуществлять контроль над государственной властью путем периодического выражения поддержки или недоверия ее политическому курсу. Демократия – гарантия свободы, но не сама свобода. Гарантия права, даже права основополагающего, не должна становиться самодовлеющей ценностью. Гарантия реализации субъективного права, которая его же и ограничивает, лишает это право своего содержания, ведь право включает в себя и возможность от него отказаться, в противном случае оно превращается в обязанность. К тому же демократия не сводится к той форме, в которой она существует у нас сейчас и которая имеет известные недостатки, поэтому обновление демократических институтов – вполне естественный процесс, которому нельзя препятствовать.

Четвертый судья: Конечно, демократия – это лишь гарантия свободы, но что значит право без гарантии его реализации и защиты? Пустой звук. Невозможно представить себе Конституцию, которая не стремилась бы сохранить своих основ, новые конституционные основы – это новое социальное устройство, это серьезный социальный сдвиг. Подобные сдвиги нежелательны, так как основы демократии должны быть стабильны. Отказаться от Конституции, от закона, строить жизнь по «справедливости» – это же чистой воды анархизм.

Первый судья: Целесообразно ли допускать столь существенные изменения общественного устройства – это вопросы политики, то есть не вопросы Конституционного Суда. От себя замечу, что последовательная реализация принципа справедливости в построении общества может быть проведена только в правовой форме. Справедливость – это не абстрактный принцип, это порядок отношений свободных равных субъектов, а это и есть не что иное, как право. Кстати, общество, построенное на началах справедливости, не может не предполагать и политических свобод граждан, так как принципы справедливости будут осуществляться не только в отношениях граждан друг с другом, но и в отношениях личности и государства.

Оцените доводы судей. Попытайтесь предложить собственное решение данной ситуации, в частности, ответив на следующие вопросы.

1. Может ли содержание прав и свобод человека включать в себя право на отказ от них? Иными словами, существует ли в демократическом правовом государстве право отказа от прав человека?

2. При положительном ответе на первый вопрос поясните, относится ли данное право к любым правам и свободам человека?

3. При отрицательном ответе на первый вопрос поясните, является ли запрет на отказ от права человека ограничением соответствующего права?

4. Может ли демократия юридически корректным путем превратиться в диктатуру?

5. Может ли конституция предусматривать порядок собственной отмены?

7.3 Что противопоставляет А. С. Пушкин правовой свободе? Что представляет собой правовая свобода как правовая ценность?

*Не дорого ценю я громкие права,
От коих не одна кружится голова.
Я не ропщу о том, что отказали боги
Мне в сладкой участи оспоривать налоги
Или мешать царям друг с другом воевать;
И мало горя мне, свободно ли печать
Морочит олухов, иль чуткая цензура
В журнальных замыслах стесняет балагура.
Все это, видите ль, слова, слова, слова.
Иные, лучшие, мне дороги права;
Иная, лучшая, потребна мне свобода:
Зависеть от царя, зависеть от народа –
Не все ли нам равно? Бог с ними.
Никому
Отчета не давать, себе лишь самому
Служить и угождать; для власти, для ливреи
Не гнуть ни совести, ни помыслов, ни шеи;
По прихоти своей скитаться здесь и там,
Дивясь божественным природы красотам,
И пред созданьями искусств и вдохновенья
Трепеща радостно в восторгах умиленья.
Вот счастье! вот права...*

А. С. Пушкин. Из Пиндемонти (1836)

7.4 В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2014 г. № 7-П предлагается следующая интерпретация принципа формального равенства применительно к рассматриваемому им делу: *«Правовое регулирование, предполагающее обязательное и безусловное расторжение контракта о прохождении службы с сотрудником органов внутренних дел и увольнение со службы сотрудника, в отношении которого уголовное преследование по делу частного обвинения в связи с примирением*

сторон прекращено до вступления рассматриваемого законоположения в силу, – притом что деяние, в связи с совершением которого он привлекался к уголовной ответственности, впоследствии декриминализовано – ставит его в неравное положение с сотрудниками органов внутренних дел, совершившими аналогичные деяния после их декриминализации, и в силу этого не соответствует конституционному принципу равенства всех перед законом и судом, нарушает конституционные права увольняемого лица».

1. Согласны ли Вы с данной Конституционным Судом трактовкой принципа формального равенства? Раскройте содержание данного правового принципа.

2. Если нет, то как, по Вашему мнению, может быть раскрыто содержание принципа формального равенства применительно к данной ситуации.

7.5 В соответствии со ст. 55 ч. 1 т. 9 Свода законов Российской империи, *«употребляемые дворянами гербы утверждаются для каждого дворянского рода Высочайшею Властью, и засим уже остаются навсегда непременными, так что без особого Высочайшего повеления ничто ни под каким видом из таковых гербов не исключается и вновь в оные ничего не прибавляется (а). Употребление дворянского герба в какой либо фамилии может служить доказательством дворянства тогда только, когда вместе с тем будет доказано, что лицо, употребляющее тот герб, происходит действительно от предков, коим дворянство было пожаловано по грамоте или привилегии (б)».*

На основании статьи 1 Декрета СНК РСФСР и ВЦИК от 24 ноября 1917 г. *«Об уничтожении сословий и гражданских чинов»* были упразднены *«все существовавшие доньше в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, а равно и все гражданские чины».*

1. Что представляет собой привилегия?

2. Можно ли, по Вашему мнению, рассматривать существование привилегий как нарушение принципа формального равенства и проявление дискриминации?

3. Что означает отмена привилегии – наделение всех граждан соответствующим правом или упразднение субъективного права как такового?

Тема практического занятия (семинара) № 12

«Права, свободы и обязанности: диалектическая взаимосвязь»

Форма занятия – классический семинар, выполнение комплексных ситуационных заданий

План

- 1 Права и свободы человека и гражданина в Российском государстве.
- 2 Обязанности гражданина перед обществом и государством.

3 Система гарантий прав и свобод человека и гражданина.

Вопросы для устного собеседования:

12.1 Права и свободы человека и гражданина в Российском государстве.

12.2 Обязанности гражданина перед обществом и государством.

12.3 Соотношение понятий «долг», «юридическая обязанность», «конституционная обязанность».

12.4 Система гарантий прав и свобод человека и гражданина.

12.5 Общечеловеческие ценности в современных условиях и коллизии в их реализации.

Условия комплексных ситуационные задания

Задание 1

Прокуратурой было внесено в суд представление о ликвидации религиозной организации на основании абзаца 3 пункта 1 статьи 14 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с систематическим осуществлением данной организацией деятельности, противоречащей целям ее создания.

В судебном заседании представитель религиозной организации, возражая против представления прокуратуры, в качестве аргумента привел правовую позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой, «граждане и созданные ими объединения вправе обратиться с конституционной жалобой на нарушение прав, в частности, самого объединения, в тех случаях, когда его деятельность связана с реализацией конституционных прав граждан, являющихся его членами» (Постановление от 24 октября 1996 г. № 17-П). Из данной позиции им был сделан вывод о том, что ликвидация религиозной организации нарушает принадлежащее ей право на свободу совести и вероисповедания, так как именно это право ее членов реализуется через деятельность данной организации, при этом, согласно части 3 статьи 56 Конституции РФ, право на свободу совести не подлежит ограничению федеральным законом.

Представитель прокуратуры в качестве возражения также сослался на правовую позицию Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой «то или иное конституционное право человека и гражданина может распространяться на юридические лица в той степени, в какой это право по своей природе может быть к ним применимо» (Постановление от 18 июля 2012 г. № 19-П). Право же на свободу совести является личным правом человека и гражданина, а следовательно, его субъектом не может быть организация.

Суд, удовлетворив представление прокурора, не принял аргументы сторон, основанные на правовых позициях Конституционного Суда РФ, сославшись на часть 1 статьи 120 Конституции РФ, согласно которой судьи независимы и подчиняются только Конституции и федеральному закону. Из данного положения суд сделал вывод о том, что правовые позиции

Конституционного Суда РФ, содержащиеся в мотивировочной части его решений, не являются обязательными для суда, независимость которого проявляется, в том числе, в наличии свободы усмотрения при толковании и применении закона.

Аргументируйте собственную позицию в данном споре, в том числе ответив на следующие вопросы.

1. Какой теорией (или теориями) юридического лица руководствовался Конституционный Суд РФ при формулировании представленных в задании правовых позиций?

2. Существует ли коллизия между правовыми позициями Конституционного Суда РФ, приведенными в споре? При наличии коллизии поясните, как она могла бы быть разрешена?

3. Какие права человека и гражданина могут принадлежать коллективным субъектам права?

4. Какое место в системе источников российского права занимают решения Конституционного Суда Российской Федерации?

5. Как соотносятся принцип независимости суда и свобода усмотрения суда при толковании и применении закона?

Задание 2

Гражданин К. 14 мая 2012 г. был освобожден от занимаемой им на протяжении последних 7 лет должности начальника отдела Главного управления Министерства внутренних дел РФ по городу N. и уволен со службы в полиции на основании пункта 3 части 1 статьи 29 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», предусматривающего в качестве обстоятельства, препятствующего нахождению на службе в полиции, прекращение в отношении сотрудника полиции уголовного преследования за истечением срока давности.

Представитель гражданина К. обратился в суд с иском к Главному управлению Министерства внутренних дел РФ по городу N. о признании приказа об освобождении гражданина К. от занимаемой должности и увольнении со службы в полиции незаконным и о его восстановлении на службе в полиции в данной должности. В обоснование иска представитель гражданина К., во-первых, указал на то, что в данном случае в нарушение требований части 1 статьи 54 Конституции РФ соответствующим положениям Федерального закона «О полиции» была придана обратная сила. В свою очередь это привело к нарушению принципа правовой определенности, закрепленного в целом ряде решений Европейского Суда по правам человека, в частности, в являющихся обязательными для Российской Федерации постановлениях от 24 июля 2003 г. по делу «Рябых против Российской Федерации», от 12 февраля 2004 г. «Александр Сардин против Российской Федерации», от 29 июля 2010 г. «Шапошников против Российской Федерации» и др. Поясняя свою позицию, представитель гражданина К. подчеркнул, что на момент вынесения постановления мирового судьи о прекращении в отношении его доверителя производства по

уголовному делу в связи с истечением срока давности уголовного преследования на основании пункта 3 части первой статьи 24 УПК РФ в законодательстве Российской Федерации отсутствовали нормы, устанавливающие, что прекращение уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования является препятствием для прохождения службы в органах внутренних дел, а следовательно, у гражданина К. отсутствовали основания возражать в порядке части второй статьи 27 УПК РФ против прекращения уголовного дела по данному основанию.

Во-вторых, представитель гражданина К. сослался также на то, что невозможность для его доверителя устранить данное обстоятельство, препятствующее его нахождению на службе в полиции, нарушает закрепленный частью 1 статьи 19 Конституции РФ принцип равенства граждан перед законом и судом, так как ставит его в неравноправное положение с сотрудниками полиции, имеющими гражданство иностранного государства, что также препятствует прохождению службы в полиции (пункт 8 части 1 статьи 29 Федерального закона «О полиции»), однако для продолжения службы они имеют возможность отказаться от гражданства другого государства и продолжить службу.

Таким образом, в-третьих, имевший место в прошлом факт прекращения в отношении его доверителя уголовного преследования за истечением срока давности превращается в пожизненное клеймо, что унижает его достоинство, гарантированное частью 1 статьи 21 Конституции РФ, а также нарушает предусмотренное частью 1 статьи 37 Конституции право свободного распоряжения своими способностями к труду.

Прокурор, поддерживая позицию ответчика о законности и обоснованности оспариваемого приказа, в качестве возражения представителю гражданина К., в частности, заявил, что решения Европейского Суда по правам человека, в которых сформулирован принцип правовой определенности, были приняты по другим делам, не являющихся аналогичными рассматриваемому делу, а потому сформулированные в них правовые позиции не являются обязательными для суда в данном деле. Кроме того, по его мнению, истец, состоя на службе в органах внутренних дел, обязан был проявить должную предусмотрительность и при наличии со своей стороны возражений не должен был соглашаться на прекращение производства по уголовному делу в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Суд, частично приняв доводы истца, пришел к выводу о том, что в данном случае имеет место пробел в законодательстве, а следовательно, суд может восполнить его путем аналогии права, непосредственно применив положения Конституции РФ. При этом суд сослался на правовую позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в Постановлении от 16 июня 1998 г. № 19-П, в соответствии с которой «обязанность судов в случаях, если они приходят к выводу о неконституционности закона, для официального

подтверждения его неконституционности обращаться в Конституционный Суд РФ не ограничивает непосредственное применение ими Конституции РФ, которая призвана обеспечивать реализацию конституционных норм прежде всего при отсутствии их законодательной конкретизации». Соответственно суд удовлетворил иск о признании приказа об освобождении гражданина К. от занимаемой должности незаконным на основании того, что применение в отношении истца пункта 3 части 1 статьи 29 Федерального закона «О полиции» противоречит требованиям части 1 статьи 54 Конституции РФ.

Главное управление Министерства внутренних дел РФ по городу N. Подало апелляционную жалобу на решение суда первой инстанции. Суд апелляционной инстанции отменил данное решение и признал приказ об освобождении гражданина К. от занимаемой должности и увольнении со службы в полиции соответствующим требованиям федерального закона «О полиции».

После вступления в силу решения суда апелляционной инстанции Конституционный Суд РФ принял Постановление от 21 марта 2014 г. № 7-П, в котором предметом обжалования являлись положения пункта 7 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в той мере, в какой они служат основанием расторжения контракта с сотрудником органов внутренних дел о прохождении службы в органах внутренних дел и увольнения его со службы в случаях, если в отношении него уголовное преследование по делу частного обвинения прекращено в связи с примирением сторон до вступления данного пункта в силу, в том числе когда инкриминируемое сотруднику органов внутренних дел деяние к моменту увольнения декриминализовано. Оспариваемые нормативные положения были признаны не соответствующими Конституции РФ, в той мере, в какой они предполагают обязательное и безусловное расторжение контракта о прохождении службы с сотрудником органов внутренних дел и увольнение его со службы, если в отношении него уголовное преследование по делу частного обвинения прекращено в связи с примирением сторон до вступления данного законоположения в силу, а также в той мере, в какой они допускают наступление предусмотренных ими неблагоприятных последствий в связи с совершением сотрудником органов внутренних дел деяния, которое на момент решения вопроса о расторжении с ним контракта о прохождении службы и увольнения его со службы не признается преступлением.

Представитель гражданина К. в порядке ст. 392 ГПК РФ обратился с заявлением в суд о пересмотре ранее вынесенного в отношении его доверителя судебного решения в связи с новыми обстоятельствами, каковыми он посчитал данное Постановление Конституционного Суда РФ.

Аргументируйте собственную позицию в данном споре, оценив доводы сторон и ответив в том числе на следующие вопросы.

1. Можно ли в данном случае сделать вывод о придании обратной силы положениям пункта 3 части 1 статьи 29 Федерального закона «О полиции»?

2. Были ли нарушены приказом об освобождении сотрудника полиции К. от занимаемой должности какие-либо права человека и гражданина и (или) правовые принципы?

3. Как, по Вашему мнению, соотносятся понятия «норма права», «правовой принцип», «права человека»?

4. Имела ли, на Ваш взгляд, в данной ситуации конкуренция прав человека и, соответственно, есть ли основания для нахождения их баланса, и в чем, по Вашему мнению, он должен состоять?

5. Имел ли место в данном случае пробел в законодательстве и соответственно были ли у суда основания для использования аналогии и непосредственного применения положений Конституции?

6. Охарактеризуйте постановления Европейского Суда по правам человека как источник права. Какое место занимают данные акты в системе источников российского права?

7. Подлежит ли удовлетворению заявление представителя гражданина К. о пересмотре ранее вынесенного в отношении его доверителя судебного решения в связи с новыми обстоятельствами? Подлежат ли решения Конституционного Суда РФ применению по аналогии?

Задание 3

Решением Верховного суда РФ от 28 марта 2002 г. № ГКПИ 2002-178 Постановление Правительства РФ от 28 августа 1992 г. № 632 «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» было признано незаконным (недействительным) как противоречащее ст. 57 и ч. 3 ст. 75 Конституции РФ, ст. 6 Налогового кодекса РФ и п. 1 ст. 16 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Правительство РФ обратилось в Конституционный суд РФ с запросом о проверке конституционности Постановления от 28 августа 1992 г. № 632.

В определении Конституционного суда РФ от 10 декабря 2002 г. № 284-О «По запросу Правительства Российской Федерации о проверке конституционности Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» и статьи 7 Федерального закона «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» была выражена следующая правовая позиция.

«Решение суда общей юрисдикции, которым нормативный акт Правительства Российской Федерации признан противоречащим федеральному закону, не является подтверждением недействительности

нормативного акта Правительства Российской Федерации, его отмены самим судом, тем более лишения его юридической силы с момента издания, а означает лишь признание его недействующим и, следовательно, с момента вступления решения суда в силу не подлежащим применению...

Решение суда общей юрисдикции о том, что нормативный акт Правительства Российской Федерации противоречит федеральному закону, не препятствует возможности проверки конституционности как федерального закона, так и нормативного акта Правительства Российской Федерации по инициативе соответствующих органов государственной власти в порядке статьи 125 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, если заявитель вопреки решению суда общей юрисдикции считает его подлежащим действию. При этом, принимая решение, на основании которого признанные неконституционными нормативные правовые акты, в том числе Постановления Правительства Российской Федерации, в силу прямого указания Конституции Российской Федерации (статья 125, часть 6) утрачивают юридическую силу, Конституционный Суд Российской Федерации выступает в качестве судебной инстанции, окончательно разрешающей такие публичноправовые споры».

В своем особом мнении судья Конституционного суда РФ Г. А. Гаджиев не согласился с решением Конституционного суда, отметив, в частности, следующее.

«В соответствии со статьей 85 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» запрос о проверке конституционности нормативного акта является допустимым, если заявитель считает его «подлежащим действию вопреки официально принятому решению федеральных органов государственной власти об отказе применять и исполнять его как не соответствующий Конституции Российской Федерации».

Принятие Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению запроса Правительства Российской Федерации означает, что имеется официальное решение Верховного Суда Российской Федерации об отказе применять и исполнять Постановление Правительства Российской Федерации от 28 августа 1992 г. № 632 «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия». Между тем такого решения не было и не могло быть – прежде всего потому, что Верховный Суд Российской Федерации не является субъектом исполнения данного Постановления Правительства Российской Федерации. Исполнение правовых норм всегда предполагает высокую степень активности субъектов права и заключается в обязательном совершении предусмотренных этими нормами действий, в выполнении государственно-властных императивных требований.

Применение права представляет собой властную индивидуально-правовую деятельность, которая направлена на решение юридических дел

органами государства, обладающими соответствующей юрисдикцией (см.: Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 321–322). В данном случае Верховный Суд Российской Федерации, принимая решение, и не исполнял, и не применял Постановление Правительства Российской Федерации, поскольку оно выступало в качестве объекта проверки в процедуре судебного нормоконтроля.

В соответствии со статьей 23 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» Верховный Суд Российской Федерации проверяет законность норм, содержащихся в нормативных решениях Правительства Российской Федерации, т. е. их соответствие федеральным законам. Данная процедура в настоящее время осуществляется судами общей юрисдикции в рамках административного судопроизводства. Как следует из представленных материалов... Верховный Суд Российской Федерации... пришел к выводу, что Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» противоречит Федеральному закону от 10 января 2002 года «Об охране окружающей среды».

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации не принимал решения об отказе применять данное Постановление как противоречащее Конституции Российской Федерации.

Предусмотренная статьей 85 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» процедура позволяет Конституционному Суду Российской Федерации вопреки официально принятому решению федерального органа государственной власти принять решение о признании нормативного акта подлежащим действию, признав его соответствующим Конституции Российской Федерации. Однако даже если исходить из того, что Верховный Суд Российской Федерации применял Постановление Правительства Российской Федерации, т. е. согласился с выводом, к которому пришло большинство судей Конституционного Суда Российской Федерации, то и в этом случае необходимо учитывать, что в данной процедуре Конституционный Суд Российской Федерации не вправе отменять решение Верховного Суда Российской Федерации в части, касающейся несоответствия Постановления Правительства Российской Федерации нормам статьи 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды».

1. Что представляет собой юридическая сила правового акта?
2. Существуют ли различия между отменой правового акта, лишением правового акта юридической силы и признанием правового акта недействующим?
3. Какова юридическая природа абстрактного судебного нормоконтроля?
4. Является ли судебный нормоконтроль видом правоприменения?

5 Методические рекомендации по подготовке к рубежному контролю

Целью рубежного контроля успеваемости служит периодическое обобщение и оценка индивидуальных результатов текущей успеваемости студентов очной формы обучения педагогическим работником, ведущим учебное занятие.

Рубежный контроль проводится в рамках лекционных, практических (семинарских) часов, отведенных на изучение учебной дисциплины.

Оценка успеваемости при рубежном контроле основывается на усредненном показателе текущей успеваемости конкретного студента по данной учебной дисциплине и выставляется согласно системе оценок:

- «отлично»;
- «хорошо»;
- «удовлетворительно»;
- «неудовлетворительно».

В течение семестра проводятся два рубежных контроля успеваемости на восьмой и четырнадцатой учебной неделе.

В современном образовательном процессе тестирование как новая форма оценки знаний занимает важное место и требует серьезного к себе отношения. Цель тестирований в ходе учебного процесса студентов состоит не только в систематическом контроле за знанием точных дат, имен, событий, явлений, но и в развитии умения студентов выделять, анализировать и обобщать наиболее существенные связи, признаки и принципы разных исторических явлений и процессов. Одновременно тесты способствуют развитию творческого мышления, умению самостоятельно локализовать и соотносить исторические явления и процессы во времени и пространстве.

Рубежный контроль по дисциплине «Проблемы теории государства и права» проводится в форме тестирования.

Как и любая другая форма подготовки к контролю знаний, тестирование имеет ряд особенностей, знание которых помогает успешно выполнить тест. Можно дать следующие методические рекомендации:

1. Прежде всего, следует внимательно изучить структуру теста, оценить объем времени, выделяемого на данный тест, увидеть, какого типа задания в нем содержатся. Это поможет настроиться на работу.

2. Лучше начинать отвечать на те вопросы, в правильности решения которых нет сомнений, пока не останавливаясь на тех, которые могут вызвать долгие раздумья. Это позволит успокоиться и сосредоточиться на выполнении более трудных вопросов.

3. Очень важно всегда внимательно читать задания до конца, не пытайтесь понять условия «по первым словам» или выполнив подобные задания в предыдущих тестированиях. Такая спешка нередко приводит к досадным ошибкам в самых легких вопросах.

4. Если Вы не знаете ответа на вопрос или не уверены в правильности, следует пропустить его и отметить, чтобы потом к нему вернуться.

5. Психологи также советуют думать только о текущем задании. Как правило, задания в тестах не связаны друг с другом непосредственно, поэтому необходимо концентрироваться на данном вопросе и находить решения, подходящие именно к нему. Кроме того, выполнение этой рекомендации даст еще один психологический эффект – позволит забыть о неудаче в ответе на предыдущий вопрос, если таковая имела место.

6. Многие задания можно быстрее решить, если не искать сразу правильный вариант ответа, а последовательно исключать те, которые явно не подходят. Метод исключения позволяет в итоге сконцентрировать внимание на одном-двух вероятных вариантах.

7. Рассчитывать выполнение заданий нужно всегда так, чтобы осталось время на проверку и доработку (примерно 1/3-1/4 запланированного времени). Тогда вероятность описок сводится к нулю и имеется время, чтобы набрать максимум баллов на легких заданиях и сосредоточиться на решении более трудных, которые вначале пришлось пропустить.

8. Процесс угадывания правильных ответов желательно свести к минимуму, так как это чревато тем, что студент забудет о главном: умении использовать имеющиеся накопленные в учебном процессе знания, и будет надеяться на удачу. Если уверенности в правильности ответа нет, но интуитивно появляется предпочтение, то психологи рекомендуют доверять интуиции, которая считается проявлением глубинных знаний и опыта, находящихся на уровне подсознания.

При подготовке к тесту не следует просто заучивать, необходимо понять логику изложенного материала. Этому немало способствует составление развернутого плана, таблиц, схем. Большую помощь оказывают Фонд тестовых заданий по дисциплине «Проблемы теории государства и права», позволяющий, во-первых, закрепить знания, во-вторых, приобрести соответствующие психологические навыки саморегуляции и самоконтроля. Именно такие навыки не только повышают эффективность подготовки, позволяют более успешно вести себя во время зачета по учебной дисциплине «Проблемы теории государства и права», но и вообще способствуют развитию навыков мыслительной работы.

Студенты, получившие оценки «неудовлетворительно», «не аттестован» или «незачет» по итогам рубежного контроля, по факту предоставления письменного объяснения причины/причин проходят рубежный контроль успеваемости в сроки, установленные деканатом факультета по согласованию с заведующим кафедрой, за которой закреплена дисциплина.

6 Методические рекомендации по подготовке к дифференцированному зачету

Зачет – это «проверочное испытание по какому-нибудь учебному предмету», своеобразный итоговый рубеж изучения чего либо, позволяющий лучше определить уровень знаний, полученный обучающимися.

Зачет по учебной дисциплине «Проблемы теории государства и права», как и по любой другой учебной дисциплине, призван выполнять три основные функции – обучающую, воспитательную и оценивающую.

Обучающая функция реализуется в том, что испытуемый дополнительно повторяет материал, пройденный за время изучения определенной дисциплины, знакомится с вопросами, не изложенными на лекциях и практических занятиях (семинарах), исследует новую учебную и научную литературу, более детально прорабатывает широкий круг нормативных актов. Воспитательная функция экзамена позволяет стимулировать развитие у студентов таких качеств, как трудолюбие, добросовестное отношение к делу, самостоятельность, целеустремленность, тяга к знаниям и справедливости. Оценивающая функция экзамена состоит в том, что он призван выявить уровень полученных в результате изучения предмета знаний учащихся.

Зачет проводится в форме тестирования. О форме зачета студенты непосредственно уведомляются на первом лекционном занятии.

Перечень вопросов для подготовки к дифференцированному зачету

Раздел 1 Проблемы правопонимания в современной юридической науке

1. Понятие «право» и «тип правопонимания» в современной российской юриспруденции.
2. Классификация подходов к пониманию права.
3. Теологические концепции правопонимания и их современное звучание.
4. Историческая школа права.
5. Теория естественного права и ее эволюция.
6. Юридический позитивизм и его внутреннее многообразие.
7. Нормативизм, или «чистое учение о праве».
8. Психологические направления правопонимания.
9. Социологические школы права.
10. Материалистические трактовки права и государства: исторические корни и современное состояние.
11. Интегративное понимание права.
12. Легизм как концепция правопонимания в отечественной юридической науке.

Раздел 2 Теория правоотношений

13. Проблема дефиниции правоотношения.
14. Основные критерии классификации и виды правоотношений.

15. Структурные элементы правоотношений (состав).
 16. Субъекты правоотношений.
 17. Соотношение с категорией «субъект права».
 18. Признаки субъектов правоотношений.
 19. Правоспособность, дееспособность, деликтоспособность.
 20. Виды субъектов правоотношений.
 21. Объект правоотношений: плюралистический и монистический подходы.
 22. Возможные виды объектов правоотношений.
 23. Проблема наделения качеством объекта правоотношения предмета материального или нематериального свойства.
 24. Содержание правоотношений.
 25. Субъективное право - мера возможного или дозволенного поведения.
 26. Правомочие - составная часть субъективного права.
 27. Юридическая обязанность – мера должного или необходимого поведения.
 28. Полномочия как особый вид активного правового поведения.
 29. Юридические факты. Понятие и типология.
 30. Правообразующие, правоизменяющие и прерывающие юридические факты.
 31. Деяние, события, факты-состояния.
 32. Сложные (составные) юридические факты и фактический состав.
- Раздел 3 Проблемы системы современного российского права**
33. Понятие системы права, ее признаки и ее системообразующие факторы.
 34. Метаотраслевое подразделение системы права: частное и публичное; материальное и процессуальное; внутригосударственное и международное; реальное и «виртуальное».
 35. Структура системы права.
 36. Норма права, правовой институт и отрасль права.
 37. Значение принципов права как структурообразующих элементов системы права.
 38. Виды правовых норм.
 39. Микроструктура нормы права.
 40. Нетипичные правовые предписания.
 41. Функциональные межотраслевые связи.
 42. Взаимопроникновение и фрагментарное включение различных элементов системы права.
- Раздел 4 Теория юридической ответственности**
43. Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности и как мера государственного принуждения.
 44. Признаки юридической ответственности.
 45. Особенности функционирования юридической ответственности.

46. Виды юридической ответственности
47. Цели юридической ответственности.
48. Принципы юридической ответственности.
49. Дискуссионные вопросы форм реализации юридической ответственности.

50. Обстоятельства, исключающие юридическую ответственность.
51. Основания освобождения от юридической ответственности.
52. Презумпция невиновности.

Раздел 5 Правотворчество и проблемы его совершенствования

53. Понятие и принципы правотворчества.
54. Формы правотворчества.
55. Правотворчество и правообразование.
56. Стадии правотворчества.
57. Правотворческий процесс.
58. Субъекты и объект правотворческой деятельности.
59. Виды правотворчества.
60. Законотворчество как особый вид правотворчества.
61. Формы законотворчества.
62. Стадии законотворчества.
63. Законодательная инициатива, проблемы ее формирования и продвижения.
64. Лоббирование и проблема его правового ограничения.
65. Действие нормативных правовых актов.
66. Обратная сила закона.

Раздел 6 Правосознание и правовая культура

67. Правосознание: понятие, виды.
68. Функции правосознания.
69. Взаимосвязь права и правосознания.
70. Место и роль правосознания в механизме правового регулирования.
71. Понятие «правовой менталитет» и его соотношение с правосознанием.
72. Понятие и виды деформации правосознания.
73. Правовая культура: понятие, структура, показатели.
74. Правовое воспитание: понятие и формы.
75. Правовой идеализм: понятие, причины и виды.
76. Правовой нигилизм : понятие, причины, виды.
77. Формы выражения правового нигилизма.
78. Патернализм в российском правовом сознании.

Раздел 7 Правовой статус человека и гражданина. Права, свободы и обязанности: диалектическая взаимосвязь

79. Общее понятие о правовом статусе человека и гражданина.
80. Разграничение понятий права и свободы.
81. Принципы правового статуса личности в Российской Федерации.

82. Виды правового статуса.
83. Соотношение понятий «правовой статус», «конституционный статус», «правовое положение».
84. Права и свободы человека и гражданина в Российском государстве.
85. Обязанности гражданина перед обществом и государством.
86. Соотношение понятий «долг», «юридическая обязанность», «конституционная обязанность».
87. Система гарантий прав и свобод человека и гражданина.
88. Общечеловеческие ценности в современных условиях и коллизии в их реализации.

7 Критерии оценки

Оценочные средства	Критерий для оценки «5»	Критерий для оценки «4»	Критерий для оценки «3»	Критерий для оценки «2»
Задания блока А.0	Процент правильных ответов составляет 86% и более	Процент правильных ответов составляет от 71% до 85%	Процент правильных ответов составляет от 55% до 70%	Процент правильных ответов составляет менее 55%
Задания блока А.1	продемонстрировано глубокое знание по теме практического занятия (семинара), полно излагает материал, продемонстрировано отличное владение терминологией, проявлено умение убеждать с использованием логичных доводов, приводит необходимые примеры не только из учебной литературы, но и самостоятельно составленные	формулирует полный правильный ответ на вопросы практического занятия (семинара) с соблюдением логики изложения материала, но допускает при ответе отдельные неточности, не имеющие принципиального характера, недостаточно четко и полно отвечает на уточняющие и дополнительные вопросы	продемонстрировал неполные знания, допускает ошибки и неточности при ответе на вопросы практического занятия (семинара), продемонстрировал неумение логически выстроить материал ответа и формулировать свою позицию по проблемным вопросам	не способен сформулировать ответ по вопросам практического занятия (семинара); дает неверные, содержащие фактические ошибки ответы на вопросы практического занятия (семинара); не способен ответить на дополнительные и уточняющие вопросы. Неудовлетворительная оценка выставляется в случае отказа отвечать на вопросы практического занятия (семинара)
Задания блока Б.1	Выполнение задания обосновано правовыми нормами. Студент использовал значительный объем учебной и научной литературы, текст первоисточника.	Выполнение задания обосновано правовыми нормами. Студент использовал учебную литературу и сокращенный вариант текста первоисточника	Выполнение задания обосновано правовыми нормами. Однако допущены ошибки в решении задач. Студент использовал учебную литературу и сокращенный вариант текста первоисточника. Испытывает затруднения с интерпретацией первоисточника	Задание выполнено неверно. Студент использовал только учебную литературу без опоры на первоисточники.
Задания блока С.0	Выполнение задания обосновано правовыми нормами. Студент использовал значительный	Выполнение задания обосновано правовыми нормами. Студент использовал	Выполнение задания обосновано правовыми нормами. Однако допущены ошибки в решении задач. Студент использовал учебную литературу и	Задание выполнено неверно. Студент использовал только учебную литературу без опоры на первоисточники.

Оценочные средства	Критерий для оценки «5»	Критерий для оценки «4»	Критерий для оценки «3»	Критерий для оценки «2»
	объем учебной и научной литературы, текст первоисточника.	учебную литературу и сокращенный вариант текста первоисточника	сокращенный вариант текста первоисточника. Испытывает затруднения с интерпретацией первоисточника	
Задания блока С.1	Принимает активное участие в работе группы, предлагает собственные варианты решения проблемы, выступает от имени группы с рекомендациями по рассматриваемой проблеме либо дополняет ответчика; демонстрирует предварительную информационную готовность для участия в деловой игре	Принимает активное участие в работе группы, участвует в обсуждениях, высказывает типовые рекомендации по рассматриваемой проблеме, готовит возражения оппонентам, однако сам не выступает и не дополняет ответчика; демонстрирует информационную готовность для участия в деловой игре	Принимает участие в обсуждении, однако собственной точки зрения не высказывает, не может сформулировать ответов на возражения оппонентов, не выступает от имени рабочей группы и не дополняет ответчика; демонстрирует слабую информационную подготовленность для участия в деловой игре	Не принимает участия в работе группы, не высказывает никаких суждений, не выступает от имени группы; демонстрирует полную неосведомленность по сути изучаемой проблемы.
Задания блока D (диф.зачет)	Процент правильных ответов составляет 86% и более	Процент правильных ответов составляет от 71% до 85%	Процент правильных ответов составляет от 55% до 70%	Процент правильных ответов составляет менее 55%

Список рекомендуемых источников

Основная литература

- Рассолов, М.М. Теория государства и права [Электронный ресурс]: учебник / М.М. Рассолов. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - 575 с. - ISBN 978-5-238-02417-2. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=446503>.

Дополнительная литература

- Актуальные проблемы теории государства и права [Электронный ресурс]: учебное пособие / ред. А.И. Бастрыкин. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. - 471 с. - ISBN 978-5-238-02472-1 ; То же. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=447730>.

- Актуальные проблемы теории государства и права [Электронный ресурс]: учебное пособие / Отв. ред. Р.В. Шагиева. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2014. - 576 с. - ISBN 978-5-91768-157-3 - Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/467144>.

- Ильин, И.А. О сущности правосознания [Электронный ресурс] : монография / И.А. Ильин. - Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2016. - 334 с. - ISBN 978-5-4475-6935-8. - Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=436026>.

- Кризис современного российского правосознания [Электронный ресурс]: монография / Погребная Ю. К. - Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 192 с. - (Научная мысль) ISBN 978-5-16-011693-8 - Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/534665>.

- Лапаева, В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика [Электронный ресурс]: монография / В.В. Лапаева. - Москва : Российская академия правосудия, 2012. - 580 с. - ISBN 978-5-93916-330-9 (РАП), 978-5-83390-088-3 (ИГП РАН). – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=140613>.

- Липинский, Д.А. Функционирование системы юридической ответственности [Электронный ресурс]: монография / Д.А. Липинский, А.А. Мусаткина. - Москва : Директ-Медиа, 2013. - 671 с. - ISBN 978-5-4458-3046-7. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=210229>.

- Малахов, В.П. Право в контексте форм общественного сознания. Принцип правопонимания [Электронный ресурс]: монография / В.П. Малахов. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. - 159 с. - Библи. в кн. - ISBN 978-5-238-02646-6. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=447032>.

- Нестеренко, И.А. Правотворчество в Российской Федерации [Электронный ресурс]: учебное пособие / И.А. Нестеренко. - Москва : Юнити-Дана, 2015. - 271 с. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-238-02133-1. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=116674>.

- Правовая культура [Электронный ресурс] : монография / Э.С. Насурдинов; отв. ред. Ф.Т. Тахиров. - Москва: Норма, 2014. - 352 с. - ISBN

978-5-91768-523-6. –Режим доступа:
<http://znanium.com/catalog/product/469919>.

- Правовая культура [Электронный ресурс]: учебное пособие / Л.М. Балакирева, В.Ю. Гулакова, А.М. Дроздова и др.; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет». - Ставрополь : СКФУ, 2015. - 374 с. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=458223>.

- Системы в праве и правовые процессы [Электронный ресурс]: монография / М.Ю.Осипов - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 282 с. - (Научная мысль) - ISBN 978-5-369-01419-6. - Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/497603>.

- Современное правопонимание [Электронный ресурс]: курс лекций / М.Н. Марченко. - Москва: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 368 с. - ISBN 978-5-91768-656-1. - Режим доступа:
<http://znanium.com/catalog/product/518106>.

- Юридическая ответственность [Электронный ресурс]: учебное пособие / Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский, С.М. Кузнецов, Н.Д. Эриашвили ; ред. Н.Д. Эриашвили, Б.Н. Габричидзе. - Москва: Юнити-Дана, 2012. - 336 с. - ISBN 978-5-238-02265-9. - Режим доступа:
<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=118965>.

Периодические издания

- Государство и право: журнал. - Москва : Наука, 2016-2017.
- Журнал российского права : журнал. - Москва : Норма, 2016-2017.

Интернет-ресурсы

открытые информационно-образовательные ресурсы:

<http://law.edu.ru/> - Федеральный правовой портал «Юридическая Россия»

<http://www.allpravo.ru/library/doc2264p/> - «ВСЕ О ПРАВЕ»

WEB-сайты - информационные представительства ВУЗов:

<http://msal.ru/> - Московский государственный университет имени О.Е.

КУТАФИН

<http://www.osu.ru/> - Оренбургский государственный университет

информационные и справочные порталы:

<http://www.garant.ru/> - Гарант;

<http://www.kodeks.ru/> - Кодекс;

<http://www.consultant.ru> - КонсультантПлюс.